

ЛОЕВСКАЯ СТАРИНА. УТРАЧЕННОЕ И СОХРАНЕННОЕ

сборник материалов к иллюстрированным карточкам «Лоеў»
интерактивно образовательного пособия «Днепра-Сожскі заказнік»

2025

ЛОЕВСКАЯ СТАРИНА. УТРАЧЕННОЕ И СОХРАНЕННОЕ

сборник материалов к иллюстрированным карточкам «Лоеў»
интерактивно образовательного пособия «Днепра-Сожскі заказнік»

Дом купца Гиля
(Смолича)

Дом купца Наума
Долгина

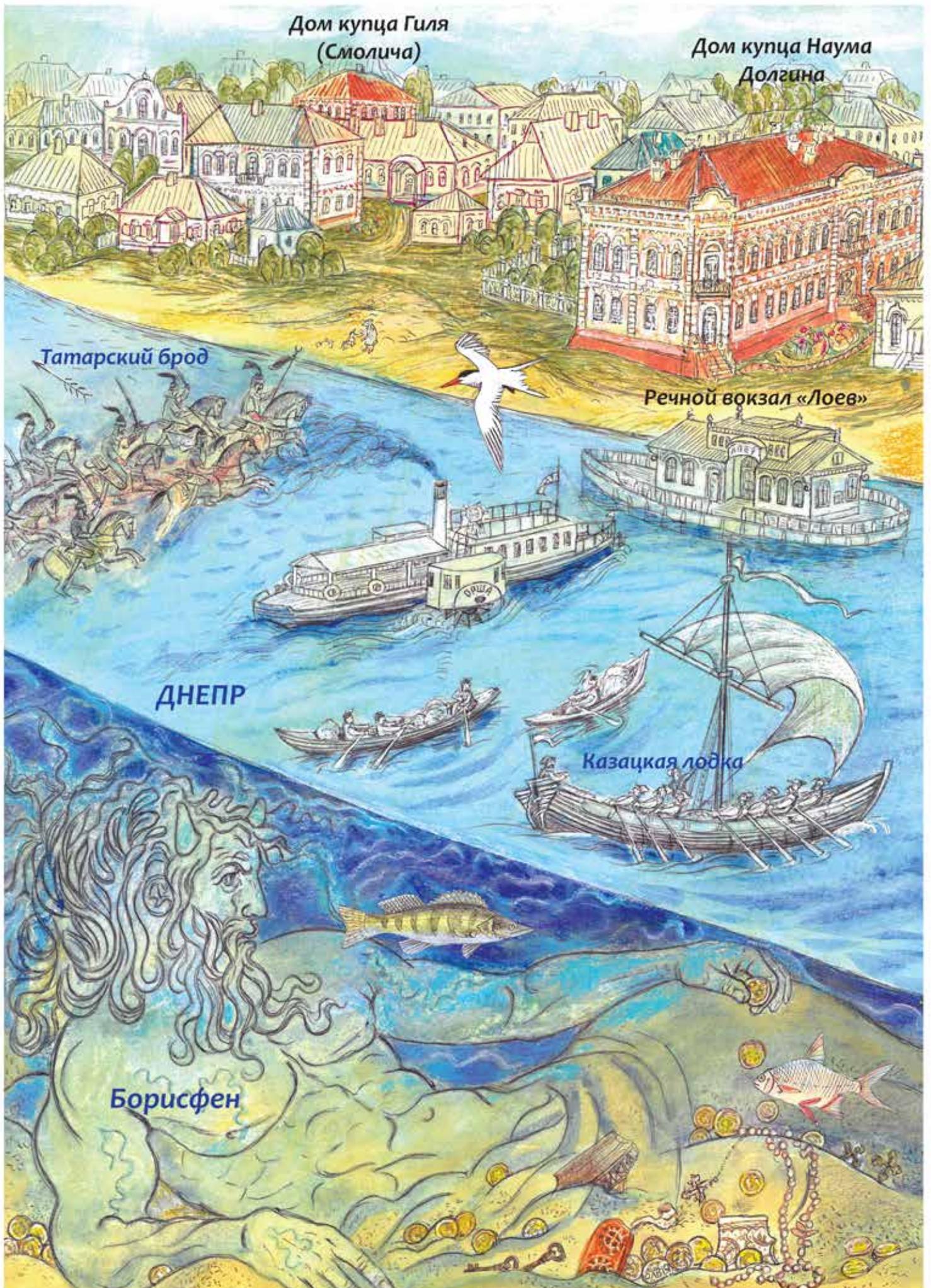
Татарский брод

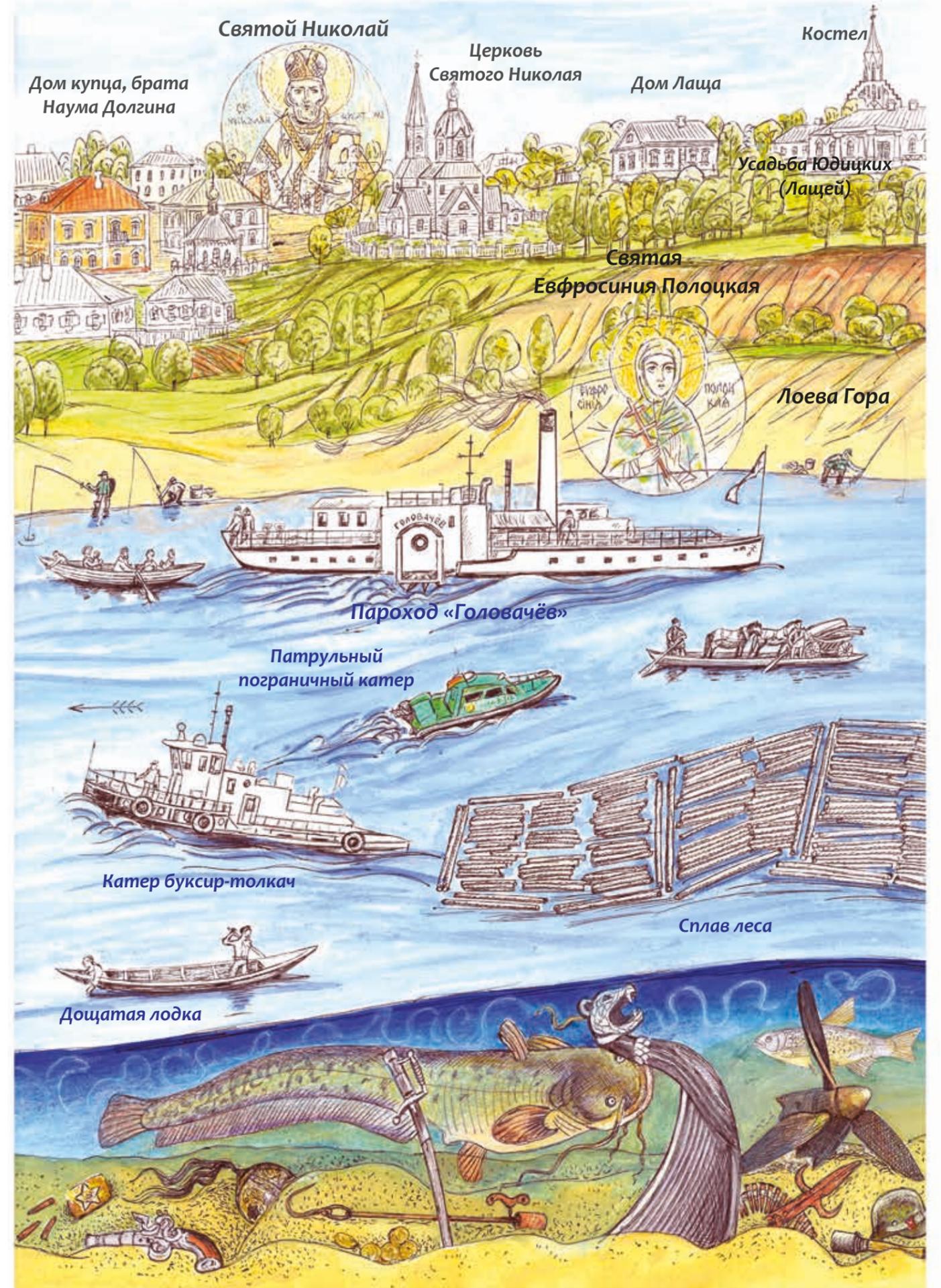
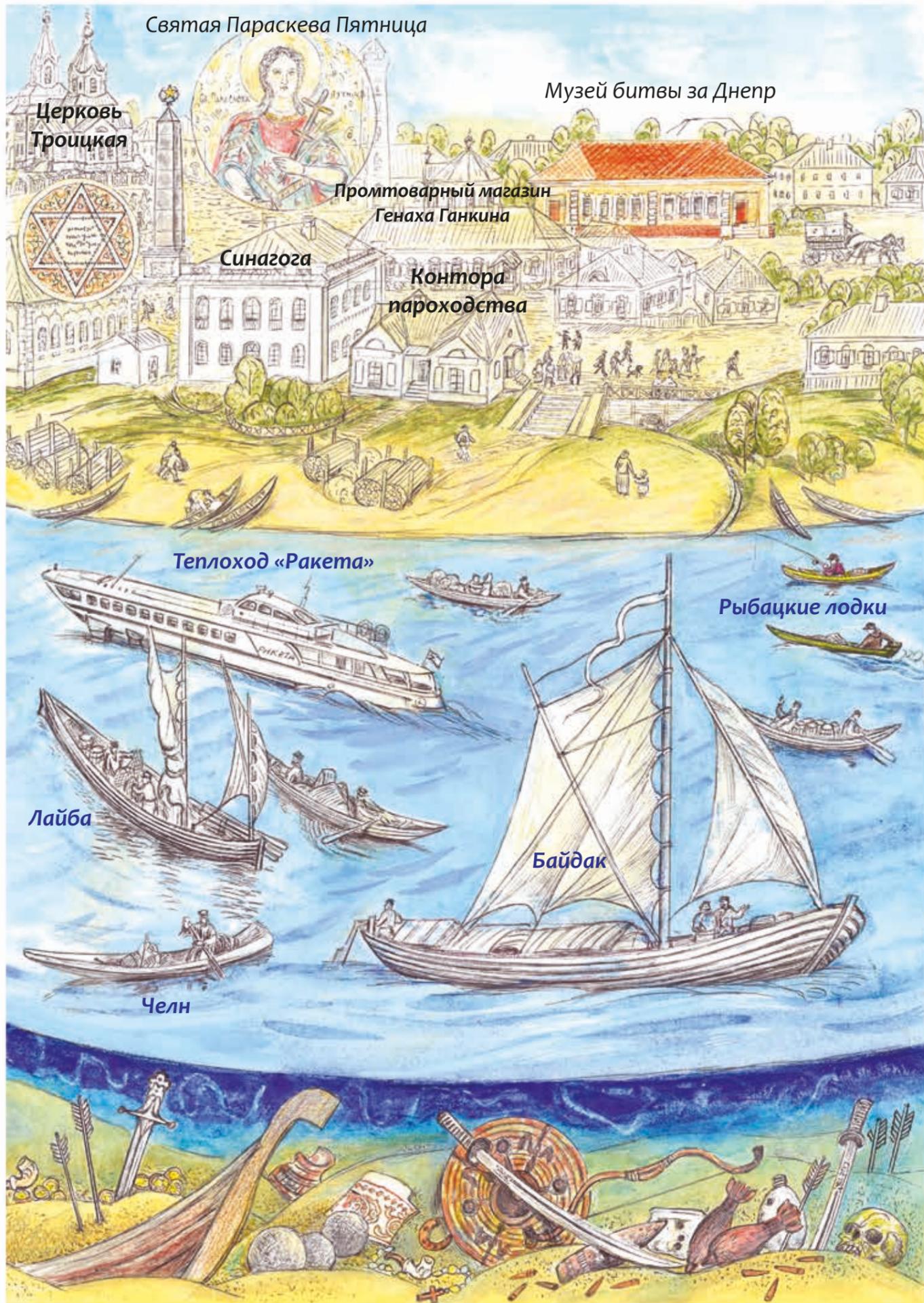
Речной вокзал «Лоев»

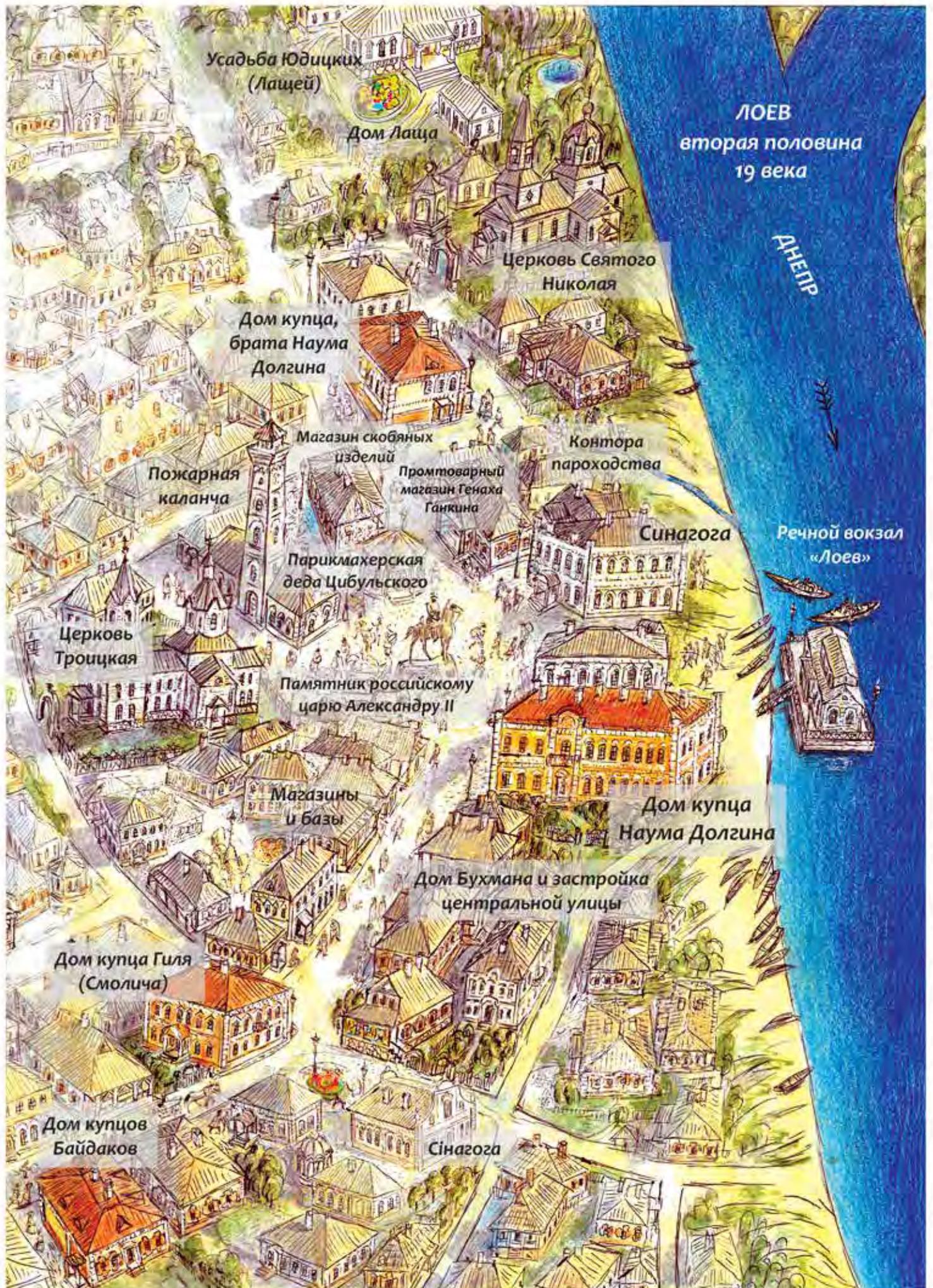
ДНЕПР

Казацкая лодка

Борисфен

Усадьба Юдицких
(Лащей)

Дом Лаща

ЛОЕВ
вторая половина
19 века

Церковь Святого
Николая

Дом купца,
брата Наума
Долгина

Контора
пароходства

Пожарная
каланча

Магазин скобяных
изделий

Промтоварный
магазин Генаха
Ганкина

Синагога

Речной вокзал
«Лоев»

Парикмахерская
деда Цибульского

Церковь
Троицкая

Памятник российскому
царю Александру II

Дом купца
Наума Долгина

Магазины
и базы

Дом Бухмана и застройка
центральной улицы

Дом купца Гиля
(Смолича)

Дом купцов
Байдаков

Синагога

Читателю

«Лоевская старина. Утраченное и сохраненное» – сборник материалов, которые являются текстовым дополнением набора иллюстративных карточек «Лоеў», разработанных и изданных в 2024 г. общественной организацией «Белорусский зеленый крест».

Иллюстрированные карточки и это издание посвящены районному центру в Гомельской области – Лоеву – очень уютному городскому поселку на самой юго-восточной окраине Беларуси.

Небольшой городок расположился на правом берегу величественного Днепра у самого устья Сожа. Могучая река и Лоевские пейзажи можно было бы назвать основными достопримечательностями и «изюминками» города, но по-настоящему уникальным бывшее торговое местечко делает его яркое и насыщенное событиями прошлое – становление поселения, получение Магдебургского права, торгово-ремесленный рост, административные изменения, формирование своеобразной местечковой среды, водный транспорт, культурные и межнациональные связи, уникальные люди и их судьбоносные поступки, войны и разрушения, восстановление...

Сейчас бывшее местечко – это современный городок в приграничьи. Много изменилось, но каждое следующее поколение горожан формирует и изменяет город опираясь на богатое историческое прошлое.

Познать и проникнуться Лоевом можно только стоя на Лоевой Горе над Днепром, внимательно всматриваясь в быстрое течение реки, объединяющей разные поколения жителей. Сборник материалов и иллюстрированные карточки «Лоеў» будут вашими проводниками по городу, они помогут вам объединить вместе разные события, факты, человеческие судьбы, что сделает вас ближе с этим замечательным городком.

Тематические статьи в сборнике подготовлены на основе документов государственных архивов, основного, научно-вспомогательного фондов и научного архива Музея битвы за Днепр, краеведческих материалов Лоевской районной центральной библиотеки, научных и краеведческих исследований, публикаций в газетах, журналах и книгах, а также опубликованных и неопубликованных воспоминаний участников и очевидцев.

Собранные материалы раскрывают богатую историю Лоева, часто через призму иных явлений, событий и аналогий. Впервые публикуются результаты ряда исследований, полевые экспедиционные материалы составителя. Публикации богато оснащены визуальным материалом, наиболее ценными из них являются архивные фотографии и фотографии из семейных архивов жителей Лоева, любезно согласившихся на изготовление цифровых копий и их использование.

Тексты сборника доступны в электронном варианте. Их можно посмотреть, перейдя по QR-кодам на иллюстрированных карточках, которые являются гипотетической художественной реконструкцией, основанной на воспоминаниях, картографических и визуальных документах.

«Лоевская старина. Утраченное и сохраненное» – своеобразная живая краеведческая энциклопедия, цель которой не столько изложить исторические данные, сколько передать дух местечка, города, который до сих пор живет в жителях Лоева, знающих названия урочищ, уличные мянушки, несколько поколений своих предков, их родовые истории, семейные «гнезда», людях, живущих своим ритмом и укладом, что является их величайшей ценностью и богатством.

Лоев

Вид на центр г.п. Лоев и набережную Днепра. Фото с сайта planetabelarus.by

На правом берегу реки Днепр, в полутора километрах от паромной переправы расположен городской посёлок Лоев, центр района, где живут чуть более 6,5 тысяч человек. Место, где разместилось это старое местечко, весьма живописно, как раз у слияния двух рек – Днепра и Сожа.

Вид на слияние рек Днепр и Сож. Фото с сайта planetabelarus.by

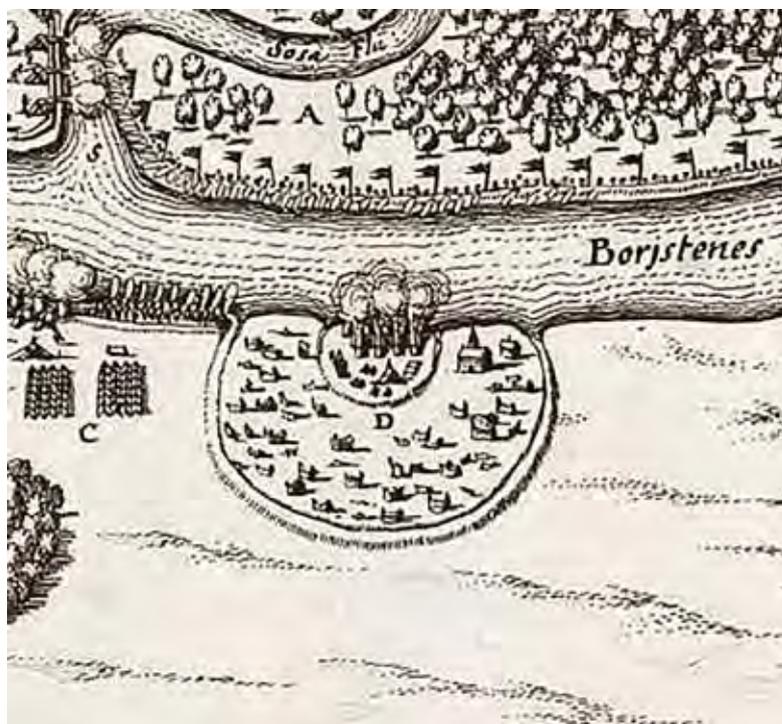
Первое письменное упоминание о Лоеве встречается в Хронике Быховца. Согласно летописи в 1505 году Лоеву Гору, как тогда назывался Лоев, до основания сожгли крымские татары.

Однако история Лоева начинается гораздо раньше. Как считают археологи, первое поселение здесь появилось в VII в. н. э. В конце X – начале XI в. здесь появилось первое замчище – один из форпостов Черниговского княжества на реке Днепр.

Во все времена Лоева Гора выполняла функцию крепости-заставы, которая контролировала два стратегически важных направления: водное – днепровский путь и выход из р. Днепр в р. Сож; сухопутное – переправу через Днепр с левого берега Днепра на север. Поэтому Лоеву Гору – центр современного Лоева – всегда укрепляли. В XIV в. здесь был построен замок, вокруг которого в последующем и выросло местечко.

План Лоевского замка. Фрагмент гравюры Кристофа фон Эйгерда «Битва под Лоевом в 1649 г.» (1663)

Наибольший расцвет местечка пришелся на XVI–XVIII вв. В 1576 г. Лоев получил Магдебургское право. В XVIII в. помимо военного он был также важным торговым центром, где ежегодно проводилось 10 ярмарок.

В окрестностях Лоева произошло немало важных исторических событий. Одно из них – Лоевская битва – одно из крупнейших сражений казацко-крестьянской войны 1648–1651 гг. под руководством Богдана Хмельницкого. Она произошла 31 июля 1649 года между казацко-крестьянским войском гетмана Михаила Кричевского и литовским войском гетмана Януша Радзивилла. С обеих сторон в ней приняли участие более 50 тысяч человек, около 12 тысяч воинов погибли. Это была самая крупная битва XVII века на территории Беларуси.

Битва под Лоевом (1649). Гобелен XVIII века

В трех километрах юго-восточнее Лоева сохранились остатки трех земляных валов стана гетмана Януша Радзивилла, который командовал войском ВКЛ. Сегодня на этом месте установлен памятный знак и крест в честь павших в той битве.

*Памятный знак на месте военного лагеря войск Великого княжества Литовского.
Фото И. Кондратьева*

Память о другой великой битве, уже XX века, хранят в музее Битвы за Днепр, открытом 9 мая 1985 г. Музей, монумент Славы и площадка военной техники на центральной площади – это комплексный мемориальный памятник всем участникам масштабной Днепровской операции, которая положила начало освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Вид на мемориальный комплекс и площадь Лоева. Фото Дмитрия Коршака

Через дорогу от музея находится еще одна городская достопримечательность – дом купца Наума Долгина, который занимался сплавом леса вниз по Днепру. По воспоминаниям внуки Наума Долгина строительство дома завершилось в 1910 году. Это один из немногих памятников архитектуры, сохранившихся в городе. Занесен в Республиканский реестр памятников архитектуры. Сейчас в доме размещаются районная и детская библиотеки, районный отдел культуры.

Дом Наума Долгина. Фото с сайта loevkraj.by

В районе городского парка Лоева на обрыве правого берега Днепра находится геологический памятник природы республиканского значения – геологическое обнажение «Лоев». Здесь вышли на поверхность древние озерно-болотные отложения, которым более 100 000 лет.

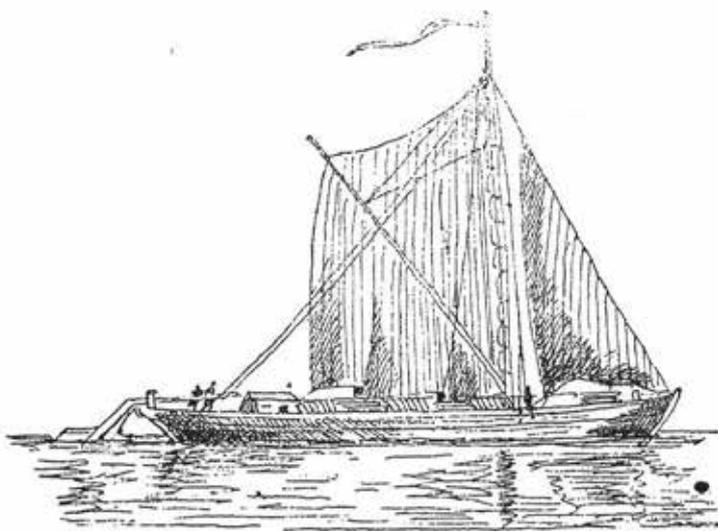
Вид на геологическое обнажение «Лоев» с Днепра. Фото с сайта loevkraj.by

Сегодня Лоев небольшое мирное местечко, о былом фортификационном значении которого сегодня напоминает изображение на гербе.

Герб г.п. Лоев

Байдак

*Байдак (из книги «История корабля. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен до наших включительно», 1880 г.)
Источник: rusneb.ru*

Увеличение грузовых перевозок по рекам Беларуси в конце XVI–XVII вв. обусловило строительство речных судов большего тоннажа – байдаков, шкутов, барок. Последняя дожила до XX в. Дальнейший рост товарно-денежных отношений, включение Беларуси во всероссийский рынок с конца XVIII в. вызвали небывалый размах купеческого предпринимательства. Первая половина XIX в. – время быстрого развития судостроения.

Байдаки и берлины – ходовые судна, имевшие приоритетное положение на Днепре до возникновения парового судоходства.

Грузоподъемность берлин, имеющих парус, не превышала 80 тонн. Байдак же – судно большое, покрытое палубой и хорошо оснащенное: «На его одинокой мачте поднимается шпринтовый парус и кливер; снаружи он осмолен, а внутри хорошо приспособлен для жилья. Длина байбаков и полубайдаков от 20 до 30 саж., ширина 7–12 саж. Стоимость байдаков от 1500 до 4000 р. Байдаки иногда называют берлинами, они встречаются кроме Днепра на Десне, Припяти, Соже, Березине. По Днепру полубайдаки доходят до Орши. На них возят хлеб в зерне и муке, вино, смолу, соль и прочее», – так описывал судно историк российского флота Николай Петрович Боголюбов в книге «История корабля. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен до наших включительно» (1880 г.).

Хорошо построенный байдак или полубайдак мог прослужить до 10 лет. Важная конструктивная особенность судна – плоское дно. Длина байдака составляла 4–9 м, осадка 1–1,6 м, грузоподъемность 80–240 тонн.

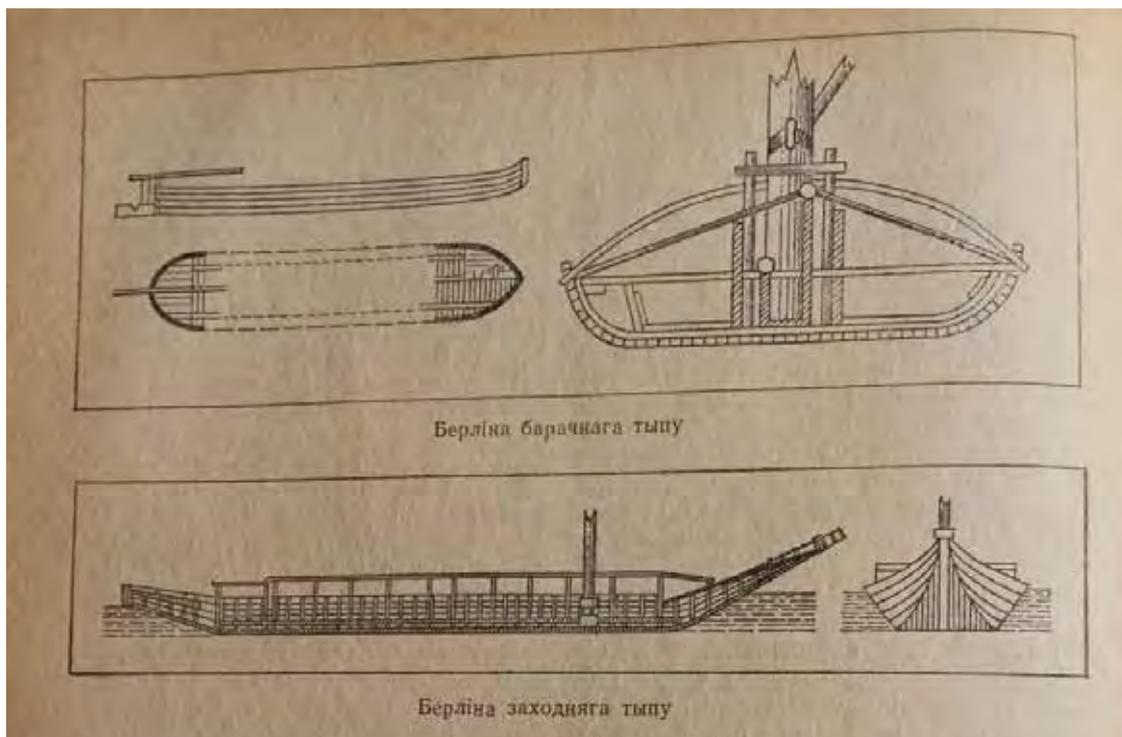
Байдаки ходили на веслах, под парусом или буксировались с берега, например, бурлаками. В XVI–XVIII вв. запорожские черкасы (казаки) использовали их как легкие военные суда для выхода в море.

*Байдак на почтовой марке Украины 1999 г.
Фото с сайта ru.wikipedia.org*

Байдак управлялся с помощью специального рулевого весла – кормовой, а иногда и носовой потеси (рулевое весло).

Более прочная и удобная берлина с 1840–50-х гг. постепенно вытеснила байдак и витину. К 1870-м гг. байдак уже почти не встречался на белорусских реках. На витинах же иной раз перевозили грузы по Неману в Кенигсберг и в конце XIX – начале XX в., однако уже в 1860-х гг. преобладали берлины. В 1880-х гг. они составляли самую многочисленную группу судов в Беларуси. Бытовали они до начала XX в.

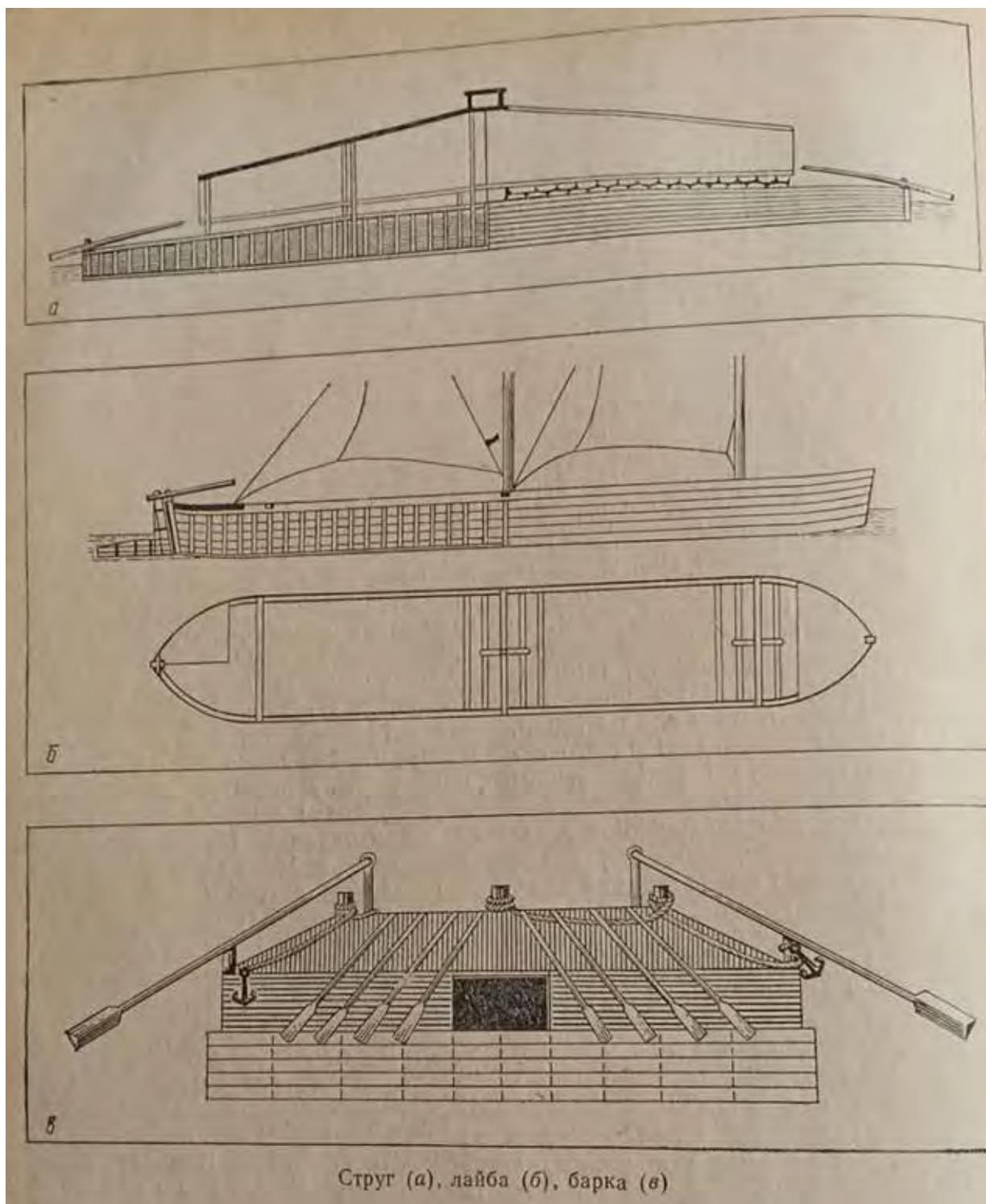

*Берлина (из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі».
Бондарчык В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)*

Основными типами белорусских транзитных речных судов в XIX в. оставались струг, шкут, витина, барка, байдак, лайба, берлина и др. Так, струг, шкут, лайба строились на Западной Двине; витина, бат – на Немане и Щаре; байдак, берлина, барка, лыжва – в бассейне Днепра и Припяти; дубас, бат, галера, шкут, лыжва – на Западном Буге; галера (гиляра), люз, ганчак – на Днестре.

Перечисленные выше суда строились в Ветке, Лоеве, Любече, Петрикове, Шатилках (Светлогорске).

На протяжении веков судостроительное занятие сохраняло характер промысла, потому что верфей не существовало до второй половины XIX в. Верфь на Соже в Кричевском имении кн. Потемкина, которая недолго действовала в конце XVIII в., обслуживали крепостные крестьяне. Они делали барки (и такелаж) для Черноморского флота.

Типы традиционных речных судов: а) струг, б) лайба, в) барка
(из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі».
Бондарчык В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)

В 1860-х гг. был основан Пинский судостроительный завод, а в 1900–1903 гг. – судоремонтные мастерские в Витебске и Гомеле. Однако и в это время предприятия не могли полностью обеспечить потребности речного транспорта, поэтому народное ремесло, хотя и сократилось в масштабах, но еще широко бытовало до начала XX в.

Мастерами-судостроителями среди прочих мест Беларуси славилась и Лоевщина. Так, в 1857 г. в Минской губернии было 14 судопромышленников, прилежащих к р. Днепр: в г. Речица их насчитывалось 5, владели они 8 судами, в местечке Холмеч было 3 судопромышленника, владевших 4 судами, в местечке Комарин – 2 судопромышленника с 3 судами, а в местечке Лоев – 4 судопромышленника с 9 судами. Все они ежегодно строили по 20–35 барок, используемых только для сплава разного рода леса и лесных изделий в низовые губернии. По прибытии туда барки продавались вместе с лесом или отдельно. Также ежегодно строилось от 2 до 6 берлин.

До XX в. центрами судостроения оставались города Речица, Мозырь, Пинск, Давид-Городок, Брест, а также местечки Лоев, Городец, Телеханы, Бытень и др.

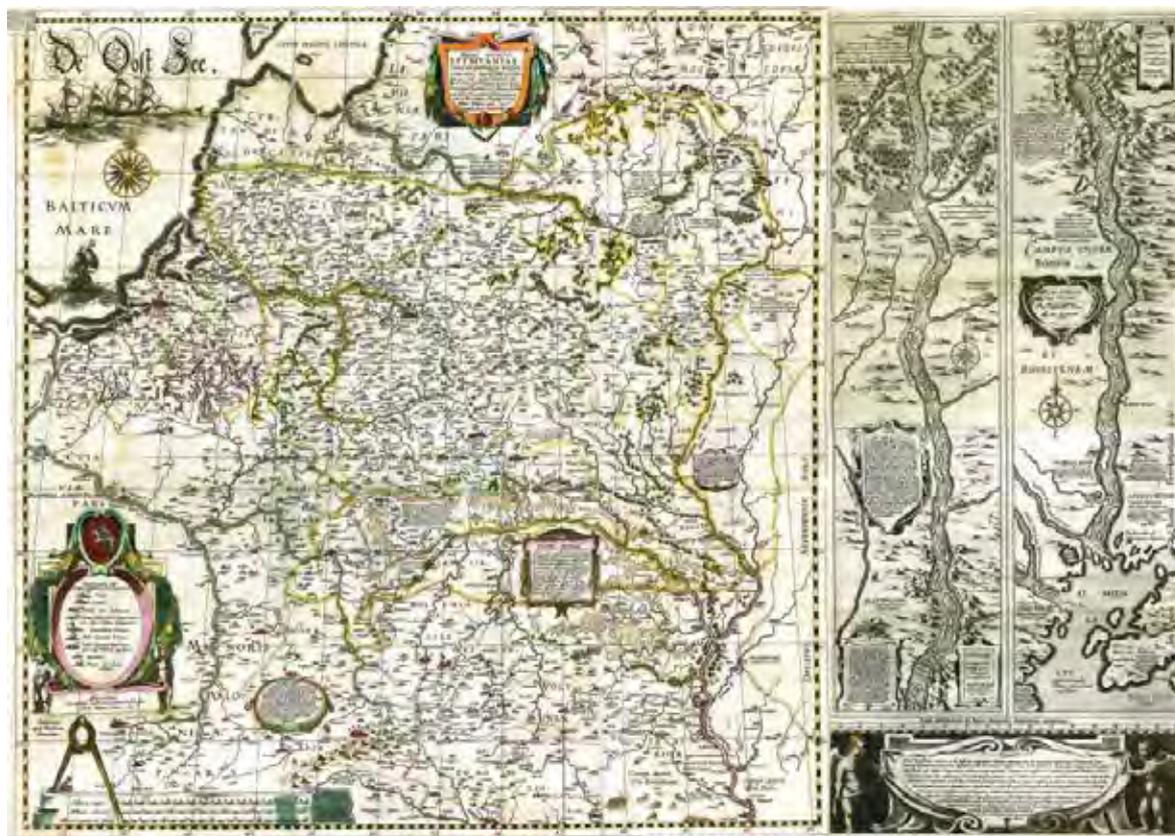
В Лоеве судостроительное производство в 1920-х гг. велось на судостроительной артели и верфи.

После войны из нескольких отрядов, которые в первые послевоенные годы занимались очисткой фарватера, демонтажом временных мостов и пр., был образован завод стройдеталей. На нем строили несамоходные деревянные суда грузоподъемностью 150 тонн для перевозки хозяйственных и военных грузов по рекам.

В начале 1950-х гг. завод возглавлял Иван Павлович Тихонович, а прорабом был настоящий профессионал по строительству судов Алексей Мартынович Кравченко. Позже директором был назначен Илья Осипович Финкельберг. На заводе в то время работало очень много молодежи.

Среди жителей Лоевского района много людей с фамилией Байдак. Можно предположить, что именно от названия речного судна, строившегося в Лоеве и ходившего по Днепру, образовалось такое прозвище, а затем и фамилия. Известность среди лоевчан имела богатая белорусская семья Байдаков-Миндигов. Именно этому роду принадлежал один из памятников архитектуры – кирпичный дом конца XIX – начала XX в. по адресу ул. Ленина, д. 23. Познакомиться с историей семьи можно на сайте Музея битвы за Днепр.

Борисфен

Карта Magni Ducatus Lithuaniae, 1630. С сайта history-belarus.com

На старых картах с севера на юг через всю территорию Беларуси до Лоева и ниже течет широкая река с многочисленными речушками-притоками – Борисфен.

Фрагмент карты Magni Ducatus Lithuaniae, 1630, на которой р. Днепр подписана как Borjsthenes. С сайта history-belarus.com

Первые упоминания о реке под названием Борисфен встречаются у греков в V в. до н. э.

Вот что пишет о Борисфене древнегреческий историк Геродот в четвертой книге своей многотомной «Истории»:

Борисфен, вторая по величине из скифских рек, является, по моему мнению, самой ценной и продуктивной не только из рек в этой части света, но и где бы то ни было, за единственным исключением реки Нил... обеспечивает лучшие и самые обильные пастбища, самые богатые запасы лучших сортов рыбы и самую прекрасную воду для питья – чистую и светлую... Нигде не растет лучший урожай, чем по ее берегам, и там, где не сеют зерно, трава самая пышная в мире.

Попробуйте догадаться, на какой из фотографий запечатлен фрагмент реки Днепр

Нил

Днепр

✓ Проверить

Со второй по величине (после Истра – Дуная) и самой полезной для этих территорий рекой скифы отождествляли мужественного бога Борисфена.

На древних монетах Ольвии речной бог Борисфен изображался мужчиной с бородой и длинными волосами.

В скифской мифологии Борисфен – отец Фоанта и речной нимфы Борисфениды.

Некоторые исследователи связывают Борисфениду со скифской богиней Земли и Воды Апи, имя которой и означает «вода».

Внуком Борисфена был Таргитай, прародитель скифов. В греческой мифологии аналогом Таргитаия является Геракл.

В древнегреческих текстах, датированных концом VI в. до н. э., сообщается о существовании святилища в священной роще Гилее, где были расположены алтари, посвященные богу реки Борисфену, Таргитаю, который упоминается в надписи как Гераклес, и Змеиноногой богине, упоминаемой в надписи как «Мать богов».

Две монеты из Ольвии (III–I века до н. э.) с изображением головы речного бога Борисфена.
 Фото с сайта ru.wikipedia.org

Аллегория реки Борисфен (Днепр) в виде бородатого мужчины, мейсенский фарфор, 1772, проект Иоганна Кендлера, Музей при Майсенской фарфоровой мануфактуре.
 Фото с сайта commons.wikimedia.org

«План битвы под Лоевом 31 июля 1649», где Днепр обозначен как Vorjstenes.
 Гравюра Каспара Мериана, взятая из атласа «Theatrum Europaeum», изданного Маттеусом Мерианом во Франкфурте-на-Майне в 1663 г. С сайта ru.wikipedia.org

Таким образом, могучая река называлась именем бога из первого ранга пантеона скифских богов и богинь.

В IV в. римляне называли реку почти по-современному – Данаприс. В греческих же источниках VI в. ее название – Данапер. По мнению многих исследователей, она получила его от сарматского Dānu Арага, что означает «Дальняя река», в противопоставление Днестру – «Ближней реке».

Название реки также связывают и со скифским происхождением: Dānu Arg – «Глубокая река». Данаприсом она могла называться в позднеантичное время в связи с отсутствием в нижнем течении бродов.

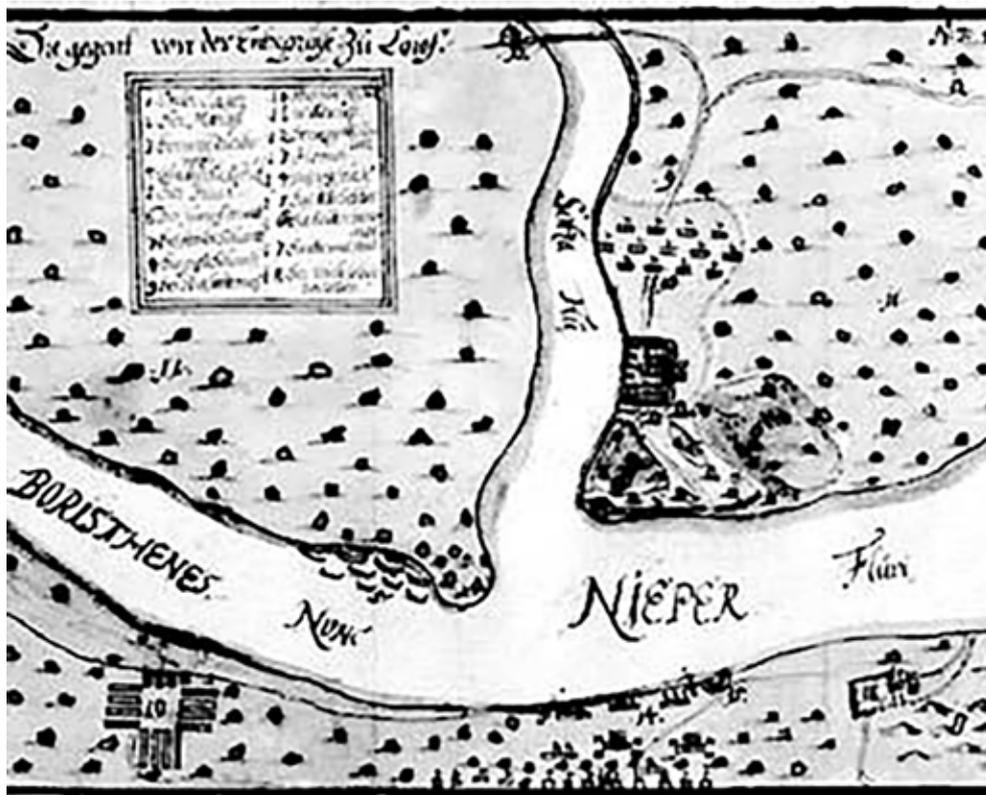
Днепр у Лоева. Фото с сайта people.onliner.by

Известны и другие наименования реки.

В период Древней Великой Булгарии («Земля Оногур») Борисфен был известен как Бури-Чай (от имени бога войны Барин-Бурый, который, по преданию, отдыхал на этой реке). Вар (вероятно, от имени индоевропейского бога воды Варуна) – гуннское название реки, от него происходит печенежское Варух или Варуч.

Во времена Древней Руси Борисфен был известен как Славутич. Такое название получил и город Славутич, основанный после Чернобыльской катастрофы в 1986 г. для размещения переселенных работников станции. Так же была названа станция «Славутич» Киевского метрополитена.

Турки-кипчаки называли ее Узеу, крымские татары – Озю, а турки – Узу (от тур. – «длинная») или Озю. По-румынски река известна как Нипру.

Днепр у Лоевского замка. Фрагмент карты 1651 г.,
 где Днепр обозначен как Boristhenes и как Nieper.
 С сайта be-tarask.m.wikipedia.org

Вот как пишет о р. Днепр Славомысл в поэме «Песнь о побиении иудейской Хазарии Святославом Хоробре», впервые опубликованной в 1847 г. польским археологом Тадеушем Воляньским в книге «Памятники славянской письменности до Рождества Христова»:

...Мы реку нашу Непрой нарекли,
 Чтобы врагам её пороги Не Пройти,
 Погибелью не осквернится та вода,
 что нивам хлебным и Славянам жизнь дала.
 Но Непру грек по-своему назвал, и имя Борисфена он ей дал,
 Чтоб та река борьбою наполнялась,
 Чтоб Непра кровью наливалась
 и сполохом огня пылали нивы наши
 да пусто было б в братской чаше.
 Ведь греки душу скифов никогда не понимали
 И наше «Чсть тебе» пустыми звуками считали...

Днепр

На протяжении многих веков Днепр был важной торговой дорогой, по которой ходили самые разные лодки и суда. В средневековье, в X–XII вв. по Днепру проходил известный водный торговый путь «из варяг в греки». Он связывал Балтийское побережье с Чёрным морем и Константинополем, куда ходили викинги-варяги на своих драккарах.

Драккар – большой боевой корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой. Длина наиболее крупных драккаров достигала 36 метров. На древнескандинавском языке, на котором говорили викинги, такой корабль называли *dreki*, что означает «дракон», отсюда и произошло название «драккар». На носу крепилась резная голова дракона. По бортам располагались щиты. Приводился в движение вёслами и парусом. Корабли использовались для военных действий, перевозок, а также для дальних морских плаваний.

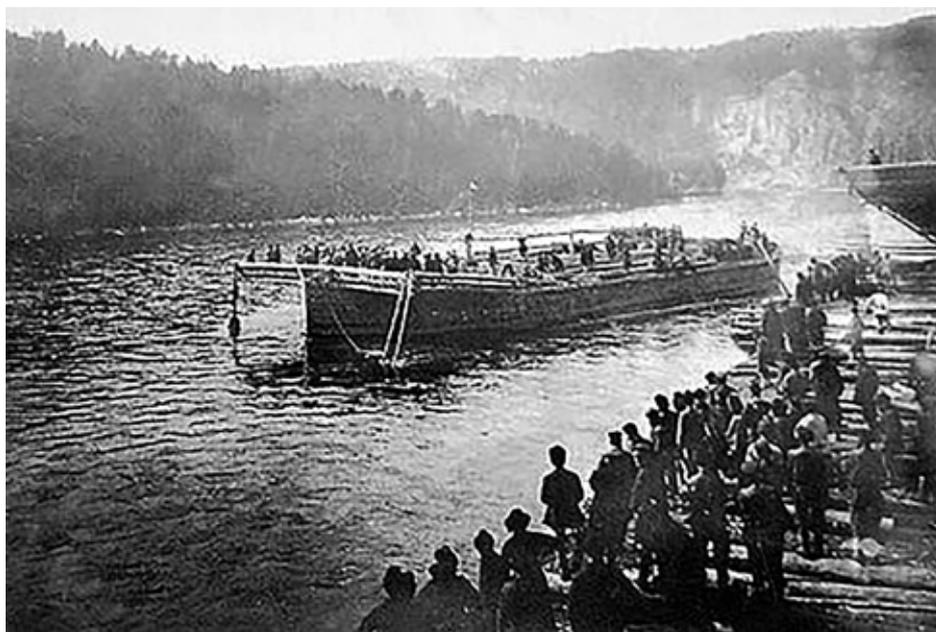
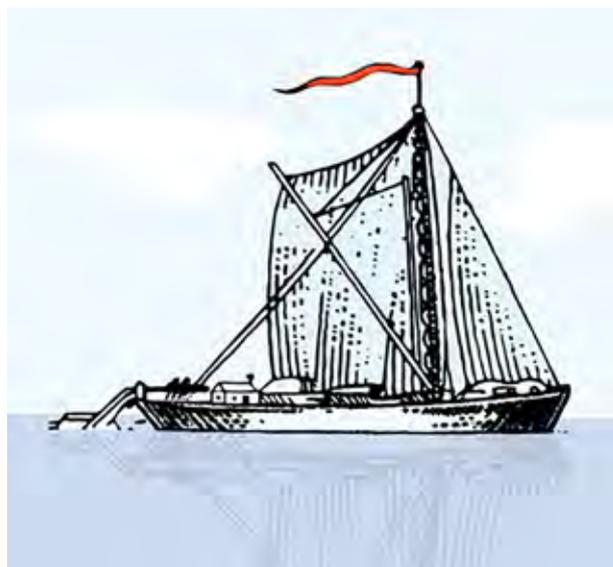
Самыми ранними судами у восточных славян были челны, ладьи и струги. Струг – русское плоскодонное парусно-гребное судно XI–XVIII веков, служившее для перевозки людей и грузов. Название “струг” употреблялось на всей Руси. Струг был оборудован съёмной мачтой с небольшим прямым парусом, который ставился при попутном ветре; некоторые струги имели прерывистую палубу, чердак (каюту). Мог быть с одинаково острым носом и кормой. Струги имели длину от 20 до 45 метров, ширину от 4 до 10 метров и вёсла от 6 до 20 штук.

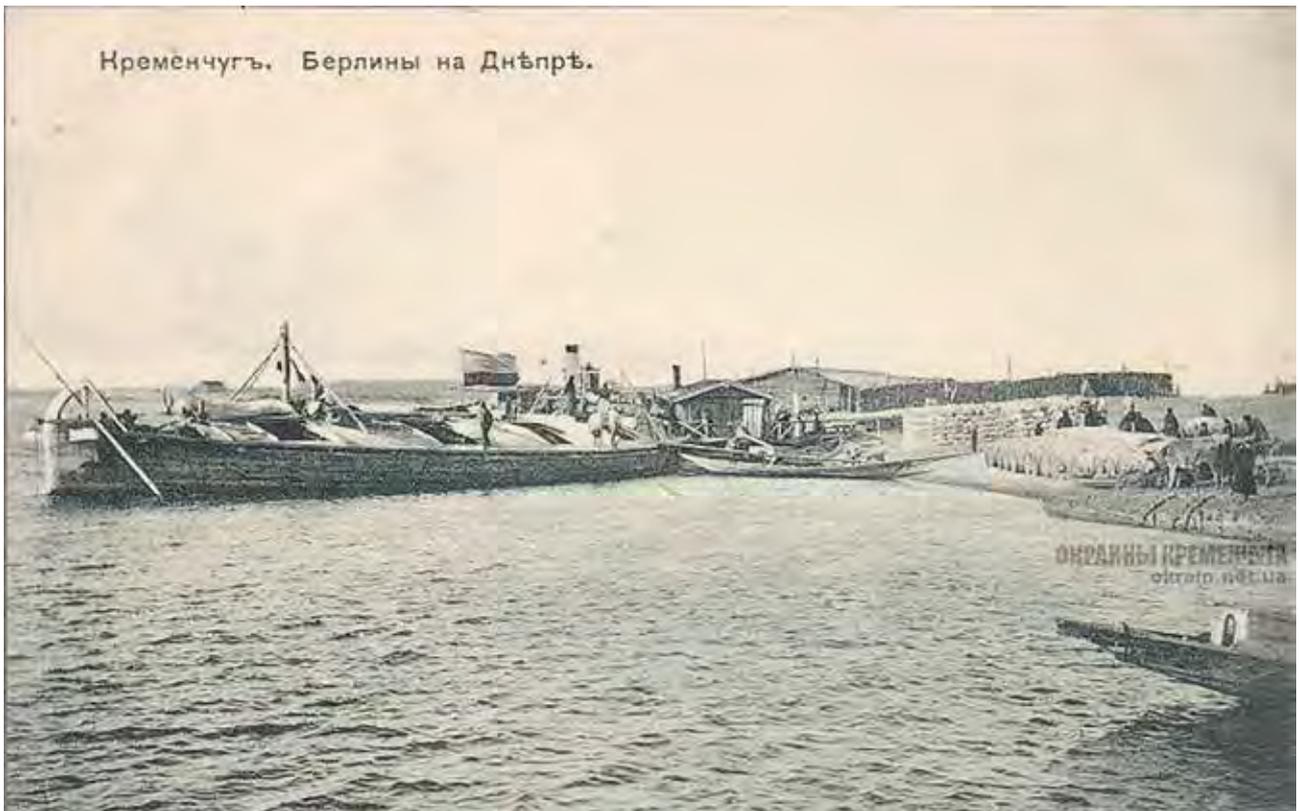
В XVI–XVIII вв. для навигации по Днепру и его притокам казаки широко использовали байдаки – парусные речные однопалубные одномачтовые грузовые суда небольшого размера (около 10 метров) и грузоподъемностью от 160 до 250 т. Управление осуществлялось двумя рулевыми вёслами: стерном и треплом. Ходили байдаки на вёслах, под парусом или буксировались бурлаками.

В XVIII–XIX веках по Днепру ходили барки – основной тип судов, для сплава мелкого лесного материала, например, ободьев, досок, бочек со смолой, по речным торговым путям России в это время.

Барка – громадное неуклюжее наскоро сколоченное судно. Изначально для их буксировки использовали бурлаков или конную тягу, позднее – пароходно-цепную тягу. Нередко барки снабжались мачтами с прямым парусом, который чаще всего изготавливался из недорогой рогожи. Для управления использовались рулевые вёсла на носу и на корме – потеси. Барки ходили только вниз по Днепру, а в пункте прибытия шли на слом и продавались как дешевый барочный лес.

Во 2-й половине XIX в. на Днепре чаще всего можно было встретить берлину (берлинку) – плоскодонное речное судно, похожее на барку, но меньше по размерам, с острым носом, выступающим над кормой, и одной мачтой. Берлина ходила и против течения. Передвигалась с помощью шестов, парусов, завозом якоря или бичевой тягой, позже буксировкой пароходом. Имела двухскатную крышу, чердак, каюту хозяина, два отделения для разных товаров и отсек для стока воды. Команда состояла из лоцмана, водолива и рабочих (от 6 до 50). Пищу готовили на очаге, который располагался на чердаке в передней части лодки.

Более мелкими судами, которые плавали по Днепру, были лайбы, гиллары, дубы, челны, обшиванки. Лайбы – большие лодки с 2 будками, использовались как баржи для перевозки грузов от 5 до 10 тонн. Вниз по Днепру перевозили известь, мел, осенью яблоки. Назад привозили зерно, муку, сахар, соль. Управлялись лайбы парусами, шестами, тягловой силой. Работа на лайбах приносила местным жителям хорошие заработки. Челны – лодки, выдолбленные из цельного ствола дерева, вмещали 3–5 человек. Обшиванки – те же челны, но обшитые снаружи досками.

Гиляра – лодка без мостика для перевозки пассажиров через Днепр. Если на гиляре был мостик, и она передвигалась по канату, то уже называлась паромом. Для парома на Днепре соединяли две гиляры.

Дуб – выдолбленная дубовая лодка, большой чёлн в Беларуси. Размеры зависели от диаметра ствола дерева и назначения. Использовались для перевозки грузов и людей, управления плотами при сплаве леса или же как платформа для парома. Изготавливали дубы в бассейне Днепра и Припяти, где они ходили до конца XIX века.

С 1823 г. на Днепре появляются первые пароходы. В основном они буксируют барки. В конце XIX – начале XX веков пароходы уже массово перевозят пассажиров. Места делятся на 3 класса. Кроме людей, пароходы перевозят скотину: коров, свиней, прочую живность.

Служебный пароход «Орфей» около каменной пристани в г. Кеев. Столбурицкий архив

В XX в. на Днепр приходят теплоходы, в 1960-е годы – теплоходы на подводных крыльях «ракеты».

Дом Бухмана и застройка центральной улицы

Центральная улица Лоева – ул. Ленина, с сохранившимися одноэтажными постройками по левой стороне улицы (из архива Музея битвы за Днепр)

Городской поселок Лоев с полувековой историей, безусловно, сохранил в себе «следы истории». На основании имеющихся картографических и архивных материалов можно отметить, что в планировке центральной части Лоева сохранилась структура улиц конца XVIII – начала XX вв. Современные улицы в центральной части городского поселка соответствуют трассировке исторических улиц. Улица Советская – Шевелева – это старая дорога в Речицу, старый почтовый тракт Бобруйск – Чернигов – Киев, улица Ленина – это направление старой дороги на Брагин и Хойники.

Таким образом, планировочная структура улиц центральной части местечка, основа которой была заложена в средневековый период истории Лоева, получила дальнейшее развитие в конце XIX – первой половине XX вв. и представляет собой систему прямоугольных кварталов с расходящимися улицами-дорогами в северной и юго-западной частях городского поселка.

Центральная улица Лоева, после 1966 г. (из архива Музея битвы за Днепр)

Сформировавшаяся к настоящему времени планировка городского поселка квартальная, с мелкой сетью улиц. Преобладает деревянная застройка усадебного типа. Во второй половине XX в. Лоев застраивался согласно генплану 1974 г. (Минский филиал ЦНИИП Градостроительства). Основные улицы Ленина, Шевелева, Советская в большинстве своем застроены 2–3-этажными зданиями. Центральная часть города застроена 3–5-этажными домами.

Перекресток улиц Ленина и Царикова, после 1966 г. (из архива Музея битвы за Днепр)

Какой была центральная часть города в 1930-е гг., известно из воспоминаний Анатолия Колоса, уроженца Лоева:

Если двигаться по центральной улице к пристани, то на углу ул. Царикова, где в послевоенное время был построен клуб «Победа», стоял большой дом Бухмана с верандой с цветным остеклением. Рядом, в глубине двора, находился примерно такой же дом евреев Румянцевых, расстрелянных во время войны фашистами. Здесь же незадолго до войны был построен большой продуктовый магазин. За ним тянулось здание пекарни, где выпекали черный хлеб. Дальше была пивнушка и небольшая булочная. За ними стояло внушительное здание столовой. Рядом был дом часовщика-еврея. Поблизе к пристани находилось одноэтажное красивое здание с красивой архитектурой, в котором размещалась сберкасса...

К сожалению, ничего из описанного в воспоминаниях Анатолия Колоса уже не сохранилось.

Дом купца Гиля (Смолича)

Бывший купеческий дом, 2013 г. (фото К. Семашко)

Двухэтажное здание бывшего купеческого дома было построено из красного кирпича в конце XIX в. Архитектор неизвестен.

Здание представляет собой двухэтажную постройку, покрытую вальмовой крышей. Уличный фасад здания по горизонтали украшен сложным карнизом с орнаментом и сухариками, на углах здания – вертикальный ритм рустованных лопаток. Поверхность стены первого этажа прорезана лучковыми оконными проемами, окна второго этажа декорированы наличниками, сандриками, орнаментом. Весь набор декоративных элементов характерен для архитектуры неоклассицизма второй половины XIX в.

Бывший купеческий дом (из архива Музея битвы за Днепр)

Достоверно неизвестно, чей это был дом. По рассказам старожилів, до революції збудоване належало лоевському торговцю керосином Гилію (Смоличу). Іменно по тому місцеві жителі спуск і горку у дома називали Гилевої, или Смоличевої, горкою. «Смоличева горка – саме веселе місце для лоевської детворы зимою. За нею стоїть і до нинішніх часів двоухэтажний будинок, де розміщався райком комсомолу і другі громадські організації», – згадував у 2006 г. Анатолій Колос, уроженець Лоева.

На першому етажі був господарський магазин, а на другому – житлові приміщення. Після Великої Вітчизняної війни в будинку довго час розміщався райком КПБ. У 1957 г. в нього переїхала редакція районної газети, котра розташована тут і сьогодні.

Лоевская районная газета «Калгасная перамога» (№71 (566), 24.08.1938).
Издавалась тиражом в 3 тыс. экземпляров (2019, фото К. Семашко)

На протяжении более чем 90 лет районная газета несколько раз меняла свое наименование: три раза только за то время, когда она размещалась в этом здании (до 1959 г. она называлась «Калгасная перамога», до 1962 г. – «За камуністычную працу», до 2009 г. – «Серп і молат», сейчас – «Лоеўскі край»).

Лоевская районная газета «Серп і молат» (№56 (3257), 13.05.1969).
Выпускалась три раза в неделю – во вторник, четверг и субботу
(2019, фото К. Семашко)

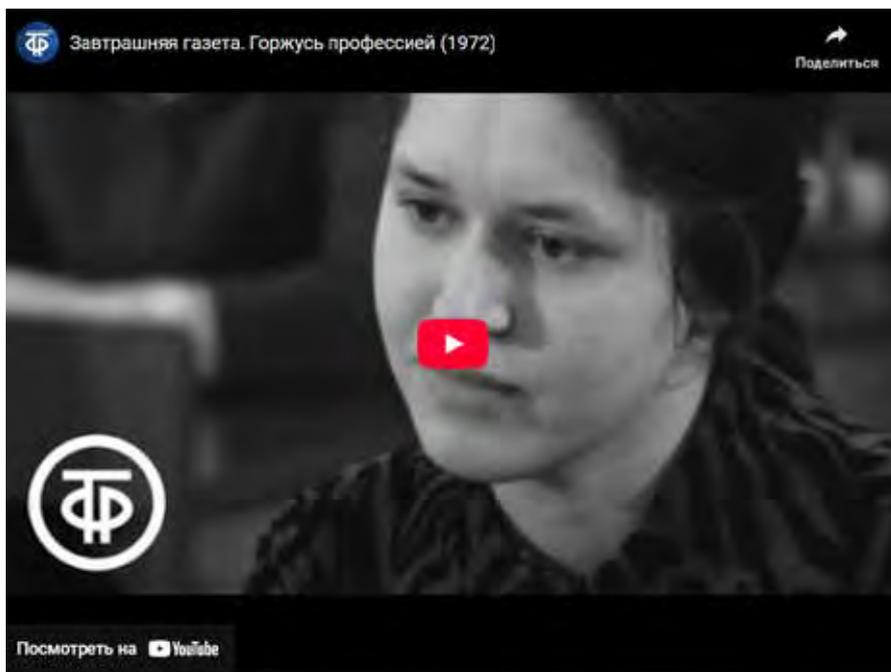
С 1957 г. в здании вместе с редакцией размещалась и типография, для которой в 1970 г. сделали пристройку к историческому дому.

В местных типографиях, такой как лоевская, проходил набор текста, верстка полос и печать газеты. Еще в 1960-е гг. набор газеты кое-где осуществлялся вручную. Текст складывался по одной букве в соответствующем порядке. Работать над этим сложным и скрупулезным процессом могли до восьми человек в две смены. Каждая отдельная статья ставилась по колонкам на гранки, а верстальщик, согласно макету, монтировал газетную полосу. По завершении набора и верстки готовые полосы поступали в печатный цех. После печатания газетные полосы шли в разбор. Все буквы складывались в наборные кассы.

Облегчением в работе типографий стал машинный набор, который осуществляли лино типы. Такие типографии существовали в каждом районе, но в середине 1980-х годов стало ясно, что это экономически нецелесообразно: все чаще возникали проблемы с кадрами, ремонтом оборудования и зданий. К тому же с развитием полиграфии произошел переход на офсетную печать и электронный набор и верстку текста.

Сегодня лоевская районная газета печатается в гомельской типографии ОАО «Полеспечать».

О работе типографии, тонкостях исчезнувшей профессии наборщика можно посмотреть в видеоматериале, перейдя по ссылке в qr-коде.

Дом купца Наума Долгина

Украшением городской набережной Лоева является двухэтажное кирпичное здание XIX в. Дом построен в стиле эклектики с элементами неоклассицизма, на что указывают особенности богатого убранства фасада. Подобные здания являются «рядовой застройкой» городов того времени, но очень выразительны для таких местечек, как Лоев.

Дом купца Н. Долгина, 2015 г. (фото К. Семашко)

Несмотря на то, что здание неоднократно перестраивалось, а во время Великой Отечественной войны было частично разрушено, сегодня оно является памятником архитектуры и внесено в Государственный список историко-культурных ценностей.

Согласно научной и реставрационной документации, подготовленной Белорусским реставрационно-проектным институтом, строительство двухэтажного жилого дома купца Наума Долгина началось в 1830 г., а закончилось в 1874 г. Это значит, что семья Долгиных свой дом строила, достраивала и перестраивала на протяжении 44 лет!

В 1910 г. хозяева провели перепланировку.

То, что дом развернут к Днепру, свидетельствует о важности реки в жизни его владельцев – Наум Долгин и его дети занимались сплавом леса.

В доме было 20 комнат (на первом этаже 10, на втором 9 и столовая). Первый этаж некоторое время использовался как гостиница. Здесь отдыхали после дневных переходов по рекам моряки и торговцы. Второй этаж занимала семья Долгиных.

В конце 1929 г. дом был конфискован. Всего в Лоеве муниципализировали 23 дома, принадлежавших в основном еврейским семьям. В изъятом доме на берегу Днепра разместили райисполком.

Дом купца Н. Долгина, 1990-е гг. (из архива Музея битвы за Днепр)

В 2012 г. музейным работникам удалось поговорить с Татьяной Григорьевной Долгиной (27.03.1925 – 20.07.2012), внучкой Наума Долгина. Она рассказала, что в семье Наума было восемь детей. Дед Наум умер рано, поэтому домом управляла бабушка. Помещения двухэтажного дома были распределены между всеми членами семьи, а в комнате с балконом все собирались для семейных обедов. Кухарила у Долгиных Проня, женщина из Переделки. Комнаты были обставлены мебелью, сделанной руками лоевских столяров-краснодеревщиков.

Дом купца Н. Долгина, 2013 г. (фото К. Семашко)

Когда дом забрали, семья Долгих разъехалась: кто-то уехал в Киев, кто-то в Бобруйск, а отец Татьяны Григорьевны с супругой Фаней и двумя дочками остался в Лоеве (вторую дочь звали Ниной (15.04.1922 – 16.03.2007)). Семья жила на квартире, отец Татьяны работал кочегаром на пароходе в Бобруйске. Войну Долгины пережили в эвакуации, а после приехали в Лоев. Семья так и не вернулась в свой дом.

Нина, Татьяна и их мать Фаня Моисеевна Долгина похоронены на еврейском кладбище в Речице.

В начале Великой Отечественной войны в здание попала бомба – кровля и межэтажные перекрытия были разрушены, уцелели только стены. Кирпичная «коробка» бывшего жилого дома в годы оккупации стала местом трагедии – по воспоминаниям местных жителей, здесь расстреливали людей.

После войны в Лоеве сохранилось очень мало кирпичных сооружений, поэтому было принято решение их восстанавливать. В 1950-х гг. с правой стороны здания была возведена симметричная пристройка, а левую часть перестроили.

Здесь располагались педагогическое училище, затем дом пионеров, а с конца 1970-х гг. у здания появился новый хозяин – отдел культуры Лоевского района.

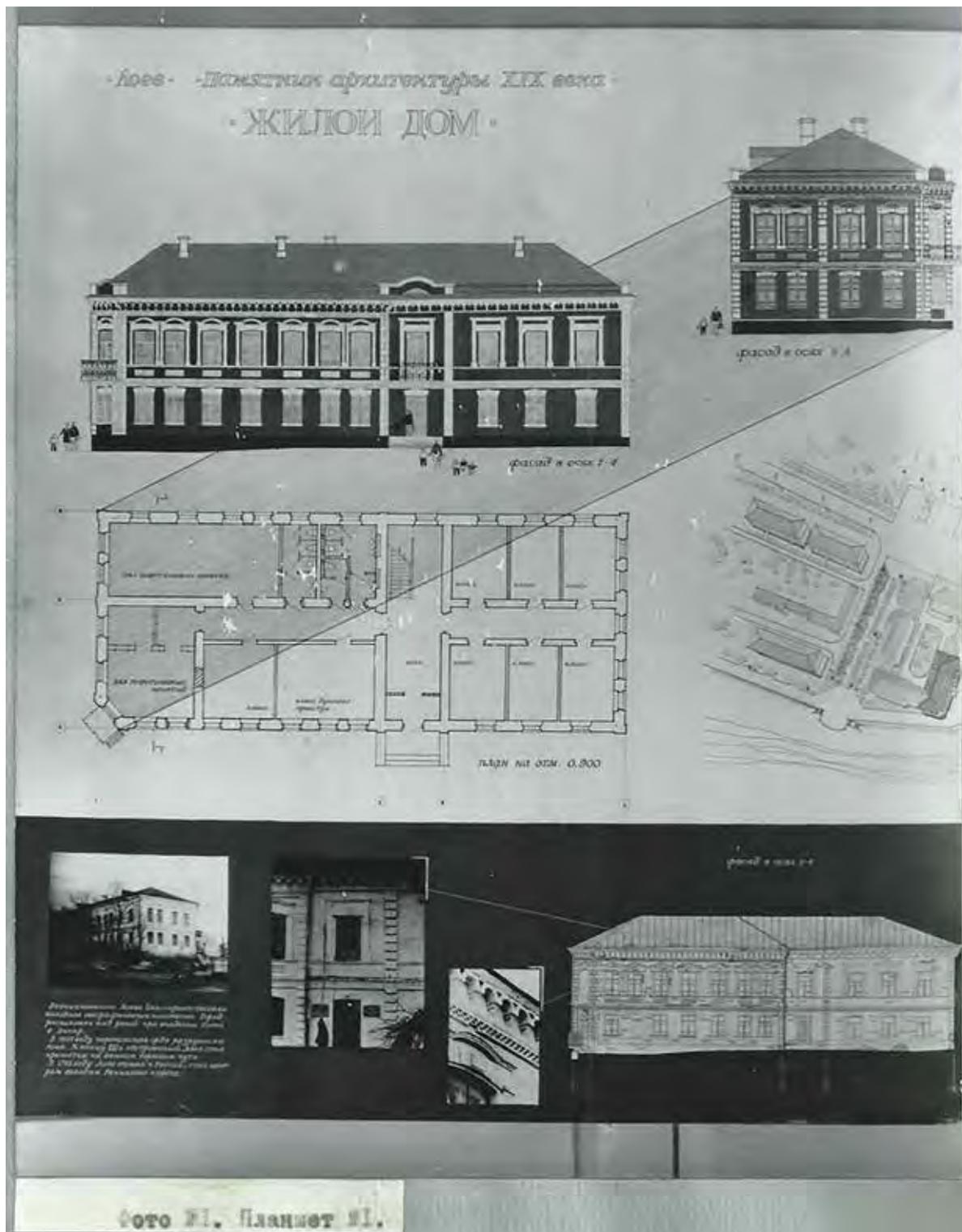
Дом купца Н. Долгина, 1990-е гг. (из архива Музея битвы за Днепр)

С 1990-х гг. в помещениях двухэтажного дома располагалась музыкальная школа.

В августе 1990 г. был подготовлен проект реставрации здания. Согласно техническому заданию и научно-проектной документации, планировалось приспособление его под детский культурно-просветительный центр с пристройкой дополнительного объема. Однако реализовать проект не удалось.

Реставрация началась только в 1998 г. и завершилась в 2005 г. Были заменены полы, перекрытия, кровля, оконные и дверные проемы. Также были оштукатурены стены, восстановлены два балкона, дымоход и аттик.

Строители обнаружили, что фундамент в здании доходил до 4 метров в глубину. Со стороны Днепра была оборудована защитная «рубашка» из бетона, чтобы дом не подмывало речной водой. Местами была заменена кирпичная кладка, разрушенная влагой.

Эскизный проект плана реставрации, 1990 г. (из архива Музея битвы за Днепр)

После реставрационных работ строители передали музейным работникам кирпич из кладки дома. На одной стороне красного кирпича поставлено клеймо предприятия, на котором он был изготовлен.

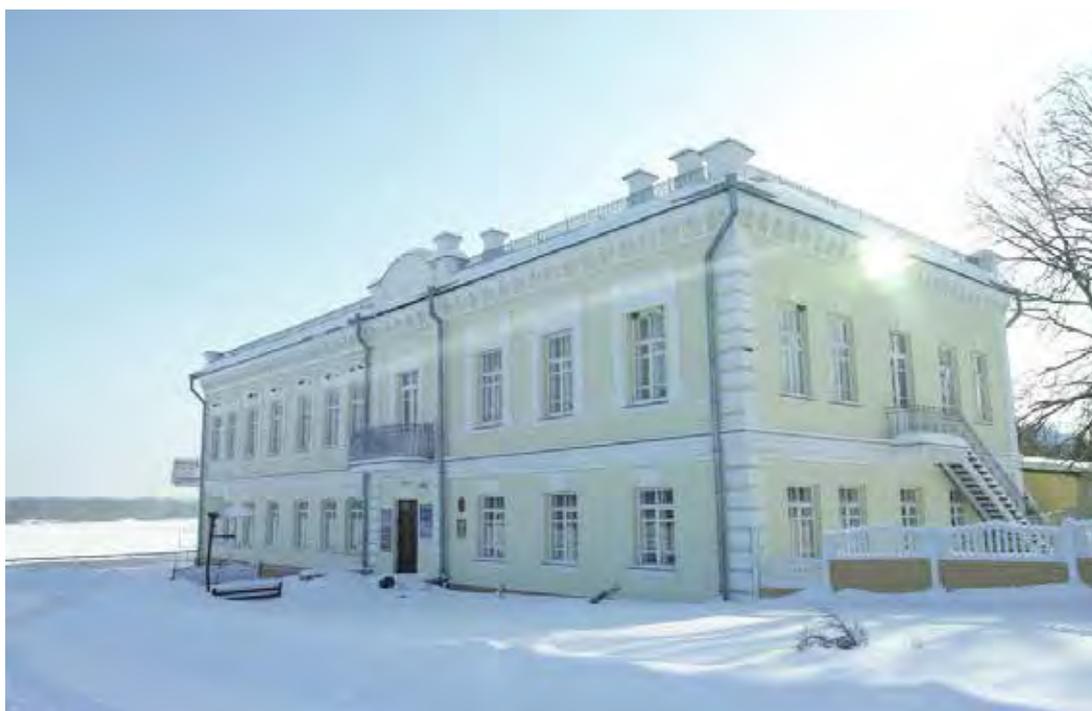
Кирпич из бывшего купеческого дома Н. Долгина (из архива Музея битвы за Днепр)

Производство принадлежало «Анонимному Обществу для постройки фабричных труб и печей» немецкого подданного Альфонса Кустодиса (Alfons Custodis), позже переименованное в Акционерное общество технических и промышленных построек «А. Кустодис». Российское подразделение фирмы, основанной в Дюссельдорфе в 1876 г., начало свою деятельность по производству огнеупорного кирпича в России с 1900 г. Общество также выполняло работы по постройке дымовых фабричных труб и обжиговых печей, установке паровых котлов, устройству и эксплуатации заводов кирпичных и гончарных изделий. В 1910 г. производство было сдано в аренду Я. Н. Шлехту и А. Г. Штульбергу.

Сейчас трудно предположить, для чего кирпич с таким специфическим назначением применялся в купеческом доме, однако можно смело утверждать, что у лоевских торговцев были налажены прочные торговые и транспортные связи.

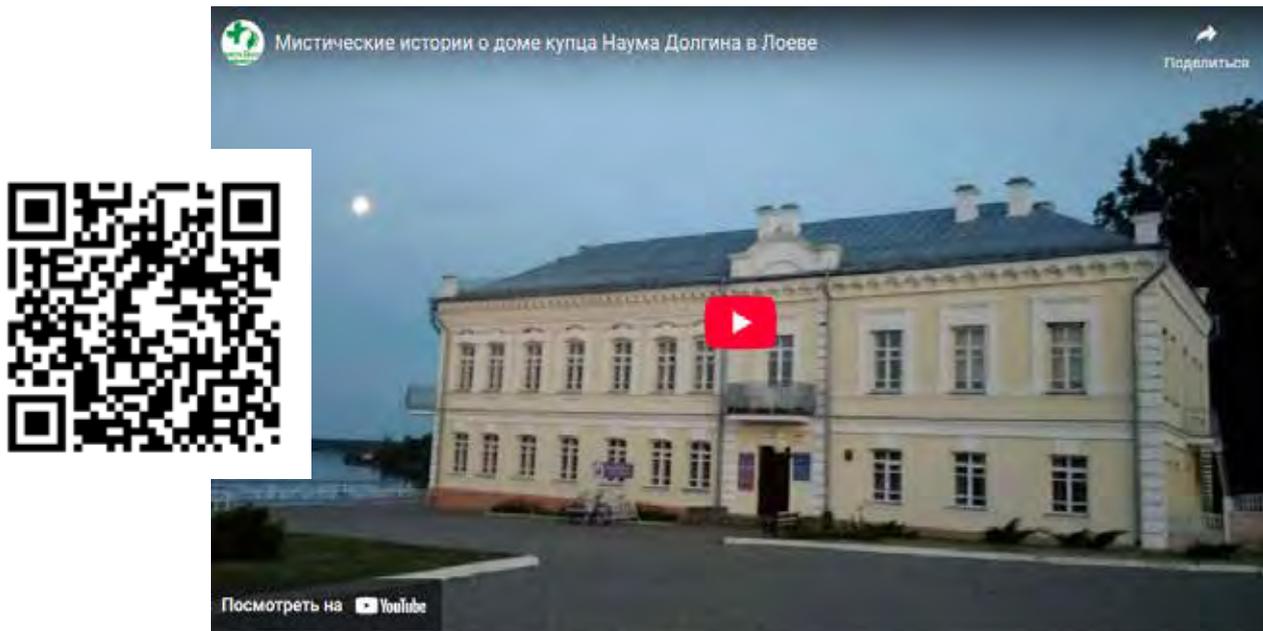
Сейчас в обновленном и самом красивом здании Лоева находятся залы центральной районной библиотеки.

Этот памятник архитектуры можно смело назвать «визитной карточкой» города.

Дом купца Н. Долгина (2019, фото К. Семашко)

Послушайте мистические истории о доме купца Наума Долгина, перейдя по ссылке в qr-коде. Рассказывают жители г. Лоева.

Дом купца, брата Наума Долгина

Бывший купеческий дом, 2015 г. (фото К. Семашко)

Здание представляет собой в плане прямоугольное двухэтажное здание, покрытое четырехскатной вальмовой крышей. Главный фасад здания разделен по вертикали сложным карнизом, украшенным орнаментом с сухариками. По горизонтали проходит ритм рустованных лопаток. Поверхность стен первого этажа прорезана лучковыми оконными проемами, украшена замковым камнем. Окна второго этажа декорированы наличниками, сандриками и орнаментом. Весь набор элементов, использованных в декоративной отделке, характерен для эклектичных зданий второй половины XIX в., часть их заимствована из архитектуры неоклассицизма.

Бывший купеческий дом во время реставрации, 2005 г. (фото А. Дыбовского / globustut.by)

Стилевая переориентация зодчества начала происходить на наших землях примерно с середины XIX в. Эkleктика (смешение стилей), которая пришла на смену классицизму, получила еще одно название – «архитектура историзма». Она определялась использованием форм различных стилей (готики, барокко, рококо, классицизма, романского и др.). Архитектура зданий в стиле эkleктики отражала влияние разных культур и эпох. Эkleктика также была способом адаптироваться к современным вызовам и изменениям, таким как индустриализация, урбанизация и др.

Достоверно неизвестно, кто построил этот дом и кто в нем жил. По воспоминаниям Татьяны Григорьевны Долгиной (27.03.1925 – 20.07.2012), внучки Наума Долгина, здание принадлежало двоюродному брату ее деда. Построив дом, он уехал из Лоева и больше не возвращался сюда.

Долгое время в здании располагалась гостиница и библиотека. Потом в нем размещался «Белгосстрах» по Лоевскому району.

Бывший купеческий дом, 2015 г. (фото К. Семашко)

С недавнего времени здание принадлежит отделу образования Лоевского района. 17 октября 2023 г. первые этажи дома заняли залы экспозиции «Каштоўнасці роднага краю» Музея битвы за Днепр. Среди экспонатов предметы, рассказывающие о традициях и быте белорусов. Из артефактов можно увидеть курительные трубки, фрагменты керамических сосудов, монеты, которые передала для демонстрации Национальная академия наук Беларуси. Дополнительно музейная экспозиция оснащена интерактивной комнатой для занятий с юными посетителями.

В 2005 г. здание было отреставрировано.

Дом купцов Байдаков

Дом Байдаков, 2005 г.

Одноэтажное кирпичное здание на центральной улице местечка было построено в конце XIX в. Фасад здания украшен наличниками, карнизом с декором в виде сухариков и сложным вертикальным орнаментом по углам здания, такой же орнамент делит фасад пополам. В 1990 г. с восточной стороны пристроено двухэтажное здание администрации банка. С 2008 по 2009 г. проводилась реставрация исторического дома.

Дом Байдаков, 2014 г. (фото К. Семашко)

По рассказам старожил и сведениям краеведов, здание построила семья Байдаков, которая была самой известной и состоятельной среди белорусских семей Лоева. По авторитету и богатству с ней могли соперничать, пожалуй, лишь несколько семей лоевских евреев – Долгих, Притыцких, Соболевских. За этим родом прочно закрепилось прозвище Миндики, произошедшее от имени прапрадеда, которого звали Мина. Мина Байдак был гончаром. Узнать историю этой семьи можно на сайте музея битвы за Днепр.

Здание включено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и является охраняемым памятником архитектуры.

Дом Лаца

Дом по адресу ул. Шевелева, 9, к сожалению, уже не найти. В 2016 г., признав аварийным, его снесли, а на этом месте обустроили общественную парковку.

Прямоугольное здание, вытянутое вдоль реки, было построено из дерева, позже его обложили кирпичом местного производства. Фасад был довольно бедно декорирован, украшены были только оконные проемы.

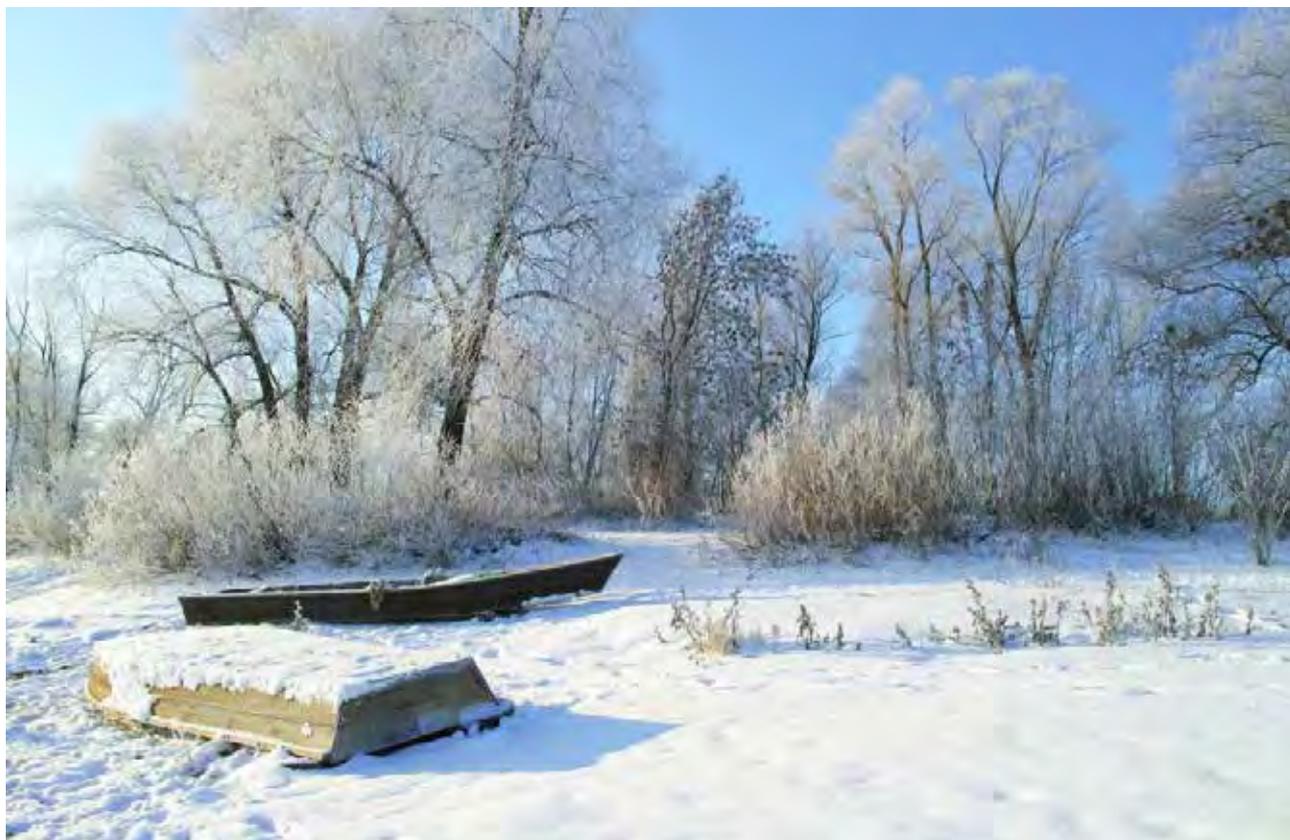
Дом Лаца, как называли его местные жители, относился к числу самых старых построек городка. Дата его возведения точно неизвестна. В техническом паспорте здания значилось «до 1917 года», а лоевский краевед и историк Н. И. Анисовец датой строительства считает 1909 г.

Сооружение построил помещик Станислав Лац для жены-крестьянки. В начале XX в. он был достаточно влиятельным лицом в Речицком уезде. В 1905 г. Лац был представлен в Минске в числе 5 самых почетных дворян Речицкого уезда последнему императору Николаю II, в 1912 г. – избирался председателем Речицкого земского дворянского собрания. После Октябрьской революции собственность помещика была передана советской власти, а сам он переселился в дом по ул. Шевелева, 9. В 1920 г. Станислав Лац иммигрировал в Польшу. Здание стало использоваться как участок милиции, а в конце 1930-х гг. из разобранных бревен Свято-Никольской церкви к зданию была сделана пристройка.

В годы Великой Отечественной войны здесь был полицейский участок и камеры для содержания и допросов заключенных. Во дворе каратели расстреливали местных жителей. В 1944 г., в присутствии членов чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний нацистов в годы войны, останки убитых мирных жителей были перезахоронены на гражданском кладбище.

В послевоенное время здание использовалось как административное, здесь располагалась милиция, позже – музыкальная школа, до сноса здания в нем находилась хозяйственная группа отдела культуры.

Дощатая лодка

Рыбачьи лодки, 2017 г. Рыбаки часто оставляют свои лодки зимовать на лоевском пляже (фото К. Семашко)

Лодка – название речных судов различных типов, размеров и конструкции. Впервые упоминается в летописях XII в.

В период позднего феодализма термин «лодка» постепенно потерял собирательное, обобщенное значение. С XIX в. лодкой стали называть небольшое судно для рыболовства, плотогонства, охоты, местных перевозок людей и грузов.

Лодки бывают двух типов: выдолбленные однострежков (челнок, камяга, дубица, дуб, шугалея) и дощатые (лодка, дощаник, чайка).

Дощатые лодки начали изготавливаться во 2-й половине XIX в. К началу XX в. благодаря своему удобству, легкости и устойчивости они почти полностью вытеснили традиционные челны.

Мастерство лоевских плотников передавалось из поколения в поколение. Местные мастера строили из дерева легкие и прочные лодки.

Дощатые лодки

Без сомнения, потомственных лоевских рыбаков можно назвать отличными мастерами по изготовлению весельных лодок – от малых до больших, – предназначенных в основном для ловли рыбы.

Затонувшая малая лодка, 2012 г. (фото К. Семашко)

*Рыбацкий причал на берегу Днепра у улицы Царикова.
На берегу и малые, и большие дощатые лодки и челн (из архива Т. Корнеевца)*

Дощатые лодки, получившие повсеместное распространение на Полесье в конце XIX – начале XX в., мало различались по форме (как правило, имели заостренный нос и тупую корму).

Изготавливались они из сосновых досок, которые скреплялись металлическими скобами, заклепками, сбивались гвоздями, стягивались дубовыми кокорами (нижняя часть ствола хвойного дерева вместе с перпендикулярным к нему большим корнем). Щели между досками конопатили мхом. Снаружи лодку смолили.

Современные рыбаки-любители одновременно с традиционными дощатыми используют лодки из металла, резины и других материалов.

Однако и сегодня есть народные умельцы по изготовлению лодок. В Лоеве вдоль реки около рыбацких будок можно увидеть перевернутые вверх дном суда, находящиеся на реконструкции.

Тем, как сделать лодку, поделился Иван Адольфович Калковский, мастер другого водно-озерного региона Беларуси – Браславщины. Вот как записал процесс создания лодки Казимир Петрушко:

Сначала, конечно, нужно научиться отбирать доски. Не всякие годятся, хотя могут быть и без сучков. Это приходит с опытом. Я обычно использовал сосновые: они не так трескаются, как еловые. Заготавливать их желательно зимой. До весны они должны сохнуть, а уже сухие нужно замачивать, лишь затем можно выгибать. Из «пятерки» выпиливаются дуги: часть – циркуляркой, часть – топором. Как их сумеешь разложить, такой получится и устойчивость лодки. Нос и корму можно делать из сосны, но лучше – из осины: она намного долговечнее. Для них нужны толстые чурки, чтобы отколоть необходимой толщины боковины, а попадет сердцевина – будут трескаться. На весла годится елочка, причем не густослойная, так как она тяжелая. Легкость и прочность весла зависит и от характера вырезки: нужно к обоим концам захватить чуть-чуть сердцевины. За многолетний опыт и практику помнится, что за сезон по 20 лодок приходилось делать, но это уже история.

Сегодня лодка – это маломерное транспортное средство, которое подлежит государственной регистрации.

Если в техническом паспорте плавсредства указана грузоподъемность свыше 225 кг, то такая лодка регистрируется в Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС).

Лоевские рыбаки в лодке с мотором у «подизвоза»
(из архива Т. Корнеевца)

При регистрации владелец лодки обязан предоставить:

- само маломерное судно (если есть – и двигатель);
- технический паспорт на лодку с отметкой о продаже (аналогичные документы на двигатель);
- правоустанавливающие документы (договор купли – продажи как на плавсредство, так и на двигатель);
- паспорт владельца либо вид на жительство;
- квитанцию о внесении оплаты за регистрацию;
- заявление (заполняется в ГИМС).

После регистрации плавсредству присваивается регистрационный номер, а владельцу лодки выдается судовой билет, талон предупреждений, сертификат установленного образца (для отметок о прохождении ТО).

После прохождения процедуры государственной регистрации плавсредства владелец маломерного судна должен в течение 10 дней передать его на техническое освидетельствование.

Публикация в районной газете «Серп и молот» о безопасном использовании лодок, 19.11.1974
(фото К. Семашко)

После регистрации плавсредству присваивается регистрационный номер в виде буквенного кода из букв кириллического алфавита и порядковый номер из четырех цифр. Номер наносится на борт маломерного судна. Высота знаков регистрационного номера должна быть не менее 10 см, а их ширина – не менее 5 см, ширина наносимых линий – 1,5 см, расстояние между знаками 1,5–2 см. Номер наносится одной строкой на расстоянии $\frac{1}{4}$ длины корпуса от носа лодки выше ватерлинии.

Меньше трудностей возникает у тех рыбаков, которые приобретают гребное маломерное судно грузоподъемностью до 225 килограмм. Это лодки, используемые для судоходства и любительского рыболовства на внутренних водных путях Беларуси. Регистрации и техническому освидетельствованию такие плавсредства не подлежат.

А если лодка самодельная, ее мастеру или хозяину необходимо предоставить протокол испытательной лаборатории, аккредитованной на техническую компетентность проведения испытаний в системе аккредитации Республики Беларусь для маломерных судов согласно ГОСТ 19105-79 «Суда прогулочные гребные и моторные. Типы, основные параметры и общие технические требования». Все прогулочные суда независимо от статуса изготовителя подлежат обязательной сертификации по показателям безопасности.

Казацкая лодка

Памятная монета «Козацький човен», реверс (Украина, 2010).
Фото с сайта wikipedia.org

Казацкая лодка, или чайка – беспалубная весельно-парусная лодка, которую использовали казаки в XVI–XVII вв. Лодка имела вид обычной выдолбленной лодки с бортами, нарощенными по бокам с помощью нескольких рядов досок. Лодка могла быть длиной до 22 м и шириной до 4 м. Снаружи бортов, для улучшения устойчивости лодки, крепился пояс из охапок тростника. Судна вмещали до 70 человек, имели поперечные перегородки и скамьи, 10–15 пар весел, носовое и кормовое рулевые весла. Могли быть вооружены мачтой с четырехугольным прямым парусом и несколькими фальконетами (пушки малого калибра).

Чайки широко использовались запорожскими казаками для быстрого нападения на врагов и столь же быстрого отступления. Известны случаи длительных походов вплоть до берегов Босфора. Более подробно о казацких чайках и истории легендарных лодок можно познакомиться по ссылке в qr-коде.

Используя возможности своей флотилии, казаки очень уверенно себя чувствовали в водах рек, поскольку конструкция лодок позволяла ходить на мелководье.

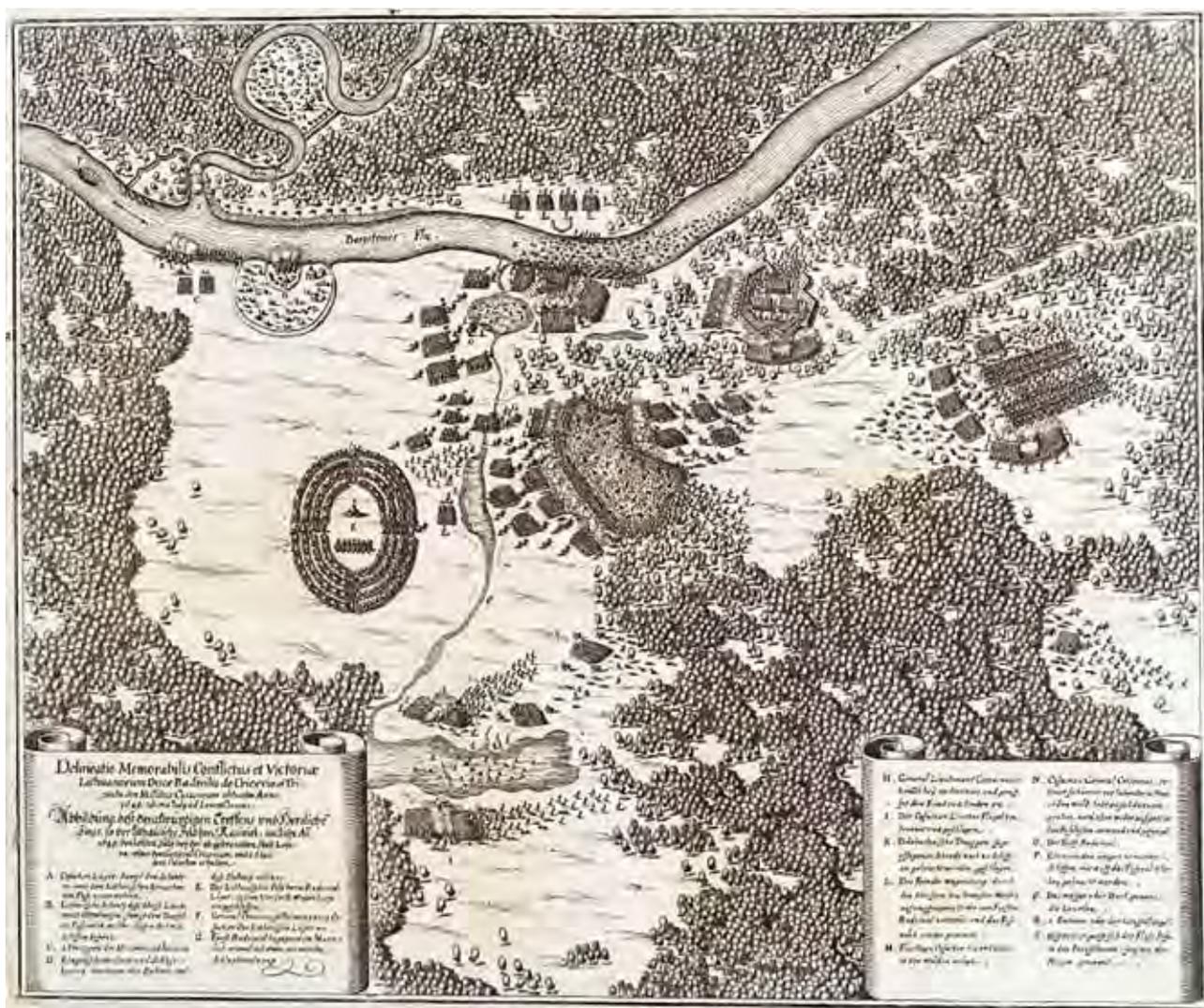

*Казаки нападают на литовский флот на реке Днепр в Киеве, Украина, в 1651 году.
Абрахам ван Бистерфельд
(«Смирнов Ю. И. Картины Киева 1651 года по их копиям конца 18 века»)*

Будет уместным вспомнить о битвах, произошедших у Лоева в XVII в. с участием казаков, в том числе с использованием флота.

Летом 1649 г. Януш Радзивилл начал готовить поход войск ВКЛ на земли Украины. Чтобы воспрепятствовать их продвижению, на белорусские земли были направлены казацкие отряды. 12-тысячный загон во главе со Степаном Подбайло расположился между Лоевом и Речицей. На помощь им был отправлен Михаил Кричевский с 15-тысячным казацким отрядом. К ним присоединились местные показаченные жители. 31 июля 1649 г. состоялась самая крупная на белорусских землях битва в ходе военных событий 1648–1651 гг. Войско Кричевского стремительно атаковало обоз шляхтичей со стороны Мозыря. Радзивилл сумел отразить натиск казачьих загонив и перешел в контратаку. Казаки сначала укрылись в лесу, а потом бросились спасаться бегством. Потери войска Януша Радзивилла, которое насчитывало около 7 тыс. человек, составили около четверти сил. У казаков в битве погибло от 3 до 7 тыс. воинов.

Казаки были вынуждены вывести свои загоны с территории Полесья, но по-прежнему контролировали переправу через Днепр. Войско ВКЛ было ослаблено. Оно не имело достаточно вооружения и припасов, чтобы продолжить наступление на Киев. Хотя накал борьбы уменьшился, ситуация в южной и восточной частях белорусских земель оставалась нестабильной. Обе стороны собирались с силами перед новым этапом военных действий. Он начался летом 1651 г. 40-тысячное войско Януша Радзивилла быстро двинулось в сторону Чернигова, чтобы далее направиться к Киеву. Богдан Хмельницкий отправил под Гомель 15-тысячный загон Мартына Небабы. Было решено задержать Януша Радзивилла переговорами и встретить его войско около Лоева. Однако гетман ВКЛ продолжил наступление. В результате второй битвы под Лоевом 6 июля 1651 г. казаки были разбиты, а сам Мартын Небаба погиб. Войска ВКЛ перешли на территорию Украины и в августе вступили в Киев. Поражения, понесенные казаками в сражениях на территории Украины, вынудили их подписать в сентябре 1651 г. Белоцерковский договор. Этот документ положил конец военным действиям. Казацкое войско сокращалось вдвое, а Богдан Хмельницкий подчинился польскому гетману. Имения возвращались их прежним собственникам. Беглые крестьяне признавались крепостными и должны были вернуться к своим панам.

Битва под Лоевом 1649 г.
Изображение с сайта wikipedia.org

О казацко-крестьянской войне 1648–1651 гг. на белорусских землях можно прочитать, перейдя по ссылке в qr-коде.

Тема 12. Казацко-крестьянская война 1648–1651 гг. на белорусских землях

Поделиться

Казацко-крестьянская война 1648 – 1651 гг. на белорусских землях

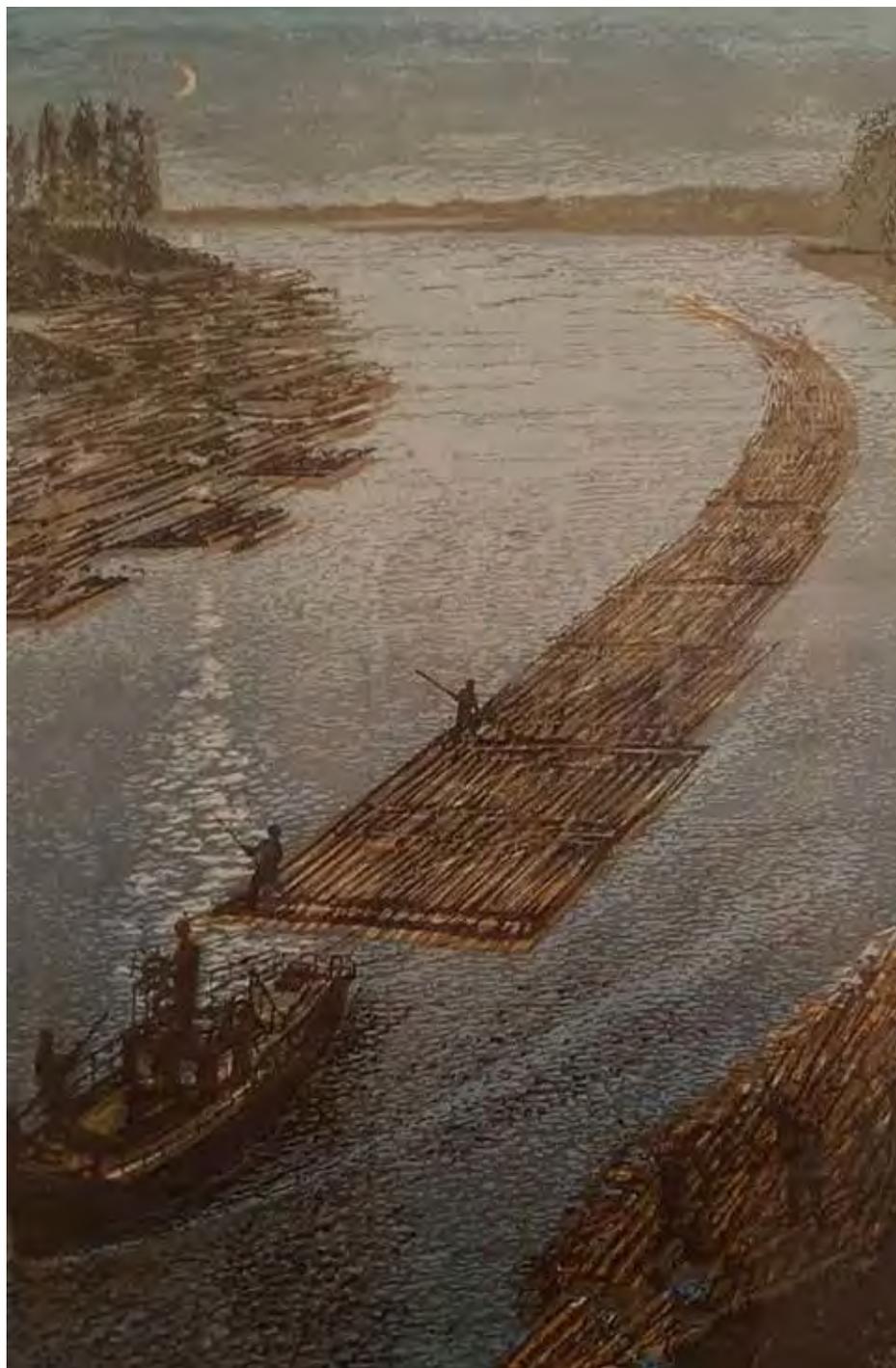
Видеофрагмент подготовили:
Кравченко Ольга Викторовна
Хазанович Эмилия Эдуардовна
(Гомельская область)

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ 7 XVI—XVIII вв.

Посмотреть на YouTube

Катер буксир-толкач, сплав леса

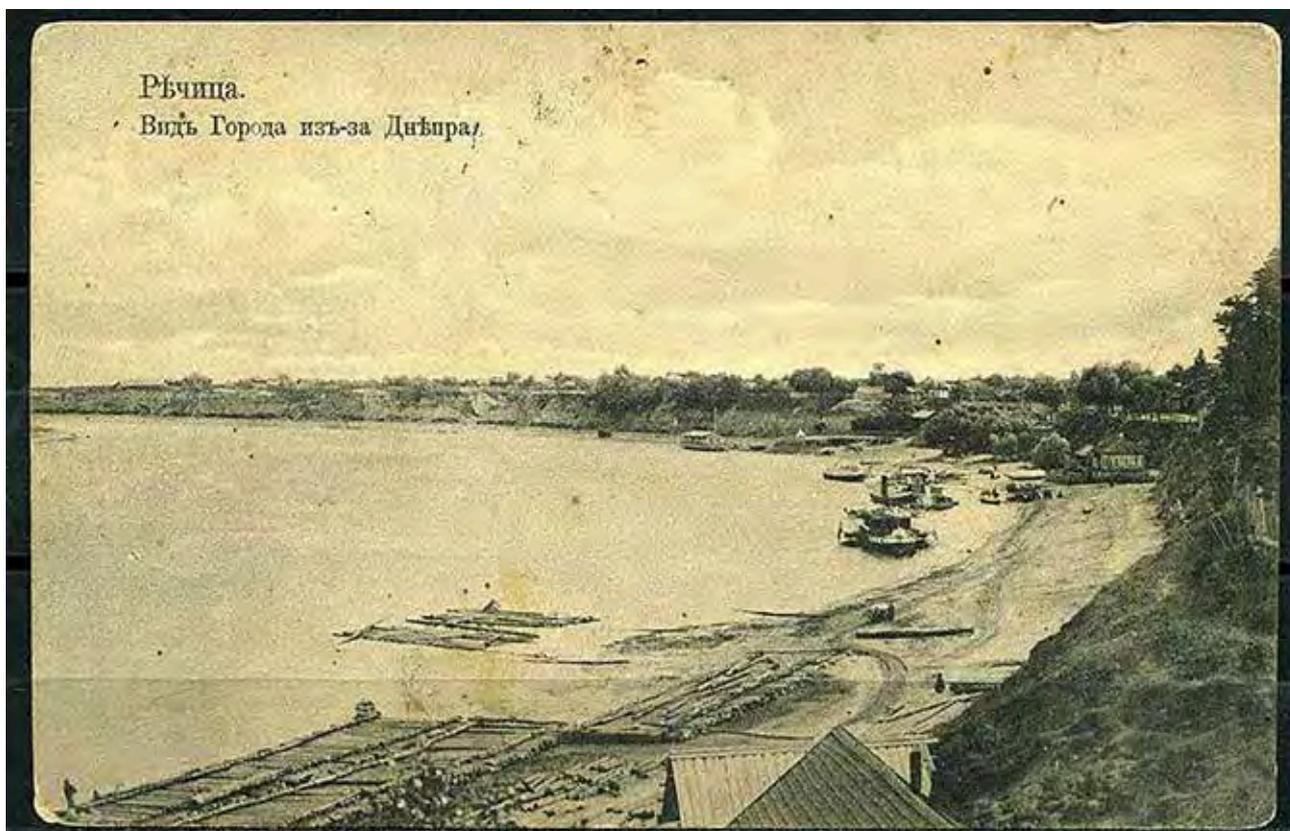

*Анатолий Тычина «Лесосплав», 1949.
Бумага, цветная линогравюра (2022, фото К. Семашко)*

Сплав леса на плотках был одним из самых распространенных промыслов населения Беларуси на протяжении многих веков.

В 50-х гг. XIX в. на Полесье лесосплавом занималось до 8 тысяч крестьян в год, а в 90-х гг. – 25 тысяч. Это примерно половина всех отхожих рабочих этого региона.

Значительная часть мужского населения Лоевского района ходила «на плиты», то есть занималась сплавным промыслом, который на протяжении долгих лет был одним из основных источников заработка для местных жителей. А лоевская пристань в начале XX в. считалась одной из самых крупных постоянных лесосплавных пристаней.

*Речица. Связанные плоты леса на берегу Днепра.
Фото с сайта darriuss.livejournal.com*

Сплавщики составляли особую категорию населения местечка, своего рода рабочую аристократию. В первую очередь это относилось к «дубовикам» – специалистам сплава, которые вели плоты («плиты»). Они сопровождали плоты на больших лодках – дубах. Если плот заносило течением или он садился на мель, дубовик и его команда из 7–8 гребцов должны были отвести его от опасного места. Они отплывали в противоположную от плота сторону и бросали в реку якорь с привязанным к нему длинным канатом, потом быстро возвращались назад, закрепляли на плоту специальное устройство (катеринку), привязывали к нему другой конец каната и крутили колесо катеринки. Канат накручивался на колесо, и плот двигался с отмели.

Это была нелегкая и очень ответственная работа, которая требовала не только профессиональных навыков, но и знания реки, умения не просто управлять командой, но и очень быстро принимать решения. Оплачивалась она достаточно высоко. Для сплавщиков даже организовывались специальные курсы. Такие курсы проводились, например, в Лоеве (1931 г.) и в соседнем Радуле.

У лоевских сплавщиков выработались определенные традиции и устои. К примеру, работавшие на лесосплаве, получая в конторе деньги перед сплавом, никогда не брали копейки: «Бумажка если вылетит из кармана, не утонет – будет плавать, а монетка пойдет на дно».

Участники первой районной конференции слесарей и сплавщиков. 1931 г.
(из архива Музея битвы за Днепр)

Елена Пинчук, жительница Лоева, вспоминала:

Братья моего отца долгие годы считали себя плотогонами. Они рассказывали о том, как нравилось рабочим-водникам выходить на причал «Лоев». На берегу их приветливо встречал небольшой домик, служивший своеобразной конторой. Для простых работяг это была «обжорка», потому что поварихи кормили здесь сытно и очень вкусно, ведь трудились мужчины действительно невыносимо тяжело. В этом здании проходила рабочая смена: одним давали расчет, других же людей сразу нанимали, чтобы плыть до Днепропетровска.

К слову сказать, спустя годы в здании конторы был открыт речной ресторан, работали кассы. Ну, а в начале XXI в. его разрушили, хотя это был уникальный домик, построенный из кирпича особого обжига.

Во время причала большинство рабочих оставались в Лоеве, так как здесь жили их родные. В Украине плотогонам тоже давали расчет, но возвращаться домой нужно было за свои средства. Братья отца обычно следовали от начальной и до конечной станции. В Днепропетровске они создали семьи, вдвоем женились на Екатерилах.

Работа, связанная с рекой, была сезонной и отхожей: весной большое количество мужчин уезжало, занималось бурлачеством, а поздней осенью они возвращались с заработками домой. Зима для этих людей была временем затишья и отдыха.

Следует также вспомнить, что в жизни Лоева важную роль играли не только плотогоны, но и купцы. Сплавом леса в конце XIX – начале XX в. занималась семья Наума Долгина. По воспоминаниям внучки купца Нины Долгиной, промысел, которым занимался ее дед, называли гужвой (такое название произошло от способа вязания древесины с помощью гужвы – веревки из лозы; более подробно о традиционных способах сплавного промысла – в конце материала). После смерти Наума Долгина его дело продолжили дети.

*Плотогоны на реке Стыр близ деревни Лопатино, 1930-е гг.
Фото Б. Ф. Оболенского из коллекции А. Новорая. С сайта pinsknews.by*

*Слав по Березине. Маленький теплоходик ведет две баржи с лесом.
Фото с сайта bobruisk.ru*

В лесопромышленном секторе Беларуси того времени до 95% лесопромышленников составляли предприниматели, скупавшие у землевладельцев лес на сруб.

Обычно владелец леса получал задаток в размере 25% от всей суммы. Остальная часть уплачивалась в течение двух-трех ближайших лет. Небольшие деланки продавались за наличные. На приобретенных участках с осени деревья подрубались, очищались от веток и зимой на санях доставлялись к рекам. Сплав по Днепру, куда впадают многие реки, начинался с апреля.

Однако до этого лесопромышленники съезжались на Крещенскую ярмарку в Гомель, где запродавали партии на грядущий сезон. Она действовала с 1860 г. и благодаря своему удобному расположению привлекала многих лесоторговцев. В дни проведения ярмарки все гостиницы Гомеля были переполнены, а цены на помещения и квартиры поднимались до умопомрачительных высот.

Баржа с лесом у Лоевской пристани (из архива Музея битвы за Днепр)

Активность переговоров и условия контрактов определялись состоянием посевов хлебов, положением горной промышленности на Донбассе и домостроительства на юге России, урожаем фруктов, ценами на вино в Таврии и на Крымском полуострове, а также климатическими условиями при заготовке и подвозке леса. Обычно на ярмарке запродавалось 40–45% всего леса, поступающего в навигацию по Днепру из белорусских губерний. В 1908 г. в Минске при Лесной бирже была открыта Рождественская лесная ярмарка, но поспорить по оборотам с Крещенской в Гомеле она не могла.

Основными направлениями сбыта белорусского леса по Днепру были Киев, Днепр и Херсон, главным предметом сплава – сосновые (до 70% всего объема) плоты из Минской и Могилевской губерний, в том числе следующие до Херсона громадные (250–400

бревен) двухъярусные плоты, а также груженные в основном ольховыми дровами барки. Кроме дров и кругляка, на юг шли продукты первичной обработки (тес, дрючки, оглобли, доски). Лесопромышленники торопились провести свои плоты до спада воды и попасть в большой днепровский сплав с апреля до июня. На него приходилось до 80% всех грузов.

Плоты обслуживали крестьяне Минской и Могилевской губерний, которые при полном хозяйственном содержании получали за сезон 20–50 рублей. Большая часть крестьян оставалась летом на уборку урожая на юге.

Все сплавы сходились по течению Днепра у Киева, который являлся главным рынком сбыта. Поставки леса на киевскую лесную пристань в основном формировались лесом из Минской и Могилевской губерний, в общем итоге составляя до трех пятых всех поставок.

Крупные владельцы плотов и барок везли товар, обычно уже запродаанный на той же Крещенской ярмарке. Лес редко продавался за наличный капитал. Покупка производилась обычно в кредит по годичным векселям, учитываемым продавцами преимущественно в Минской и Могилевской губерниях, частью – в херсонских и одесских банках и банкирских конторах. Дисконт – в зависимости от кредитоспособности векселедателя и бланкоподписателя – колебался между 7 и 9% годовых. Такая схема работы породила сеть частных дисконтеров, банкирских контор и домов в Минске, Бобруйске и Могилеве.

*Подготовка плотов для сплава леса, 1950–1960 гг., река Припять в Петрикове.
Фото с сайта retropetrikov.by*

Обычно лесопромышленники получали на пристанях в наличных половину стоимости товара, остальная часть выдавалась векселями на 6, 9, 12 и 18 месяцев.

До 55% сплавляемого на юг леса отправлялось без предварительных запродаж на риск лесопромышленников, которые чаще всего с места отправки заявляли свои сплавы до конечного пункта в низовьях Днепра – Екатеринослава (современный г. Днепр). В отличие от крупных лесопромышленников, гнавших 20–50 плотов, в основном это были собственники от двух до шести плотов. Они старались работать за наличные, чем сбивали цены на рынке.

По данным материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба (1864 г.), в 1857 г. судопромышленников в местах Минской губернии, прилежащих к р. Днепру было: в г. Речица – 5, у них было 8 судов; в м. Холмеч – 3 (4 судна); в м. Лоев – 4 (9 судов); в м. Комарин – 2 (3 судна).

В 1859–1862 гг. лес составлял в среднем около 40% общей стоимости грузов, вывозимых из Минской губернии по рекам. О широком использовании рек для вывоза леса и развитии этого промысла говорит и такой факт: в 1856 г. по водным магистралям Беларуси прошло 6933 плота, в 1857 г. – 8551, в 1861 г. более 14 тыс. плотов.

Кроме мачт, балок, бревен, заклепок и дров, на плотках сплавлялись и другие грузы: пенька, лен, деревянная посуда, кирпичи, зерно в мешках, сало, смола, деготь, поташ, водка в бочках и т.д. По Припяти и Днепру шли караванные плоты с заклепками, дегтем, углем в Киев. Обрато, вверх по течению Днепра, ходили на берлинах и судах меньших размеров с солью, зерном.

Одним из показателей развития речного транспорта Беларуси в первой половине XIX в. является грузооборот отдельных пристаней.

Лоевчане на правом берегу Днепра (из семейного архива В. Никитенко)

Сплавляли лес по рекам Беларуси не только в промышленных целях. Часто таким образом лес доставляли до будущих хозяев нового дома. Афанасий Шкляр, житель д. Деражичи, вспоминал:

Строиться я надумал всерьез. Надо было искать лес на дом, а после войны с ним было тяжело. Поехал попутными до Славгорода. В д. Кремьянка готовили плоты для сплава до Гомеля. В лесничестве выписал 15 кубов леса. Сплавлял лес на плоту по Сожу до Гомеля – 186 км. Дело это непростое. Надо уметь управлять плотом, чтобы не попасть на мель или на гать. У меня, правда, был помощник. Вдвоем было сподручнее управляться с плотом, да и веселее. Плыли 6 дней. На плесах забрасывали спиннинг и ловили рыбу. Так потихоньку добрались до Гомеля. Пристали на Ильинском спуске ниже порта (г. Гомель). Перевезли лес домой и приступили к строительству. В следующем году уже вошли в новый дом.

Сплавной промысел в описании этнографов

Заготовка лесного сырья для сплава начиналась задолго до весны, в осенне-зимний период. Процесс лесозаготовки делился на несколько этапов: вырубка (валка) леса, его обработка и доставка к речным пристаням. Для сплава заготавливали различные виды деловой, корабельной и строительной древесины: мачты, балки, ванчо, шпиды, шпалы и т.д., а также дрова, кровельные материалы, доски, щепу и т.д.

В конце XIX в. все операции по вырубке леса производились вручную, топором. Поперечная пила стала использоваться только в начале XX в. Доски получали путем раскалывания бревна топором с помощью клиньев. Производство пиленых досок (тарчэц) ручным и механическими способами распространилось в Беларуси в XIX в., хотя пила для продольной распиловки бревен была известна уже в XVI в. Для вырубki (трелевки) леса делались просеки (трели). Доставка древесины осуществлялась гужем, осенью и зимой, однако преимущественно по более легкому санному пути. Осенним видом транспорта был воз (телега), а зимним – сани. В XIX – начале XX в. для перевозки бревен использовали специальный вид колесных павозок – роспуски (растяжка). Известен был и способ трелевки леса на передней оси воза волоком. Сани использовались двух типов: коры (лесовозы) и обычные рабочие сани вместе с подсанками или без них (поездом).

На берегах рек лесоматериалы клали в штабеля на специальном месте – руме (биндуга, котище). Сплав начинался ранней весной. Крупнейшим сплавным бассейном в Беларуси во второй половине XIX в. являлся Припятский бассейн. В 1894 г. на сплаве леса (и судов) в полесских уездах Минской губернии (Мозырский, Речицкий, Пинский, Слуцкий) было занято 8,8 тыс. человек, а всего на реках Минщины – 13,6 тыс.

Плоты вязали весной на воде или на берегу сплавной реки из окоренных топором, стругом (скобляй) и просохших бревен. Бревна в плотах скрепляли в один или несколько рядов. В зависимости от ширины реки существовали два способа лесосплава: россыпью (молью, шарошем) и плотами. На крупных реках сплавляли плоты из нескольких звеньев или караваны плотов. Преобладали однорядные плоты, с увязкой бревен торцами вдоль течения реки, однако при высоком уровне воды делали иной раз поперечный накат из брусьев. Клепку вязывали в отдельные плоты – клали в 8–10 рядов на двух брусьях длиной 6–8 м.

Способы и приемы вязания плотов остались почти неизменными на протяжении веков. Для вязания плотов применялись специальные приспособления: веревки из скрученных ивовых, березовых, ольховых прутков или корней деревьев, реже пеньковые – вицы (в Лоевском районе вязали гужвой – ветками лозы: «Гужву з лазы круцяць для плытоў», – говорили в д. Козероги). Вицами привязывали концы каждого бревна к жердям (жэрасці, рублікі, жорсці), положенным поперек бревен на обоих концах плота, закрепляли с помощью деревянного клина (кніпель, кнэбель). В XX в., кроме указанных способов, плоты начали

связывать проволокой или сбивать гвоздями. Обычно гвоздями сбивали хвойные бревна, а лиственный лес связывали проволокой или витками. Деревянные гвозди (нагели) использовались иной раз для сбивания плотов еще в первой половине XIX в.

Звенья плота соединялись между собой при помощи «паклёсаў» – продолговатых бревен или жердей, перекинутых с одного звена на другое и привязанных к жерестям. Для прочности звенья плота могли крепиться также и накрест.

На Днепре бревна в плотах вязались торцами вперед, по течению, а на Припяти – иной раз торцами поперек течения. Звенья плотов имели локальные особенности в размерах, конструкции, терминологии: в бассейне Днепра – гребенки, тарки.

Региональные особенности наблюдаются и в терминологии плотогонов. Так, термины «плытагон», «караваншчык» характерны для Восточного Полесья, «пасоўнік», «плысак», «бальнік» – для Западного. Вместе с тем, названия «плытагон», «сплавщик» бытовали повсеместно на территории Беларуси.

Управлялись плоты на пути следования двумя рулевыми веслами или шестами (яліны, ляскі, бусакі). Рулевые весла (длиной 4–6 м) укреплялись на переднем и заднем звене плота в уключины (качаты, рачкі). На Днепре они назывались бабайками, рулевое весло на первом звене плота на Немане и Соже называлось апачиной.

Для замедления хода плота служили барбары (канаты из деревянных веревок с заостренной палкой на конце), привязанные по бокам плота, а для торможения – заостренный кол, укрепленный в голове и хвосте плота (шрык, шарыга, шорц). При необходимости его торцом опускали на дно. На ночлег плот причаливали к берегу, тормозили щриком и закрепляли с помощью сильного кола, вбитого в землю (арал, причал). Плот привязывали к нему канатом из «гардзялёў» и таким образом удерживали на месте.

На плотах, находившихся в дороге длительное время, оснащалось место для жилья и приготовления пищи. Для отдыха плотогонов, сохранения одежды и припасов строился – чаще на втором звене плота – шалаш (будка) из соломы или небольшое дощатое помещение (курень) с двускатной крышей. На больших плотах ставились 2–3 будки. Неподалеку от будки делали горан (кухня, костер). Для этого на бревнах делали настил или коробку (клетку) из досок, в которую насыпали песок. На песке разжигали костер. Второй способ – песок насыпали на дерн, положенный травой вниз. Варили пищу в чугунных котлах-казанах.

Небольшие плоты, которые складывались из двух-трех звеньев, управлялись двумя-тремя сплавщиками. Партию – караван плотов – сопровождала артель, в которую входили атаман (караванщик, ратман, стырнік, штырнік, корнік), дубовики и гребцы на лодках-дубах, а также рабочие (асначы).

Узнайте больше об экспорте леса 100 лет назад на сайте Дикая природа Беларуси, перейдя по ссылке в qr-коде.

Контора пароходства

*Контора пароходства – одноэтажный дом, справа от двухэтажного речного вокзала, 1942 г.
(из архива Музея битвы за Днепр)*

В середине XX в. всех, кто прибывал на речном транспорте в Лоев, радушно встречал небольшой домик на берегу Днепра. Он служил конторой речников, а простые работники называли его «обжоркой», потому что здесь готовили сытные и очень вкусные обеды. В этом здании рабочим давали расчет, а также нанимали людей для различных работ, например для плавания в дальние рейсы к другим речным портам.

Контора пароходства на берегу Днепра, Николай Ребенок, 1975 г.

Для местных мужчин здесь был неплохой заработок. На берегу за пристанью располагались склады – семнадцатилетние юноши и мужчины постарше стремились устроиться сюда на работу грузчиками.

– Я всегда считала интересной работу бакенщика, потому что мой отец много рассказывал об этом, – вспоминает Елена Тимофеевна Пинчук, уроженка Лоева.

Чтобы капитан парохода знал, по какому пути плыть, на воде ставили фонари-бакены из красного и зеленого стекла. Внутри них помещалась простая керосиновая лампа.

Каждый бакенщик отвечал за свой участок. На берегу рек строились маленькие домики, в которых они отдыхали. Ночью дежурные бакенщики не спали, плавали по реке на веслах и зажигали лампы. Огонь мог погаснуть в любую минуту, порой фонари сносило ветром или заливало огонь водой.

Отец Елены Тимофеевны работал на участке Лоев – Речица, проплывал на лодке от Лоева до Холмеча, а дальше до Речицы. Он возглавлял строительство помещений для дежурных, контролировал состояние бакенов, чинил их. Поэтому дома у них было много красных и зеленых стеклышек, с которыми играли дети.

В юности Елена Тимофеевна мечтала стать капитаном парохода. Но родители ей сказали:

Чтобы стать капитаном, нужно сначала научиться до блеска драить палубу, мыть каюты, чистить якорь, пройти путь от кочегара до матроса и только потом подумать, сможешь ли ты стоять у штурвала.

Капитаном парохода, Елена Тимофеевна, конечно, не стала, но на протяжении всей жизни она с особым трепетом относится ко всему, что связано с историей речного судоходства, как и сотни других жителей Лоева.

Во время войны инфраструктура речного транспорта была разрушена, однако здание конторы пароходства уцелело.

Фактически сразу же после освобождения Лоева, в 1943 г., началось восстановление речного сообщения, работы транспорта, очистка фарватера и пр. Возглавил эту работу начальник пристани Тихонович.

*Бакенщики на р. Сож
(из архива Р. В. Гончаренко)*

Вскоре возобновила свою деятельность и контора пароходства: появились начальник, кассир, матросы, шкиперы, капитаны пароходов, кочегары, бакенщики и другие рабочие. Лоевчане снова занимались любимой работой. К примеру, отец известных в Лоеве краеведа, историка и педагога Павла Михайловича Шарепо, а также почетного гражданина Лоева Константина Михайловича долгое время был капитаном, а его жена – простым матросом: драила палубы, каюты, следила за порядком на судне.

*Кирпичное здание в левом верхнем углу – контора пароходства
(из архива Т. М. Корнеевец)*

Здание конторы пароходства простояло до начала XXI в., в 2005 г. его разрушили, несмотря на уникальность здания и истории, которая была связана с ним.

Костел

Про единственный на лоевщине костел известно немного. Известно, что относился он к католическому приходу Речицкого Свято-Никольского костела бернардинцев и основан был Михаилом Станиславом Юдицким. Построен он был из дерева и оштукатурен глиной, окрашенной в белый цвет. В начале XX в. костел был разрушен. К сожалению, не сохранилось ни описания, ни достоверных сведений о его местонахождении, разве только то, что он находился на территории городского парка.

Центральная аллея лоевского парка, 2023 г. (фото Л. Семашко)

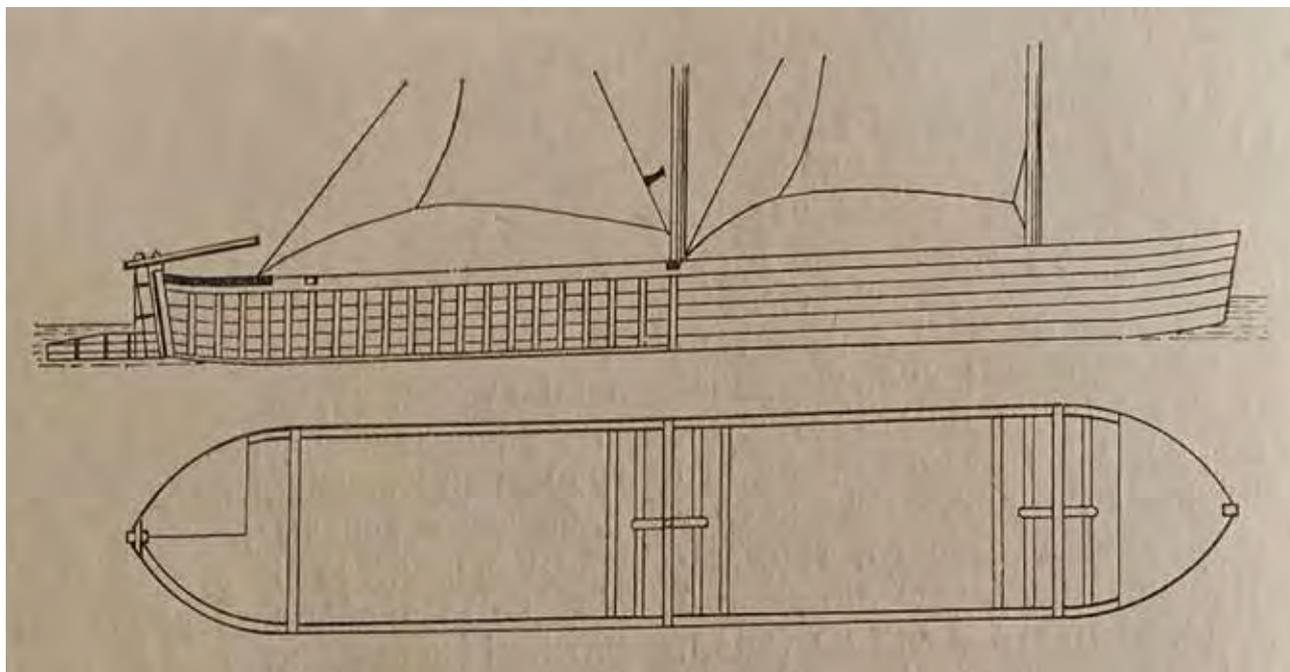
Парк, возвышавшийся над Базарной площадью Лоева, некогда занимал гораздо большую территорию, чем сейчас. В нем росли сотни пород деревьев и кустарников, и это был один из красивейших парков в Беларуси. Настоящим его украшением был лебединый пруд с домиками для птиц. По воспоминаниям старожилов, у Лашей работал человек с обязанностями водовоза, который ежедневно возил воду в пруд. Пруд и сегодня можно увидеть на входе в парк. Каждый год в нем селились лебеди. Делом чести для детей была охрана этих птиц.

Пруд в лоевском парке, 2024 г. (фото Т. Маскаленко)

Настоящим «врагом» древнего парка и сооружений в нем стал могучий Днепр – год за годом его воды подмывали правый берег. Поэтому местные жители постоянно сооружали береговые укрепления, в последний раз их делали в довоенное время. После войны парк потерял около 40–50 метров квадратных. Так как берег не укреплялся, водой унесло часть католического кладбища, которое находилось недалеко от костела, стоявшего в парке.

Лайба

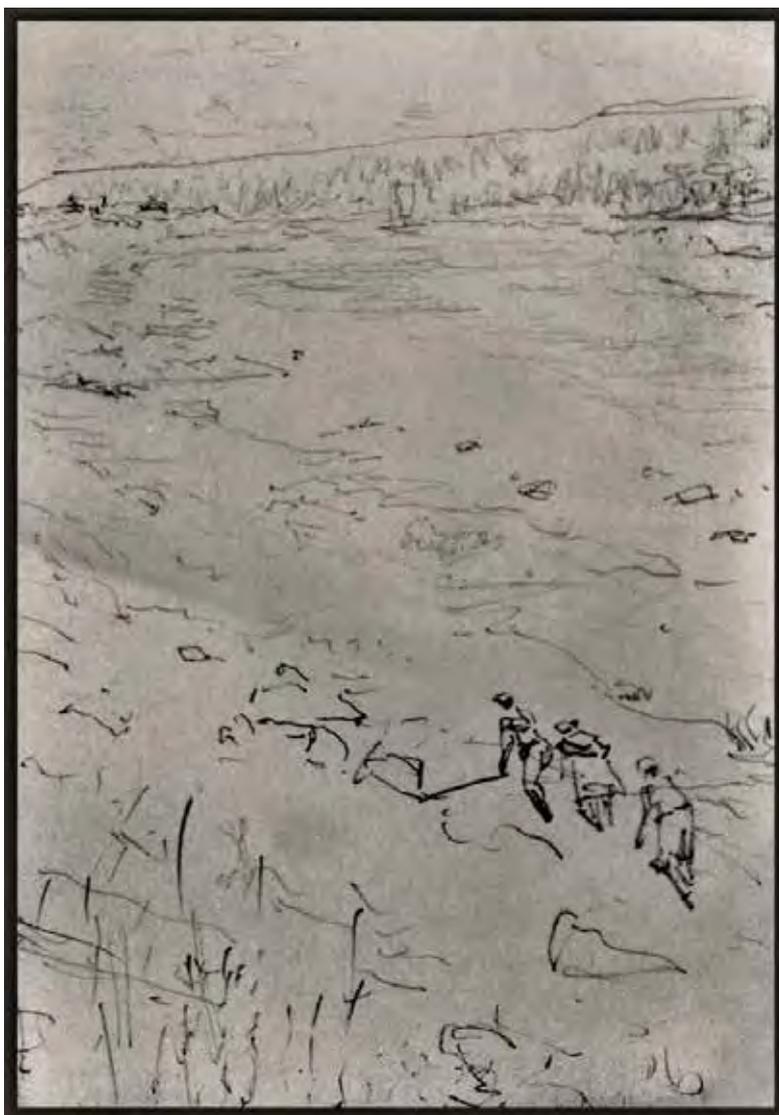
*Лайба (из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі».
Бондарчык В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)*

Лайба – легкая и устойчивая лодка с косыми парусами, известная с XV в. на Западной Двине и Вилии. Совершенствуясь и увеличиваясь в размерах, с середины XIX в. она постепенно вытеснила другие виды судов.

Согласно переписи речных судов, проведенной Министерством путей сообщения России в 1880–90-х гг., лайбы в бассейне Западной Двины составляли до 63% всех судов. Они также широко применялись в конце XIX – начале XX в. и на Днепре.

У художника Ильи Репина есть небольшой карандашный рисунок «Бурлаки на Двине», который он сделал в 1899 г., когда жил в усадьбе Здравнёво, расположенной на берегу Западной Двины. В письме от 27 июня 1892 г., адресованном Надежде Васильевне, сестре историка искусств и общественного деятеля Владимира Васильевича Стасова, художник писал:

А я всё больше поглощен набережной – укрепляю. Мне возят большие камни, скатывают в обрывистый спуск к Двине и укладывают циклопической кладкой. У меня от лопаты огрубели руки; но на берегу так весело! Постоянно проходят партии бурлаков (лайбовники – тут так называют; от лайба – барка), с огромными парусами идут они против течения быстрой реки от Витебска до Суража, Велижа вверх; а оттуда несутся по быстрому течению. <...> это здесь самый ужасный народ. Они и воры, и разбойники, и конокрады, и дерзкие сквернословы, когда бегут вниз. За то когда тяжело шагают вверх, опираясь на палку, влегши в широкую лямку и частью босые, по острым камням, тогда мрачно и молча глядят они исподлобья...

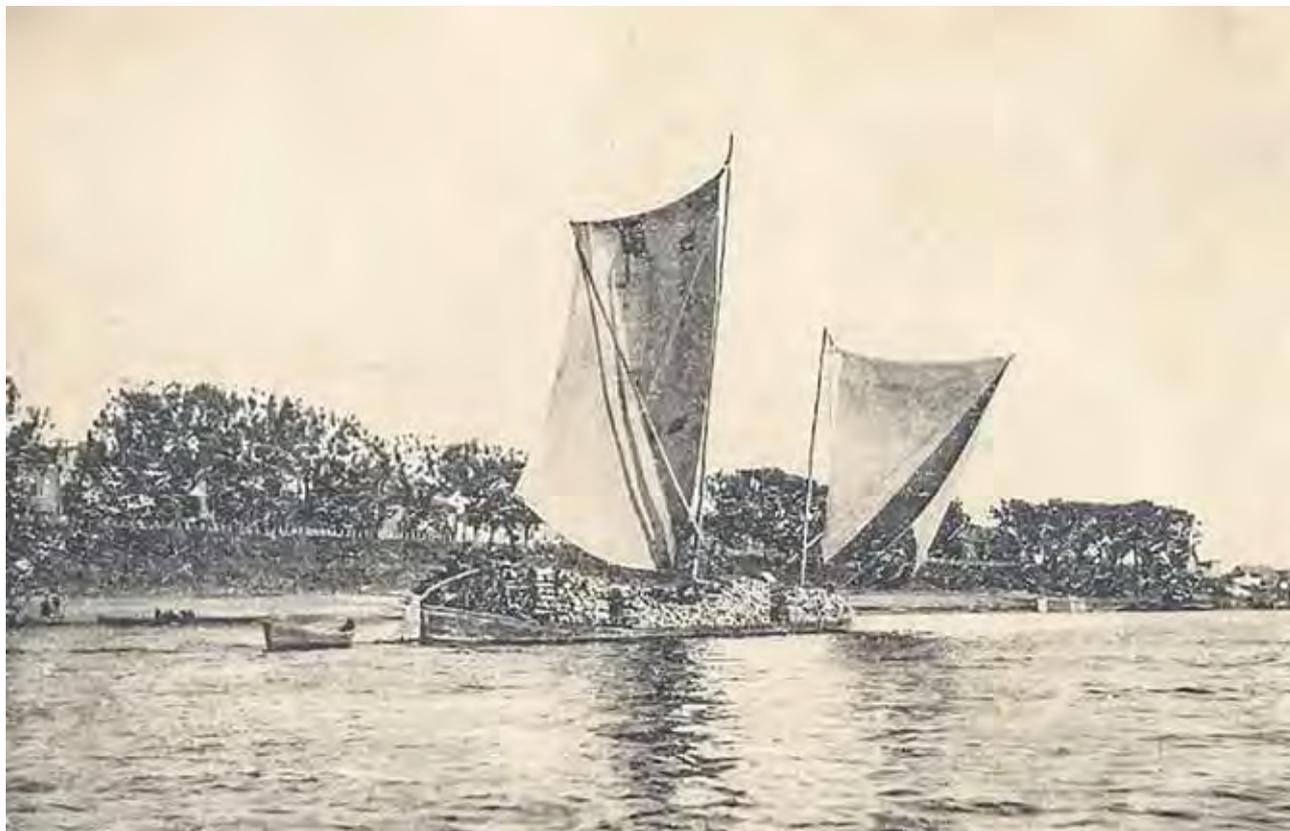

*«Бурлаки на Двине», карандашный рисунок
Ильи Репина, 1899 г. С сайта mishroha.org*

Тяга лайбы бурлаками на Днепре у Могилева (из коллекции Российского этнографического музея)

В СССР бурлацкая тяга как дешевый вид транспортных услуг была запрещена только в 1929 г. постановлением Народного комиссариата путей сообщения, в подчинении которого до 1931 г. был речной транспорт. Тем не менее с помощью бурлаков перевозились грузы в годы Великой Отечественной войны на малых реках из-за элементарного отсутствия на них буксиров.

Лайба, груженная лесом, на Двине около Двинска, нач. XX в. (из коллекции В. Лиходедова)

Лоева Гора

Размещенный на высоком берегу Днепра, в устье реки Сож, Лоев с давних времен играл важную роль в регионе. Еще в VII–III вв. до н.э. на месте Лоева существовало древнее поселение племен милоградской культуры. В период славянской колонизации в начале II тысячелетия н.э. на месте Лоева существовало городище дреговичей, которое в XI–XIII вв. входило в состав Черниговского княжества.

Фрагмент Радзивилловской карты 1613 г. с обозначением г. Лоева (Loiwagord).
Источник: commons.wikimedia.org

Лоев, Лоева Гора, Лоевгород – одна из типичных крепостей-застав на территории современной Беларуси. Значение населенного пункта заключалось в том, что он контролировал два стратегических направления: водное – днепровский путь и выход из р. Днепр в р. Сож, сухопутное – переправу через р. Днепр, с территории Днепровского Левобережья, на север.

С XIV в. Лоев вошел в состав Киевского княжества, которое в свою очередь в конце этого же столетия стало частью Великого княжества Литовского.

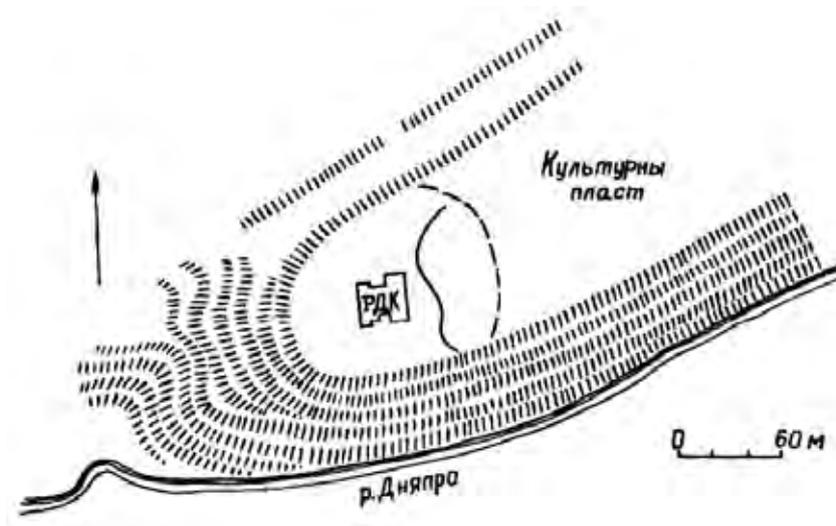
Борьба с татарами вызвала необходимость создания сети укрепленных городов, в связи с чем в XIV в. на правом берегу Днепра, в центре современного Лоева, появился мощный замок, укрепленный земляным валом и рвом. В восточной части замок был защищен высоким крутым берегом Днепра. Замок играл существенную роль в обороне от кочевников, переправляющихся через Днепр в районе так называемого «Татарского брода».

Переправа через р. Днепр располагалась на мелководье в 1,2 км к югу – юго-западу от замка, около устья небольшой р. Витачь, а топоним Лоева Гора в литературе до XVII в. ассоциировался с крепостью – переправой через р. Днепр. Около переправы на террасе Днепра в 2004 г. археологи обнаружили большое поселение эпохи Древней Руси. К XVII в., времени расцвета Лоева, границы города достигли северного берега р. Витачь.

Лоева Гора со стороны Днепра, 2016 г. (фото К. Семашко)

Замчище, расположенное на Лоевой Горе, занимало мыс, примыкающий к обрывистому берегу р. Днепр в устье р. Лоевки (восточная и южная стороны), с севера и запада замчище ограничивали искусственные ров и вал. Примерные размеры замчища до рва составляют около 30–32 м с запада на восток, по линии с севера на юг сохранилось 23–28 м площадки. Археологические исследования показали, что срезанный при возведении Дома культуры фрагмент площадки городища был небольшой его частью. Судя по топографическим картам середины 1970-х гг., территория замчища не доходила до р. Лоевки (ныне – овраг вдоль ул. Советской), а заканчивалась валом и рвом в районе проезжей части современной ул. Шевелева. Судя по план-схеме М. А. Ткачёва, сделанной им в ходе работ 1983 г., берег р. Лоевки археолог принял за искусственно устроенные городские оборонительные сооружения. Именно поэтому, по его версии, городище имеет форму полукруга диаметром около 125 м, за которым он идентифицировал застроенный ров глубиной более 2 м и шириной более 8 м.

*План-схема М. А. Ткачёва, сделанная им в ходе работ 1983 г.
(Историко-документальные хроники городов и районов Беларуси «Памяць: Лоеўскі раён»)*

В ходе работ 2004–2005 гг. на замчище было разработано 4 археологических шурфа, подъемный материал собран как на территории замчища, так и на берегу р. Днепр, непосредственно у воды.

Археологическая траншея на Лоевой Горе, 2015 г. (фото А. Тимофеенко)

*Археологические находки, сделанные в 2016 г. на территории Лоевой Горы:
№ 4 – иконка «Рождество Христово» (XVIII в.); № 5 – иконка арочная «Никита-бесогон» (XV в.);
№ 6 – ядро железное и пули свинцовые*

В 2015–2016 гг. проводилось археологическое наблюдение за работами на центральной площади, заложены несколько траншей и раскоп на замчище. На исследуемой площади вскрыты речные отложения, которые находятся сразу под слоем конца XIX–XX вв.; зафиксировано наличие кладбища на террасе.

Непосредственно от южного края замчища выявлен огромный перекоп глубиной более 1,8 м и шириной 7–8 м, с почти вертикальной южной стенкой, предварительно интерпретированный археологами как ров первоначального городища, который к XVII в. был не только засыпан, но и застроен.

Лоева Гора, художник не известен, после 1960 гг.

Основные культурные напластования в раскопе, заложенном на север от рва первоначального городища (детинца), относятся к XVII – началу XX вв. и лежат непосредственно на материке – желтом песке. Часть неглубоких материковых ям датирована XII–XIII вв. В толще слоя встречается достаточное количество вещей XII–XIII вв. и единичные находки XIV–XVI вв. На изученном участке в XVIII в. находилась жилая наземная постройка с печью с каменным основанием. В конструкцию постройки (фундаментные ленты) входили кирпичи, использованные вторично.

На протяжении веков городище (замчище) на Лоевой горе и его укрепления несколько раз разрушались и перестраивались. Тот факт, что культурный слой эпохи Древней Руси и времен Великого княжества Литовского на замчище и прилегающей к нему территории почти не сохранился, свидетельствует о перемещениях больших объемов земли после этого времени. Этот факт можно связать с записью в привилее старосты

Любечского и Лоевского Павла Сапеги: «Иж мы хотячи местца пустые пограничные людми осадити и тое староство наше Любецкое способнейшее и безпечнейшее учинити, позволили и злецили есмо урожоному Павлови Сопезе, кашталянови киевскому, старосте нашому любецкому и перевалскому, на кгрунте нашем влостномъ названомъ Лоевомъ городищу, которое лежит от замку нашего Любецкого в пяти милях на шляху татарскомъ, замокъ будовати и место осажати». С большой долей вероятности можно предполагать, что по указу Павла Сапеги была перепланирована центральная часть города, скрыты средневековые городские укрепления, ранние культурные отложения были перемещены, вероятно, в сторону берега р. Лоевки (на запад).

В Лоевском привилее не конкретизируются условия, по которым должна была организовываться городская жизнь. Король возлагал все это на Павла Сапегу: «Якож позволяемъ тымъ теперешним листомъ нашимъ всимъ вобец подданымъ панствъ наших тамъ на томъ местцу Лоевомъ городищу оседати и будуватися, водле порадку иных мечь нашихъ, яко будет назначено черезъ того ж кашталяна киевского, старосты любецкого».

В 1576 г. населенный пункт с названием Лоева Гора получил Магдебургское право. С этого момента в документах фигурировало 2 населенных пункта: Лоева Гора и деревня Старый Лоев, в которой зафиксировано самое большое количество дворов в Лоевском старостве (Инвентарь 1615–1616 гг.).

Стратегически важную оборонительную функцию сыграл Лоев в годы казацко-крестьянской войны. Дважды, в 1649 и 1651 гг., в районе Лоева были последовательно разбиты 15-тысячные войска Кричевского и Небабы, что обеспечило защиту юго-восточной Беларуси от вторжения казацкого войска.

Серьезные разрушения пережил Лоев во время войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг., однако по условиям Андрусовского перемирия 1667 г. город остался в составе Речицкого повета Минского воеводства. Свои оборонительные функции Лоевский замок продолжал выполнять до включения восточной Беларуси в состав Российской империи в 1772 г. Далее отмечается постепенный упадок и разрушение замка на Лоевой Горе.

В книге «Живописная Россия, Белорусское Полесье» 1822 г. издания написано: «В Речицком уезде есть замечательное местечко Лоев, или Лоевград, при Днепре с развалинами древнего замка, разрушенного войсками Хмельницкого».

К сожалению, замок на Лоевой Горе не сохранился, и сегодня о древней истории этого места напоминает только ландшафт – стремительная возвышенность в центре города, утопающая летом в зелени.

Магазин скобяных изделий

С северной стороны Базарная площадь Лоева начиналась небольшим магазинчиком скобяных товаров. Здесь можно было приобрести металлические изделия, применяемые при столярных и плотничных работах – скобы, задвижки, крючья, костыли, дверные и оконные ручки, замки и т.п. Кроме этого лоевчане в магазине могли купить здесь гвозди, краски, упряжь для лошадей и прочее.

Нина Григорьевна Долгина, внучка владельца дома на берегу Днепра Наума Долгина, вспоминала, что когда-то на этом месте стоял дом, в котором жила ее бабушка Зися.

Улица Советская и бывшая Базарная площадь Лоева, справа от дороги фасад жилого дома, построенного на месте магазинчика скобяных товаров, фото после 1966 г. (из архива Музея битвы за Днепр)

В 1950-х гг. на этом месте был построен жилой дом на несколько семей. А с конца 1980-х гг. в этом доме располагается Музей битвы за Днепр.

Магазины и базы

Во второй половине XIX в. наблюдается развитие повседневной торговли – оптовой и розничной – в лавках, магазинах и складах. Это происходило прежде всего в самых крупных городах Беларуси. В это время в Лоеве было много торговых складов, в которых хранились товары, сплавляемые весной и летом: соль, зерно, лен, масло и др. Ежегодно этих грузов направлялось вверх по течению Днепра до 70 тыс. пудов, вниз – до 160 тыс., а прибывало в Лоев с низовьев Днепра до 90 тыс. и сверху – до 150 тыс. пудов.

В период нэпа, когда большая часть общества получила возможность заниматься частной предпринимательской деятельностью, брать в аренду мелкие предприятия, торговые объекты, землю, нанимать работников, в Лоевском районе было организовано множество артелей и товариществ. В 1925 г. Г. Мельник и П. Козел получили в аренду рыночную площадь в Лоеве.

Магазины Лоева, современная ул. Ленина (из архива Музея битвы за Днепр)

По воспоминаниям старожилов, под косогором Троицкой церкви стояли длинные невзрачные здания магазинов и баз.

26 марта 1936 г. было принято постановление № 1 Лоевского местечкового совета «Аб дабрабыту і культуры мястэчка Лоеў на 1936 год». Выписка из постановления приводится с сохранением авторского написания:

п. 2. Катэгарычна забараніць усім гандлюючым арганізацыям утвараць продаж і загатоўку, утрыманне скураных складаў, заготуцільных пунктаў, баз заготовжывёлы ў цэнтры мястэчка, у якіх захоўваюцца скуры, уціль, рознага рада сыравіна, газа, бензін мазь і інш., абавязаў усе арганізацыі да 15 красавіка 1936 года аслабаныя памяшканні, як комунальныя так і прыватных дамаўласнікаў, занятых пад гэтымі складамі. Дазволіць пабудову памянёных складаў па Першамайскай вуліцы каля маста па дарозе Лоеў-Крупейкі.

п. 3. Базарная плошча калгаснага рынка ўстанавіваецца з 30 сакавіка 1936 па Інтэрнацыянальнай – Перакопнай вуліцах, дзе павінен утварацца продаж і гандаль усімі прывазімымі таварамі. Забараніць усім грамадзянам прыязжаючым як на базар так і па іншым патрэбам стаянку падвод па цэнтральным вуліцам – Першамайскай, Совецкай і ўсім астатнім вуліцам, за выключэннем адпаведнага месца – базарнай плошчы.

п. 4. За невыкананне і парушэнне гэтай абавязковай пастановы асобы, парушыўшыя прыцягваюцца да адказнасці ў адміністрацыйным парадку да штрафу і прымуспрацы, згодна пастановы ЦВК і СНК БССР ад 15 мая 1931 г.

п. 5. Нагляд за выкананнем гэтай абавязковай пастановы ўскладаецца на членаў месцсовета і органы міліцыі.

п. 6. Гэтая пастанова ўваходзіць ў законную сілу з дня яе апублікавання і мае сілу на працягу аднаго года.

Старшыня Лоеўскага месцсовета КАЦУБА.

Сакратар ГЛАЗКО».

Сквер и памятник Ленину, установленные на склоне горы вместо снесенных магазинов и баз, 1965 г. (из архива А. А. Концевого)

Магазины и базы были снесены, на их месте заложен сквер и установлен памятник Ленину.

Музей битвы за Днепр

Неотъемлемой частью центра современного Лоева является Музей битвы за Днепр – одноэтажное здание вблизи центральной площади в начале улицы Советской. По воспоминаниям старожилов, в 1920–1930-е гг. там, где сейчас находится это здание, был небольшой магазинчик скобяных товаров, в котором продавали гвозди, краски, упряжь для лошадей и прочее. А Нина Григорьевна Долгина, внучка владельца дома на берегу Днепра Наума Долгина, вспоминала, что когда-то здесь стоял дом, в котором жила некоторое время ее бабушка Зися.

В 1950-х на этом месте был построен жилой дом на несколько семей, именно в нем сейчас и располагается музей.

*Торжественное открытие экспозиции музея.
Мужчина в очках справа – Ермаков Иван Григорьевич, первый директор музея
(из архива Музея битвы за Днепр)*

Единственное музейное учреждение Лоева начало работать в 1985 г. Открытие музея сопровождалось открытием площадки техники под открытым небом. Экспозиция музея рассказывает о трагических годах Великой Отечественной войны, форсировании Днепра и освобождении Лоевского района.

С первых дней своей работы музей стал местом памяти. Ветераны – бывшие участники форсирования Днепра – приезжали сюда на празднования, встречи со школьниками и сослуживцами. Сегодня музей продолжает научно-исследовательские, экспозиционные и образовательные традиции: здесь проводят экскурсии, лекции, музейные занятия и встречи.

*Ермаков Иван Григорьевич, первый директор музея, во время экскурсии
(из архива Музея битвы за Днепр)*

*Экспозиция Музея битвы за Днепр с 1985 по 2005 гг.
(из архива Музея битвы за Днепр)*

Интересная особенность лоевского музея заключается в том, что в самом начале своего существования он являлся филиалом минского Музея истории Великой Отечественной войны. Столичные специалисты почти два года работали над первой экспозицией. Ими были изготовлены сотни негативов и контрольных отпечатков фотографий, документов и материалов. Также большую помощь оказали местные краеведы, школьники и участники поисковых кружков и клубов.

Еще одна особенность музея в том, что в 1985 г. открывалась инновационная экспозиция – она сопровождалась показом слайд-фильма. Специалисты называли это новинкой в музейном деле. Сегодня это можно сравнить с использованием в экспозиции трехмерного голографического изображения.

*Музей битвы за Днепр.
Источник фото: planetabelarus.by*

За более чем 35 лет сотрудники музея собрали почти 6 тысяч предметов музейного значения, которые внесены в музейный фонд Республики Беларусь. Это в основном личные документы, воспоминания, издания, вещи фронтовиков и партизан. Среди артефактов фотографии, одежда и награды.

Несмотря на узкую тематическую направленность, научные сотрудники собирали и другой краеведческий материал: этнографический, археологический, фотодокументальный.

Некоторые материалы можно увидеть в экспозиции Музея битвы за Днепр «Каштоўнасці роднага краю», открывшейся 17 октября 2023 г. в здании по ул. Советская, д. 4. Среди ее экспонатов предметы, рассказывающие о традициях и быте белорусов. Из артефактов можно увидеть курительные трубки, фрагменты керамических сосудов, монеты, которые передала для демонстрации Национальная академия наук Беларуси, а также традиционную женскую одежду, предметы ткачества и домашней утвари. Дополнительно музейная экспозиция оснащена интерактивной комнатой для занятий с юными посетителями.

С 2016 по 2022 гг. Музей битвы за Днепр активно развивал краеведческую, исследовательскую и партнерскую деятельность, находя новые акценты и внедряя новые формы работы по этим направлениям.

Подробнее об истории создания музея, перейдя по ссылке в qr-коде.

Участники семейного клуба после дебютного показа мюзикла (2018, фото С. Шевцова)

К примеру, при музее начал работать семейный клуб «Наследники Лоя». Это объединение краеведов, историков, ученых и энтузиастов-любителей – людей, преданных своей малой родине. Клуб был организован при поддержке общественной организации «Белорусский зеленый крест». В рамках работы семейного клуба было проведено большое количество мероприятий, акций, встреч. Наиболее яркими из них были акции по благоустройству еврейского кладбища, разработка квестов, подготовка научно-популярных материалов по истории Лоева, участие в фестивалях и научных конференциях. Нестандартными формами краеведческой деятельности клуба стали занятия по изучению народных бытовых танцев и театральная постановка – мюзикл «Еврейское местечко».

Участники клуба проводили сбор фотоснимков, связанных с Лоевом и Лоевским районом. Фотоколлекция семейного клуба легла в основу фотовыставок «Гісторыя, напісаная на вадзе», «Лоеўшчына ў вобразах».

Афиша мюзикла (2022, фото К. Семашко)

Ярким событием и результатом сотрудничества с научными кругами стали международные чтения, проходившие на базе Лоевской библиотеки в 2017 и 2018 гг.

В 2018 г. Музей битвы за Днепр принял участие в трансграничном музейном проекте. В рамках этого проекта прошли международный форум и конференция, посвященные культурному и историческому наследию региона. При участии сотрудников музея разработаны и проведены новые выставки и тематические экскурсии. Ключевым во время проекта стало создание экспозиций – для лоевского музея было оборудовано уникальное экспозиционное пространство «Лоевская батлейка» в Лоевской районной центральной библиотеке.

Лоевская батлейка (2022, фото К. Семашко)

Для музея с военной тематикой традиционный кукольный театр батлейка – это реальная возможность использовать новые формы работы и открыть для местных жителей и гостей города разнообразие регионального историко-культурного наследия.

Теперь экскурсии музея могут завершаться показом батлеечного спектакля «Салдат і Чорт», сюжет которого возник в Беларуси после Первой мировой войны. В постановке средствами народного кукольного театра осмысливаются сложные проблемы послевоенной социальной реабилитации.

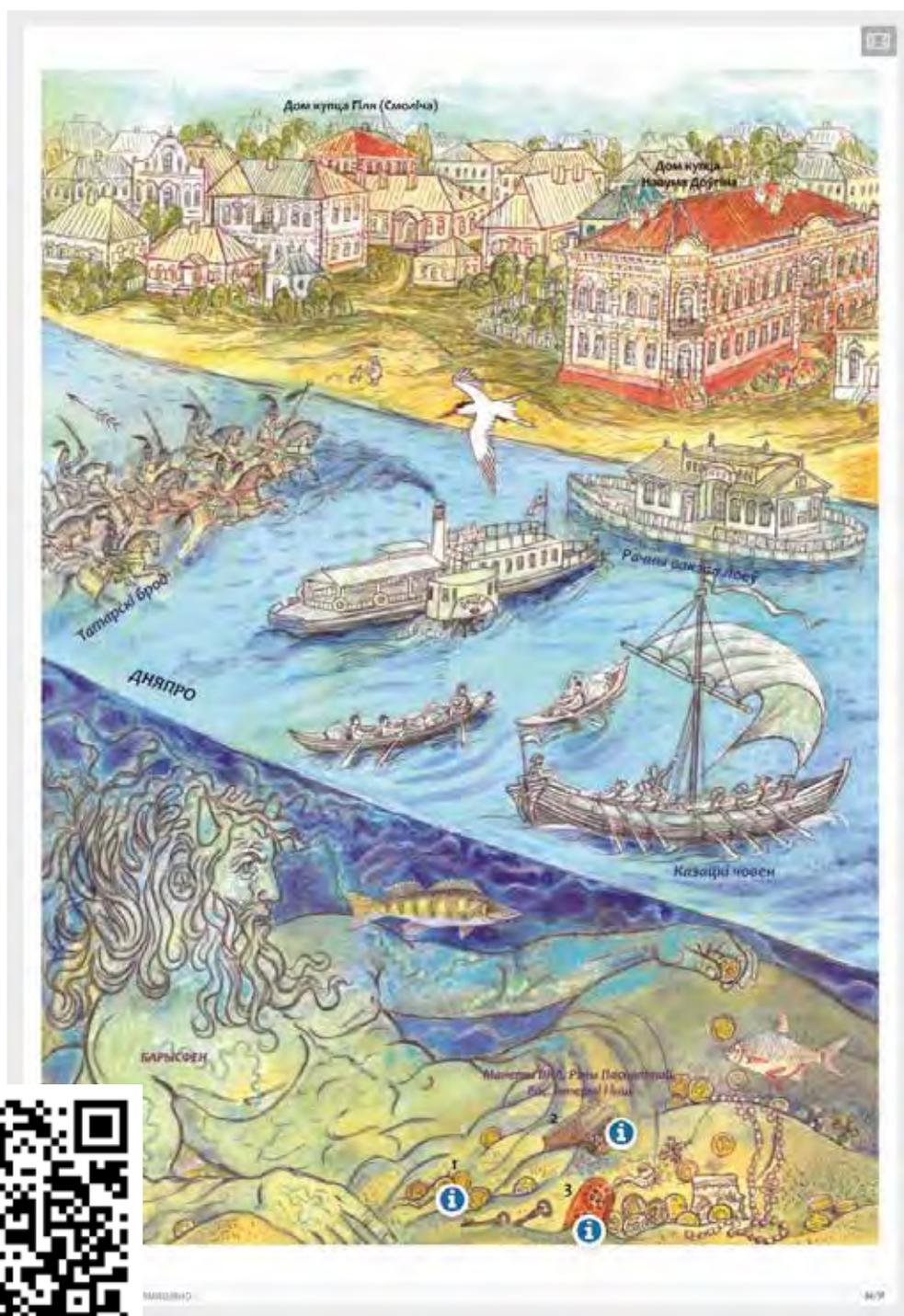
Подробнее о спектакле «Салдат і Чорт», перейдя по ссылке в qr-коде.

Фонем для размещения батлейки стала художественная карта региона «Днепровская идиллия». Благодаря этому создается впечатление, что батлейка плывет на виртуальном «Днепровском пароме».

Находки на дне Днепра

Днепр – это не только место обитания многочисленных видов флоры и фауны, источник жизни для прилегающих территорий и привлекательные для туристов ландшафты. Эта древняя река – еще и неиссякаемый кладезь артефактов. Коллекция находок предметов старины, собранная лоевчанами на городском пляже, могла бы украсить собрание любого исторического музея. Чего только не вымывали илистые воды реки: монеты, керамические изделия, оружие, предметы быта и многое другое.

Лёвендаальдер (талер; Нидерланды, 1646–1650), орт (Речь Посполитая, 1677), пуло (Россия, конец XIV – XVI в.), деньга («чешуйка»; Россия, середина XIV в. – до 1717), полушка (Россия, с конца XIV в.), солид (Речь Посполитая, Россия, XV–XVIII вв.) – обычные днепровские находки, говорящие о том, что в денежном обращении на этой территории участвовали монеты разных стран.

Лёвендаальдер (талер; Нидерланды, 1646–1650), предмет на экспозиции в Гомельском дворцово-парковом ансамбле, 2020 г. (фото К. Семашко)

Найти монету в воде или на побережье сегодня уже редкость. Давнюю историю одной необычной находки – монеты, которая не упоминалась выше, – рассказал сотруднику музея житель Лоева Николай К.:

С самого детства мое весеннее утро начиналось довольно рано. И не только потому, что мне надо было идти в школу – в сезон половодья я просыпался еще раньше и проходил вдоль берега Днепра. Даже и не помню уже, с чего началось это мое увлечение... Но как-то поздней весной, когда вода в Днепре шла на спад – я, кстати, учился в 7 классе, – мое утро началось с обычного «обхода» вновь освободившейся от воды прибрежной линии. Возле здания библиотеки на мокром песке я заметил яркое сияющее желтое пятно. Глаз мой был приучен к вещицам небольшого размера – у меня уже была небольшая коллекция монет. Но этот раз был исключительным. Эта находка оказалась первой и единственной на всю жизнь – я нашел золотой голландский дукат, такую тоненькую монетку. На аверсе был изображен рыцарь со стрелами, вокруг которого дата «1606», а на реверсе – квадратная рамка с текстом. Долгие годы я хранил монету и уже во взрослом возрасте продал ее. Сейчас, конечно, сожалею об этом...

Дукат (Испанские Нидерланды, 1606, золото).
Фото с сайта violity.com

Фрагмент блюда. Архив Музея битвы за Днепр,
2019 г. (фото К. Семашко)

Расставьте названия монет в правильном хронологическом порядке:

1000 лет

14 век 15 век 16 век 17 век 18 век 19 век 20 век 2000 лет

Полушка Орт Деньга Салид Гуло Левендаальдер

Проверить

Реша Размещено

Венчики, доньшки и стенки горшков, кувшинов и мисок ежегодно вымывает вода на городской пляж. Если внимательно смотреть под ноги, то можно собрать хорошую коллекцию керамических предметов разных исторических эпох.

Большая часть керамических находок из Днепра относится к XVI–XVIII вв. Эти фрагменты выделяются своим черным цветом с металлическим отливом. Археологи называют такую керамику чёрнозадымленной.

Такая технология обработки изделий из глины известна уже много столетий. Проверенная временем, она и сегодня применяется керамистами. Задымление – один из способов защитной обработки, проводившейся при окончании обжига: когда керамика

была уже достаточно обожжена, пускали «прадуху» или «задуху», то есть подбрасывали в топку дрова – «смаляки» – и ждали, чтобы от них пошел дым, после чего печь герметизировали. Через сутки посуду доставали. Она приобретала черный цвет с синеватым отливом. Исследователи традиционных промыслов утверждают, что на востоке Беларуси, преимущественно в бассейне Днепра, в некоторых гончарных центрах еще в конце 1980-х техника обработки сосудов задымлением была господствующей и считалось, что «синяя» посуда (так называлась посуда, обработанная этим способом) лучше, чем обварная или глазурованная. Это связано с тем, что в обжигательном сооружении создается восстановительная (бескислородная) газовая среда, вследствие чего углерод внедряется в поры изделия и не только восстанавливает окись железа в закись, окрашивая посуду в черный цвет с синеватым отливом, но и уменьшает ее пористость и увеличивает прочность. Этнографы сообщают, что «синюю» керамику в народе называли «пейсачной», потому как ремесленники изготавливали ее специально к еврейскому празднику Пейсах – евреи не использовали в это время по религиозным соображениям обварную и глазурованную посуду.

*Венчик керамического сосуда.
Архив Музея битвы за Днепр,
2019 г. (фото К. Семашко)*

*Стенка керамического сосуда.
Архив Музея битвы за Днепр,
2019 г. (фото К. Семашко)*

Как вы думаете, можно ли по орнаменту определить, кто его наносил – левша или правша?

Конечно, нет.

Думаю, что можно.

[Отправить](#)

Среди днепровских находок можно встретить свидетелей военных событий, проходивших около Лоева очень часто: каменные ядра, сабля времен восстания Б. Хмельницкого, мушкет, костюшовка, щит, мины, гильзы, пряжки, самолетный винт времен Второй мировой войны.

Ядро, найденное у Лоевой Горы,
2015 г. (фото К. Семашко)

Находки предметов в Днепре происходят при совершенно разных обстоятельствах. К примеру, курительную трубку турецкого типа нашла девочка во время купания. Она нащупала ногой на дне реки какой-то округлый предмет и, не успев обсохнуть, прибежала в музей с находкой в руках.

Археологии сообщают, что такие люльки, целые и разбитые, являются частыми находками в слоях первой половины XVIII в. Наибольшее распространение они получили во второй половине XVIII–XIX в., когда ими пользовались повсеместно.

Курительная трубка. Архив Музея битвы за Днепр, 2019 г. (фото К. Семашко)

Трубки турецкого типа, в отличие от голландских, имели чашечку округлой формы и цилиндрическую короткую втулку, в которую вставлялся чубук («цыбук») из дерева или тростника (чарота). На территории Украины за этой трубкой закрепилось народное название «носогрейка». Они не были чем-то дорогим, поэтому ими пользовались широкие слои населения.

Характерной особенностью турецкой трубки является украшение на чаше в виде ритмичного узора. Судя по тому, что этот повторяющийся рисунок часто имел смещения и искривления, он наносился штампом.

Целые трубки встречаются среди находок довольно редко. Как правило, они разбивались, когда владельцы выбивали остатки табака. Возможно, с лоевской находкой произошло то же самое, поскольку у трубки отколота левая часть чаши.

Исследователи утверждают, что люльки изготавливали в двухчастной форме, швы тщательно заглаживали. Они были чаще всего красного цвета, изредка серого. Характерные признаки таких курительных трубок – большой размер чашечки (от 3 см) и невысокая цилиндрическая граненая верхняя часть. Количество граней варьировалась от шести до десяти. На боковую поверхность тулейки наносили клеймо мастерской.

Считается, что большинство курительных трубок являются привозными, но, по некоторым предположениям, были и местные производители, то есть белорусские мастера изготавливали трубки по импортной модели.

Фрагмент печной дуги – одна из последних находок (и причем единичная!), сделанная в августе 2021 г. Этот дугообразный глиняный фрагмент – часть декоративной строительной керамики. Дуги служили для облицовки лицевой стороны перемычки какого-то проема печи, скорее всего устья.

Такой вид украшения печи известен на территории Великого княжества Литовского с XIV в. Для дуг характерно, что их приплюснутая сторона всегда украшена орнаментом, отжатым небольшим штампом на сыром изделии сразу после формовки. Для орнаментации использовались традиционные элементы, которые встречались в вышивке, резьбе по дереву, книжной миниатюре, храмовой росписи, декоре архитектуры. Наиболее ранним штампом ученые считают решетку в кольце, как и на лоевской находке.

Фрагмент печной дуги.
Архив Музея битвы за Днепр,
2021 г. (фото К. Семашко)

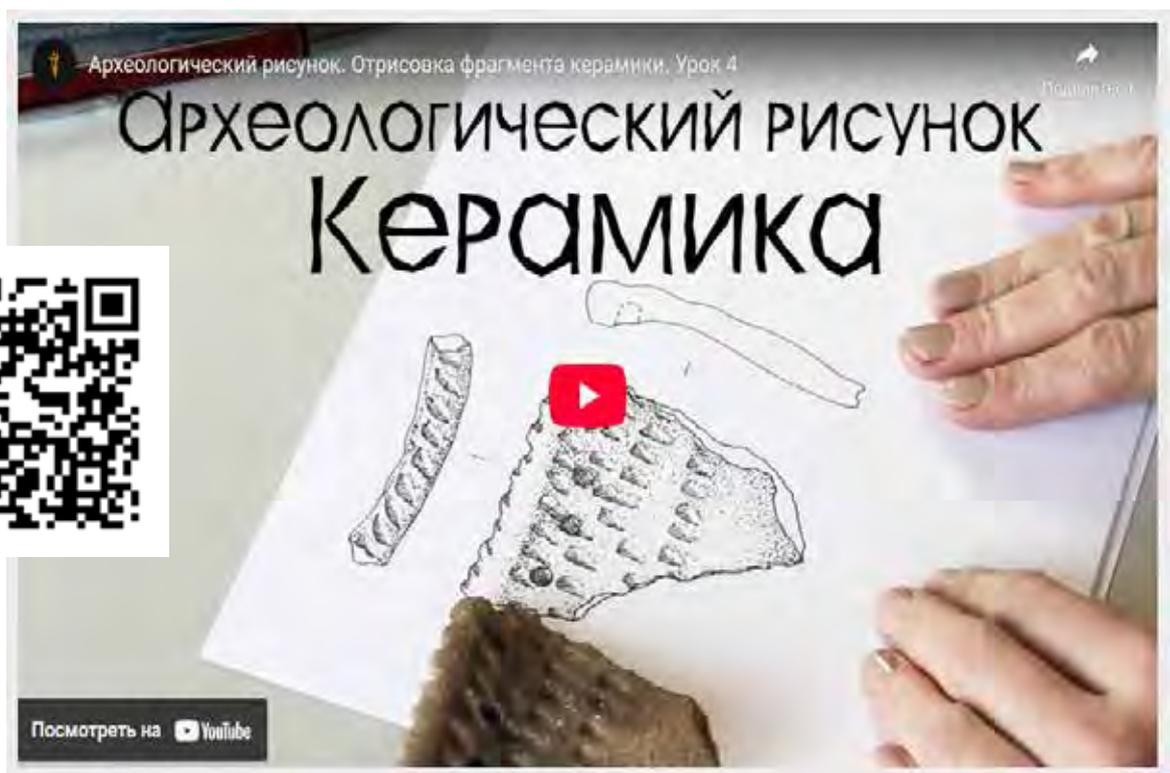

Фрагмент печной дуги.
Архив Музея битвы за Днепр,
2021 г. (фото К. Семашко)

Самые известные и большие археологические коллекции печных дуг находятся в Полоцке, они датируются XVI–XVII вв.

Некоторые днепровские находки сегодня можно увидеть в открывшейся 17 октября 2023 г. экспозиции «Каштоўнасці роднага краю» Музея битвы за Днепр. Среди экспонатов предметы, рассказывающие о традициях и быте белорусов. Из артефактов можно увидеть курительные трубки, фрагменты керамических сосудов, монеты, которые передала для демонстрации Национальная академия наук Беларуси. Дополнительно музейная экспозиция оснащена интерактивной комнатой для занятий с юными посетителями.

Попробуйте себя в создании археологического рисунка. об особенностях изображения предметов керамики, копировании элементов орнамента, типов штриховки и тонировки изображения смотрите по ссылке в qr-коде.

Существуют определенные правила, которым нужно следовать при создании такого изображения.

Возьмите предмет, рассмотрите его внимательно. Обведите предмет по контуру, а затем перерисуйте все его элементы, не стараясь добиться объемности и реалистичности изображения.

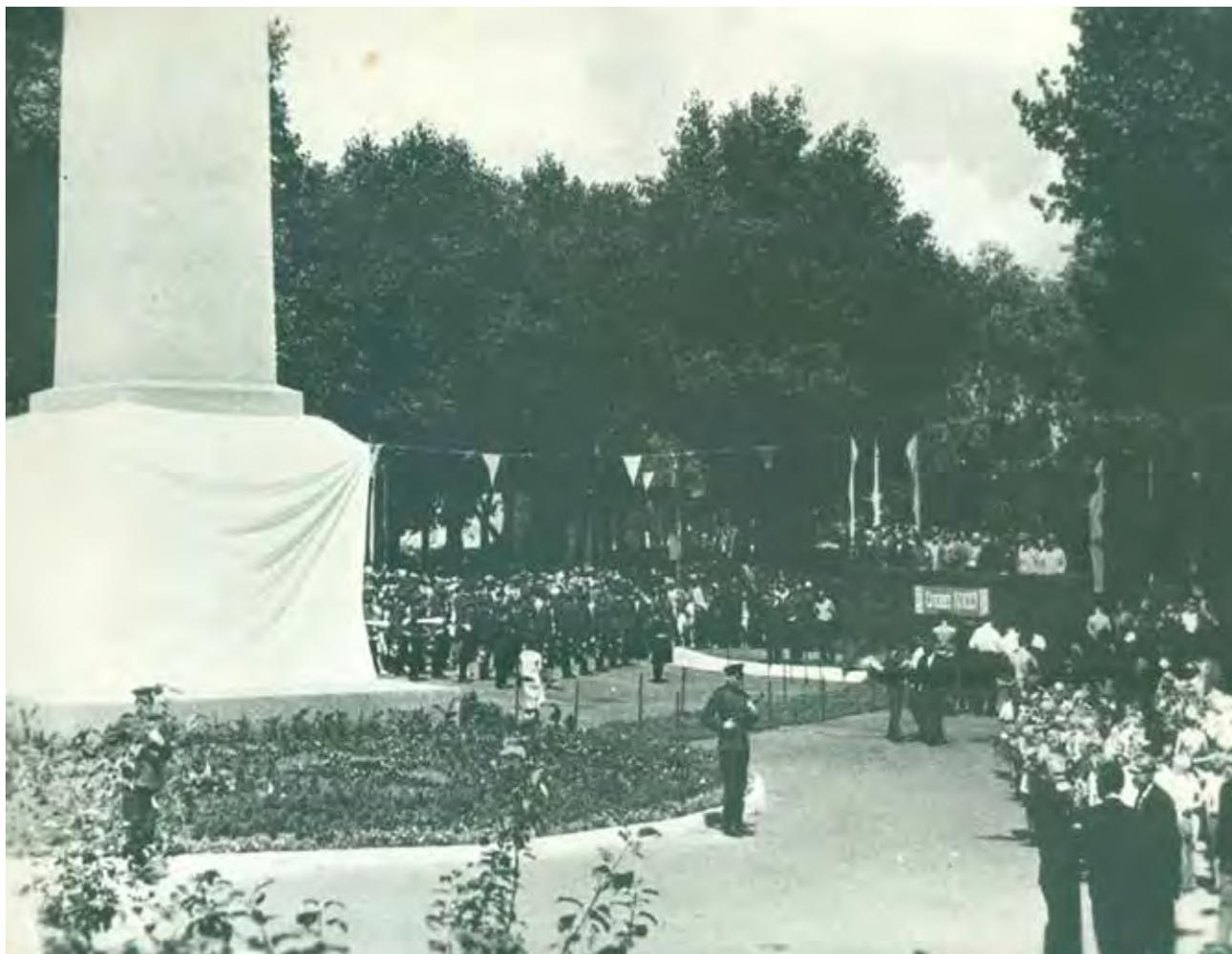
Рисунок должен быть четким и точным, информативным.

Если рисунков несколько, то они должны быть выполнены единообразно. В зависимости от того, из какого материала сделан предмет, используются определенные графические способы передачи его характерных черт и объема, прежде всего определенная штриховка. Для цветных металлов это точкование, как и для керамики. Для передачи структуры дерева используют волнистые линии. Железо изображают пересекающимися штрихами разной длины, кожу – точками и коротким штришками, имитирующими ворс, ткань – линиями, повторяющими направление и переплетение нитей.

Есть также некоторые правила в изображении разных видов предметов: меч изображается острием вниз, наконечники стрел – вертикально, острием вверх, лук – вертикально и др.

Используйте разные типы линий: сплошная линия – для края или контура, прерывистая – для обозначения ребер и переломов, пунктирной линией реконструируют недостающие детали.

Обелиск «Монумент Славы»

Открытие обелиска, 3 июля 1966 г. (из архива Музея битвы за Днепр)

Неотъемлемым элементом центральной площади сегодняшнего Лоева является обелиск «Монумент Славы». Облик площади практически целиком сформировался в советское время: здесь появились здания райисполкома, городского совета и суда, памятник Ленину, братское захоронение и обелиск. Бесспорно, высотной и смысловой доминантой площади, а также центром Лоева является обелиск.

Это сооружение было возведено в 1966 г. в честь воинов 65-й армии, партизанских объединений С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, а также Лоевской партизанской бригады «За Радзіму» Гомельского партизанского объединения. Автором архитектурного решения 18-метрового памятника являлся инженер-архитектор Спириин Иван Данилович, который с 1965 г. был начальником Гомельского областного управления по делам строительства и архитектуры.

3 июля 1966 г. на центральной площади Лоева состоялось торжественное открытие памятника. На церемонии присутствовал командующий 65-й армией Павел Батов и многие участники форсирования Днепра. Это было торжественное и волнительное событие.

Лоевский обелиск, вид со стороны ул. Ленина (из архива Музея битвы за Днепр)

Ветеран Великой Отечественной войны и труда Иван Германенко вспоминал:

Идея создания Монумента Славы принадлежит П. И. Батову. За основу был взят внешний вид Монумента Победы в Минске. Он был установлен очень быстро. Строительство началось в 1965 году. Торжественное открытие состоялось 3 июля 1966 года, на нем присутствовал Батов П. И., Фроленков А. Г. и многие другие почетные гости.

По воспоминаниям жительницы Лоева Клавдии Козловской, строительство началось, когда был ликвидирован Лоевский район (с 1962 по 1966 гг.). При открытии памятника в 1966 г. был большой митинг. Приехало большое количество гостей из соседних республик, Героев Советского союза, бывших партизан.

Очевидцы строительства монумента вспоминали, что при рытье котлована для фундамента сооружения строители наткнулись на другой очень прочный фундамент – предположительно это было основание памятника Александру II.

Свадебная фотография на фоне обелиска (из архива Музея битвы за Днепр)

В 2015 г. при создании мемориального комплекса «Битва за Днепр» Монумент Славы был реконструирован – высота его была увеличена до 24,5 метров.

Сооружение представляет собой классический четырехугольный обелиск, увенчанный массивной пятиугольной золотой звездой.

На двух гранях постамента размещены плиты с текстом, на двух других – скульптурные композиции, барельефы с сюжетами баталлий. Во время реконструкции в верхнем куполе обелиска была обнаружена подвешенная на веревке бутылка темно-зеленого цвета. В ней в лежала скрученная газета «Правда» за 1965 г., пергамент и листок в клеточку из ученической тетради. Записка была составлена 30 октября 1965 г. восемью воинами-строителями. Размытыми от влаги чернилами написано:

*Обелиск до реконструкции
(из архива Музея битвы за Днепр)*

Здесь восстанавливали памятник воины-строители своим родителям, которые отдали жизнь за наше будущее...

Найденное послание передано в Музей битвы за Днепр, где оно хранится как исторический документ.

Современные строители, продолжая традицию, в 2015 г. заложили свое послание.

Обелиск после реконструкции, 2017 г. (фото К. Семашко)

Памятник российскому царю Александру II

По сведениям местного историка-краеведа Николая Ивановича Анисовца, в конце XIX в. лоевская еврейская община собрала денежные средства, чтобы заказать и установить в центре Лоева, на Базарной площади, памятник российскому императору Александру II – конную статую на высоком постаменте в виде камня-валуна. Финансовую помощь в сборе средств оказала помещица Сутковского имения Е. В. Барановская.

*Памятник императору Александру II Освободителю.
Скульптор П. П. Трубецкой (Паоло)
(Н. Анисовец «На скрыжаваннях шляхоў, межаў і эпох. Частка I»)*

Император Александр II Николаевич (Освободитель) (1818–1881) – старший сын императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, урожденной Шарлот-

ты Прусской. Правление начал с реформ в общественно-политической жизни страны. По случаю коронации (август 1856 г.) провел амнистию декабристов, петрашевцев, участников польского восстания 1830–1831 гг., приостановил на три года рекрутские наборы. В 1857 г. принял решение о ликвидации военных поселений. Вопреки позиции большинства членов Государственного совета подписал «Положение 19 февраля 1861 года», по которому крестьяне освобождались с землей за выкуп. Другие его преобразования – введение гласности бюджета (1861), отмена телесных наказаний (1863), принятие университетского устава, проведение земской и судебной реформ (1864), введение всеобщей воинской повинности (1874). Во время его правления была создана новая кредитно-банковская система, появился суд присяжных, активизировалось частное предпринимательство. В состав Российской империи вошли новые территории на Кавказе, в Средней Азии и на Дальнем Востоке. 1 марта 1881 г. Александр II был смертельно ранен на набережной Екатерининского канала в результате взрыва бомбы, брошенной террористом.

После смерти императора начался активный процесс увековечения его памяти, что продолжалось вплоть до 1917 г. Памятники монарху возводили не только в крупных губернских центрах и местечках, но и в небольших деревнях империи.

Образцы памятников Александру II. Иллюстрация с сайта virtualbrest.ru

На белорусских землях в память о царе возводили храмы, брамы, звонницы. Например, в 1866 г. в Пружанах был построен храм в честь небесного защитника России святого Александра Невского в благодарность российскому императору Александру II за отмену крепостного права. В 1886 г. в честь 25-летия отмены крепостного права в волостном центре Раков Минского уезда Минской губернии перед Спасо-Преображенской церковью была построена брама-звонница.

Из исторических документов известно, что в 1870 г. на средства прихожан в лоевской Троицкой церкви был пристроен новый придел в память о спасении жизни государя императора.

7 января 1901 г. в сквере на Соборной площади (ныне площадь Свободы) губернского города Минска был торжественно открыт памятник-бюст императору. Спустя десять лет, в 1911 г. в волостном центре Юрьево Борисовского уезда Минской губернии на средства крестьян Юрьевской волости в честь 50-летия отмены крепостного права был также установлен памятник Александру II. Сохранился только постамент этого памятника с надписью: «ЦАРЮ Освободителю 1861-50-1911 г. 19 Февраля. Благодарные крестьяне Юрьевской волости» (находится в г. Заславле у Спасо-Преображенского собора).

Постамент от памятника Александру II в г. Заславле

В этом же году на пожертвования крестьян Городищенской волости Новогрудского уезда Минской губернии в местечке Городище был открыт памятник-бюст императору Александру II.

Почтовая открытка «Stadt Goridische» периода Первой мировой войны.

Справа от дороги виднеется памятник-бюст Александру II.

Это последнее изображение городищенского монумента русскому царю (почтовая открытка из коллекции брестчанина Евгения Сидорука).

Изображение с сайта virtualbrest.ru

В 1918 г. в соответствии с планом «монументальной пропаганды» был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики». В нем говорилось:

В ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию, СНК постановляет:

Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг, и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц.

Лоевский памятник императору разделил судьбу сотен других памятников царю – известно, что постамент был зарыт в землю.

По утверждению Николая Анисовца, автором скульптурного изображения императора являлся известный скульптор Паоло Трубецкой. Но, к сожалению, краевед в своих исследованиях не дает ссылки на источники информации, и используемое в его публикации изображение на сегодняшний день является спорным. В проекте «Виртуальный Русский музей» опубликована фотография эскиза скульптуры Александра II авторства П. П. Трубецкого (1910 г., бронза, 56х19х63).

*Проект П.П. Трубецкого, подготовленный на международный конкурс.
Фото с сайта rusemuseumvrn.ru*

Проект скульптуры Александра II П. П. Трубецкого не был осуществлен и даже не был премирован жюри на конкурсе 1910 г., который проходил в Мраморном дворце. В интервью газете «Речь» (1910 г., № 96, 8 (21) апреля) скульптор говорил:

Я иллюзий себе не делал, когда собирался в Петербург на конкурс: я знал, что в деле участвует академия. <...> Я не ждал ни заказа, ни премий. Но моя главная цель, из-за которой я бросил Париж и текущие работы, – достигнута. Я хотел показать русскому обществу, как я трактовал проект памятника Царю-Освободителю. Эта цель достигнута, и я могу с полной искренностью заявить: я очень рад, что принял участие в конкурсе. <...> Я исполнил мой проект памятника так, как чувствовал и понимал задачу. Иначе сделать я не могу и не хочу. Не могу я на одну и ту же тему сделать две вещи – на выбор: «какой, мол, прикажете?» Меня очень увлекала задача, я ее решал с любовью, и если мой проект не понравился – это уже дело тех, которые судили. <...> Мне сделали предложение продать модель для издания проекта в натуральном и редуцированном виде с целью распространения его в публике. <...> Я решительно отказался. Я хорошо знаю, что редуцирование и механическое воспроизведение скульптурного воспроизведения совершенно его обезличивает. Если бы это случилось, мне <...> пришлось бы за тем всю жизнь зарабатывать деньги, чтобы скупить и извлечь из обращения эти ужасные «произведения Паоло Трубецкого». В Париж я, однако, не везу модель обратно. Я хочу оставить ее в России, для которой я ее готовил. Есть некоторые любители, которые желают приобрести модель. Я, вероятно, продам ее.

Существование в наши дни нескольких бронзовых отливов проекта памятника Александра II свидетельствует о желании Трубецкого оставить «память» об этом неосуществленном замысле.

О лоевском памятнике Александру II ходят легенды и истории. По воспоминаниям старожилов, он действительно являлся визитной карточкой местечка. Но, к большому сожалению, документальных и архивных подтверждений того, каким он был, достоверных сведений о работе комитета по постройке памятника и его открытии на сегодняшний день нет.

Парикмахерская деда Цибульского

*Ротондообразное здание парикмахерской с шатровой крышей на центральной площади Лоева
(из архива А. А. Концевого)*

В начале XX в. центральная площадь выглядела примерно так: на северной окраине площади размещался большой книжный магазин, затем стоял дом с парикмахерской и фотоателье.

А в конце XX в. парикмахерская размещалась в небольшом здании, построенном в форме ротонды. В парикмахерской работал мастер по фамилии Цибульский, поэтому ее называли парикмахерской деда Цибульского.

К старому еврею приходили бриться, стричься, а лоевская детвора бегала к нему как в музей, чтобы рассматривать стеклянные бутылочки разных размеров и форм с надписями «Тройной одеколон», «Шипр». Иногда детворе везло, и дед Цибульский опрыскивал их духами из распылителя с грушей.

Паромная переправа

*Александр Лопухов «Пятое апреля 1847 года», 1961 г.
Изображение с сайта onestreet.kiev.ua*

В документах начала XX в. Лоев характеризуется как местечко, имеющее паромную пристань при впадении Сожа в Днепр и верфь для постройки судов. Также через Лоев проходила почтовая дорога из Речицы в Чернигов. В местечке она пересекала Днепр и направлялась по Черниговской губернии. Здесь работала постоянная паромная переправа на шестах.

*Паромная переправа для лошадей с возами, 1918 г. (через Днепр у Речицы).
Фото из телеграм-канала музейного проекта «Куфар старажытнасцяў»*

Во время разлива Днепра переправа осуществлялась очень медленно, потому что паромщикам требовалось много сил, чтобы справиться с быстрым течением около правого берега Днепра. Известно, что в Лоеве переправа с левого берега на правый занимала до 3 часов, а с правого на левый осуществлялась быстрее, потому что пристань левого берега находилась около украинской деревни Каменка ниже по течению. Для ускорения переправы здесь использовалось два парома.

Паром через Днепр у Рогачёва. Фото с сайта ang7777.livejournal.com

Временная паромная переправа находилась в 5 км выше Лоева на так называемом «Московском извозе» – дороге, ведущей через д. Абакумы до Гомеля.

Вторая постоянная паромная переправа находилась ниже по Днепру около д. Глушец.

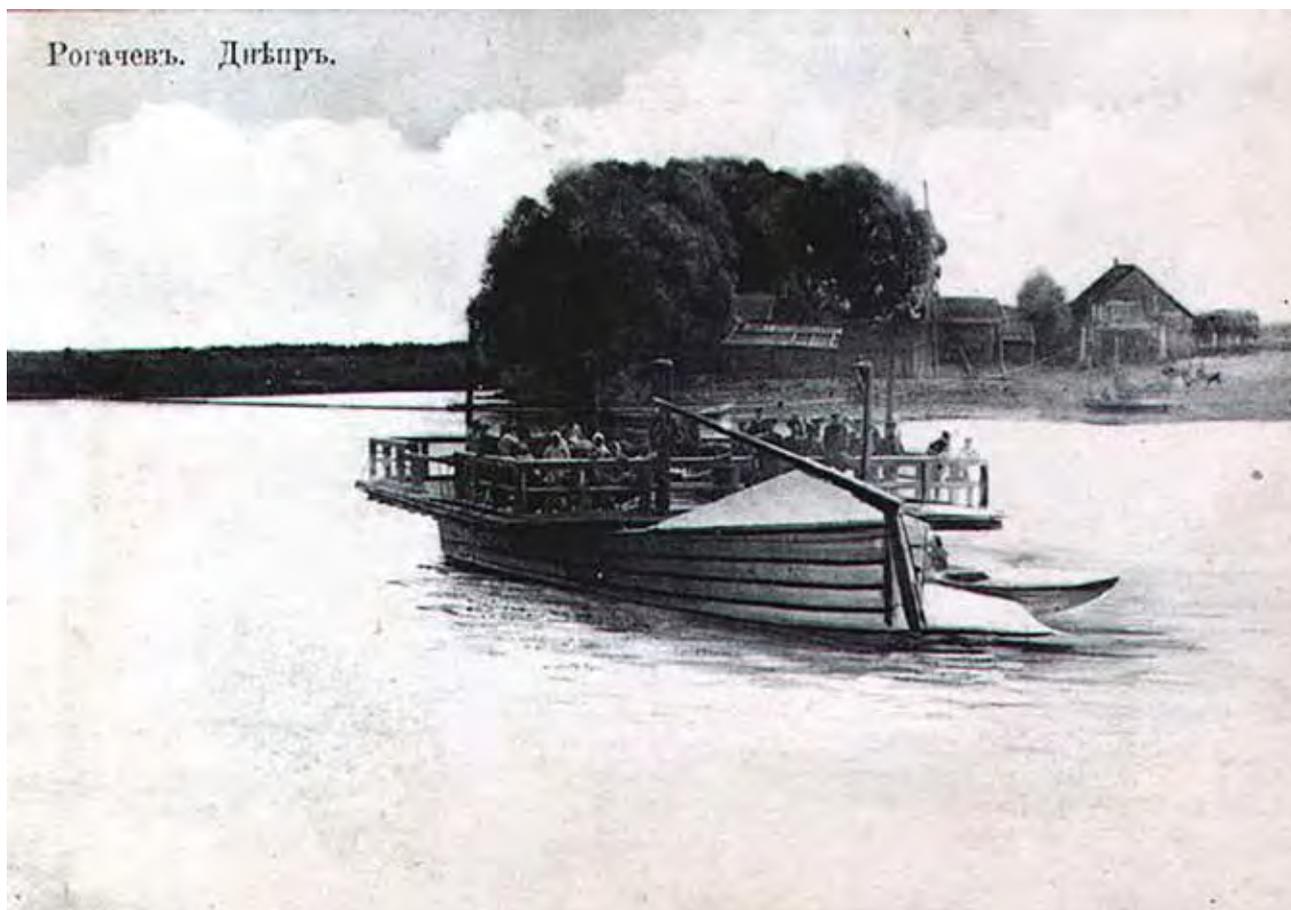
Во время весеннего половодья сообщение между правым и левым берегами Днепра осуществлялось только в Лоеве и д. Глушец, в других местах переправа была практически невозможна.

Как специфическое грузопассажирское судно паром известен с раннего средневековья на всех крупных реках: Днестре, Припяти, Немане, Западной Двине и других.

Широкое распространение имели паромы, состоящие из плавучей опоры и платформы с поручнями. В качестве опоры служили 2–3 большие выдолбленные лодки (дубы, чайки). Поперек их клали дубовые балки и настилали помост из толстых досок, которые прибивали гвоздями к балкам. Иногда платформу закрепляли на помосте из дубовых дилей (в этом случае не было опоры из лодок). По обеим сторонам парома делали барьер, поручни.

Обычно паром имел площадь 50–100 кв. метров и мог вместить 8–10 пароконных телег.

На Туровщине известен древний тип паромов корытообразной формы, без плавучей опоры. Въезжали на паром и съезжали с него по наклонным мостикам. Двигался паром обычно при помощи каната или металлического троса, протянутого через блок, закрепленного на барьерах и привязанного к столбам на обоих берегах реки.

Паром через Днепр у Рогачёва. Фото с сайта ang7777.livejournal.com

В весеннее половодье во время разлива рек паром управлялся длинными шестами (елями) на мелководье, а на глубоком фарватере – с помощью большого весла (дреговки). В Речицком Полесье лоцману, руководящему паромом, помогали двое рабочих.

На Днепре и Припяти ранней весной (после ледохода) роль парома выполняли большие лодки (дубы) на веслах. Например, Чернобыльский дуб (длинной до 12 м, шириной до 2 м) мог одновременно перевезти 1–2 груженные повозки с лошадьми. В XIX – нач. XX в. паром содержали перевозчики, которые брали определенную плату деньгами, зерном и др.

Шест (ялін) представлял собой длинную окоренную жердь. Рабочие упирались в дно реки концом шеста с железным наконечником, налегая грудью на верхний конец, оборудованный деревянной подушкой.

Нередко рабочих паромщиков называли «яліншчыкамі», «ярсіламі».

Днепр обеспечивал связь с соседями на левом берегу реки. На пароме в Лоев переправлялись украинские ремесленники и торговцы во время ярмарок на базарной площади. В сезон покоса и уборки сена на левый берег направлялись лоевские караваны.

Переправа лошадей через реку Пину. Фото с сайта sibved.livejournal.com

В начале XX в. в Лоеве через реку Днепр был построен мост, открывавший короткий путь до Чернигова и Киева. В 1920 г. мост был взорван. При этом центральная ферма, обеспечивающая свободный проход судам, обрушилась и загородила фарватер. После этого два противоположных берега снова объединяла только паромная переправа.

2
" СЕРП І МОЛАТ "
12 липня 2005 года

К 500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЛОЕВА — 5 рублей, хромилки — 7 рублей, марты стилиа 23 рублей.

В конце смены мылилки талочница (пестик). Полукуку полукуку каждую субботу.

Тогда пели куплет:
*Брось Ланка водку тиню!
 Поидём на роботу,
 Будем деньги пачувати,
 Каждую субботу.*

Все строительствы встало с украинской стороны. Лес шилили в Монахованне при близветельно в 8 км от реки.

Люди жили в бараках. Народ был собран из многих губерний России. За время строительства погибло два человека и было несколько раненых.

Вес мост был деревянный из исключенным металлической фермы, которая перекрывала судоходный фарватер. Длина фермы была 40 метров. Сваи устанавливали «кустами» т. е. группами. Забивали при помощи 40 худовой «бабы» — 650 кг. Через систему блоков сорок женщин тянули за 40 веревок до верхней отметки, потом под силой тяжести груз ударял по свае.

Если смотреть в пазне, то мост напо-

КОРОТКАЯ И ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА ЛОЕВСКОГО МОСТА

минвал овику, т. е. строили как временный. Так во время войны в Горнозаводской области был построен деревянный мост, чтобы не мешать строительству капитального моста.

Надо отметить, что мост был вертоный. Насилье была устлана близко к реке, поэтому при наводнении была малая протусенная способность.

Эти ошибки помогли поновдано в 1931 году сменить насыль.

Отца говорил, что при строительстве моста мешала скала в Камение. Возможно это обстоятельство заставило выбрать плохой проект.

Мост охраняли солдаты. Ходить в сдаль можно было только в дневное время.

Когда отступала Красная Армия, ферма моста была взорвана. Один конек фермы остался на опорах, а второй упал в воду.

Михаил Фрадлин мне рассказывал, как его папаша заставил рыть окопы вдоль Днепра. Он видел как польские солдаты рубили дьяри в настале моста и возили солону.

На эту вопрос затем это делается, сину ответили, что будут паанть мост. Это было конек весны и начало лета 1920 года.

Говорят, что был обнаружен документ, где сказано, что мост был возгроен в 1912 году. Это совпадает по времени, когда обещали строить железнодорожный мост.

Возникает вопрос: Зачем Россия в центре страны в мирное время строить временную деревяшку, когда в стране были построены мосты на всех реках Сибири?

Если верить, что мост был построен в 1912 году, то как же была 1899 года рождения мила работать на строительстве? В 1911 году (предположительно начало строительства) ей было всего 12 лет.

Отца 1897 года рождения. А ведь он тоже работал на строительстве моста, был в току времени взрослым человеком. В 1911 году ему было 14 лет.

Он на строительстве работал плотником от начала и до конца. Все это говорит о том, что на документах мост был «инструен», а деньги украинцы.

Интересную вещь вспоминали дедовские мужики. Когда было объявлено о набере палитином на строительство моста, то каждый стремился записаться плотником и получить 1 рубль за смену.

Трудных книжек тогда не было. Чтобы установить действительных шилитином, пазкования для каждого по заготовке, дедови подписали фамилию и в его присутствии записать ясни. Дедови говорили, что он точно определил, кто настоящий плотник. Вот такая история дошла до меня, а я поделился ее с вами.

П. СИЛИВОНЧИК,
учитель-пенсюр.

Статья П. Силивончика о лоевском мосте, «Сerp i молат», 12.07.2005

Вениамин Кремер «Прорыв кораблей Днепровской флотилии у Лоева», 1920 г.

С развитием и модернизацией речных судов и сообщений у традиционных паромов изменился тип плавучей опоры: вместо ранее используемых лодок (дубов) стали применяться металлические понтоны. Самоходный паром, который управлялся с помощью шестов, весел, лины (троса), уступил место парому с тягой буксирным катером.

Долгое время паром через Днепр переправлял людей в самом центре города. Как и в начале XX в. на левом берегу паромный причал располагался возле д. Каменка, к нему вела грунтовая дорога, на правом берегу высадка пассажиров осуществлялась на дебаркадер «Лоев».

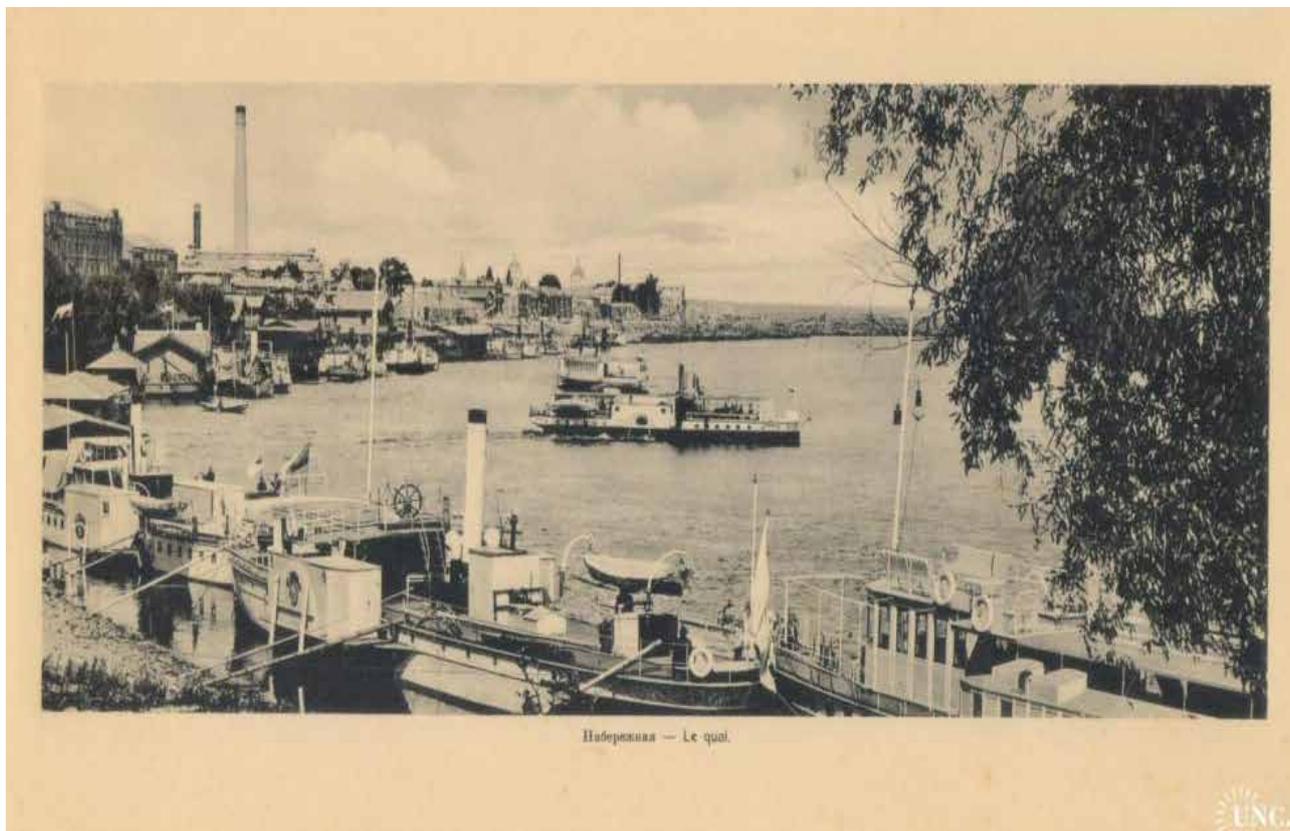
Паром через Днепр у Лоева, конец 60-х гг. XX в. (из архива Т. Корнеевца)

8 мая 2014 г. в Лоеве состоялось торжественное открытие новой паромной переправы через Днепр.

Река Днепр разделяет Лоевский район на две части. Земли заречной зоны, отделенные от райцентра водной акваторией, составляют примерно пятую часть территории района. Раньше жителям местных населенных пунктов, например д. Абакумы, чтобы приехать в Лоев на автомобиле, необходимо было преодолеть расстояние в 140 км. Сейчас этот путь составит 7 км – в 20 раз короче. Инвестиционный проект «Строительство автомобильной дороги Абакумы – Лоев с устройством паромной переправы через реку Днепр» был реализован в течение одного года. Средства на него в размере 14 миллиардов рублей были выделены из областного бюджета. По обоим берегам реки оборудованы остановки. Транспортный паром был сделан в Речице. Его размер 24×24 м, площадка для заезда транспорта 15×15 м, грузоперемещение – 60 т. Во время испытаний он перевозил до 7 транспортных единиц, включая легковые и грузовые автомобили, тракторы и другую тяжелую технику.

Паромная переправа имеет не только социальное, но и экономическое значение для района. С 9 мая 2014 г. паром осуществляет постоянные перевозки, делая ежедневно до 6 рейсов в течение всего сезона навигации.

Пароход «Головачёв»

Киев. Подол. 1910-е гг. Фото с сайта unsc.ua

В 1910 г. святые мощи преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой, из Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, где они хранились более семи веков, были перенесены в Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в Полоцке.

Свято-Евфросиниевские торжества в Киеве начались на второй день Святой Пасхи 19 апреля 1910 г. В этот день в Дальних пещерах в пещерном храме Благовещения Пресвятой Богородицы было совершено пасхальное Всенощное бдение. Утром 20 апреля после Божественной литургии во время молебна святые мощи преподобной Евфросинии были переложены из старого гроба в обновленную кипарисовую раку, вынесены из пещеры и установлены в храме на особом возвышении. Скопление верующих было настолько многочисленно, что только в Лавре их насчитали более 20 тысяч.

22 апреля стал центром киевских торжеств. Святая Киево-Печерская Лавра прощалась с великой Полоцкой игуменьей. По словам очевидцев, склоны городских холмов, балконы и кровли домов, улицы и сады были заполнены народом.

В носовой части убранного зеленью и цветами, украшенного флагами парохода «Головачев» была сооружена часовня с большими зеркальными окнами, по сторонам которой располагались две золотые хоругви. Рака со святыми мощами была установлена под специальным балдахином в кормовой части ослепительно белого парохода. Под пение тропаря преподобной пароход со святыней на борту в сопровождении судов «Александровск» и «Киев» медленно удалялся от пристани...

Пароход «Головачев» на киевской пристани, 1901–1920 гг. Фото с сайта ins.ua

Рака со святыми мощами отправилась по Днепру в Оршу под звон колоколов и звуки военного оркестра. Киевляне торжественно проводили святыню.

Поднимаясь вверх по Днепру, судно причаливало в Любече, Речице, Жлобине, Рогачеве, Быхове, Могилеве. Вдоль берегов реки собирались тысячи людей, чтобы приветствовать преподобную. А когда пароход уплывал, люди пили воду из реки как освященную самой Евфросинией.

Тысячи людей замирают в священном трепете... Молитва несется к небесам... Такая редкая, незабвенная картина была в красивом уголке, у села Дерожичи...

Все далее уплывают южные берега Днепра... Уже вечереет... Могучая река, как великан-богатырь, вздымает свою мощную грудь, колышет пароходы – мы у Радуля... Издалека еще видно: весь берег усеян народом... Женщины, дети... Здесь и старообрядцы... Они тоже пришли отдать дань великому торжеству... Колышутся хоругви... Развешаются десятки флагов... Единоверческое духовенство совершает молебен... Издалека, как звуки неземной лиры, несется молебное пение. Плавно приближается и проходит у берега «Головачев». Стена из тысяч людей вдруг сдвигается, все падают на колени... Вот она, народная вера! Вот он, русский человек! Мы уходим. Прощай, дорогой Радуль...

По правую сторону Днепра опять встреча... Люди из маленькой деревушки Щитцы... Здесь нет вблизи села, нет духовенства... Торжественно встретили святыне мощи население Щитцов. Все, от мала до велика, стали у берега с зажженными свечами... Я глядел на это дивное зрелище, слезы радости наворачивались на глаза, и я чувствовал душой не только это праздничное мерцание свечей, не только ряд этих видимых огоньков, но и другие огоньки, огоньки народной души, народной веры...

Вхожу в каюту... Набрасываю эти торопливые строки... меня опять зовут наверх... Гляжу... Опять та же картина, опять тот же торжественно-умилительный вид... Это встречает преподобную княжну население деревни Лопатни. Наш «Александровск» подходит ближе... Все на коленях... Зажженные свечи маленькими точками колышутся в серой мгле весеннего вечера... «Второй пароход... С крестом... Там святые мощи!» – слышатся голоса с нашего парохода. С берега благодарно кивают головой. Новая трогательная встреча... Уже вечер... Бездонное голубое небо, как неизмеримо широкий необъятный океан, повисло своим темно-голубым куполом над миром... Тысячи небесных свечей мерцают в таинственной вышине... Высокий берег Днепра, как вековая стена, стоит над игриво переливающимися струйками реки... Мы у Лоева... Плавно проходит близ берега «Головачев»... Тихая речная гладь... Мрак ночи все сгущается... Все вокруг начинает терять свои очертания... Берег сливается с ровной, точно застывшей, рекой... Повсюду, по обоим берегам, как чистые звездочки, теплятся свечи в руках людей... Не видно лиц, не слышно голосов... Только ровные огоньки свечей говорят: они здесь... Они многие часы на страже... Ждут великого мгновения, когда пароход со святыней пройдет мимо них... Для этого мгновения они пришли за десятки верст, простояли в ожидании долгие часы...».

Так описал путь раки с мощами Святой Евфросинии до Лоева историк Довгялло Дмитрий Иванович.

Очень умирительной и трогательной была встреча преподобной Евфросинии в местечке Лоев. Кругом царила тишина. «Головачев» совсем замедлил ход и плавно скользил по темной поверхности Днепра. «Христос воскрес!» – среди глубокой тишины голос архимандрита Пантелеимона прозвучал особенно торжественно. «Воистину воскрес!» – громогласно ответил народ...» –

спустя три года после торжества так вспоминалось это событие в «Торжественном перенесении святых мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из Киева в Полоцк (19 апреля – 22 мая 1910 года)», опубликованном в г. Киеве.

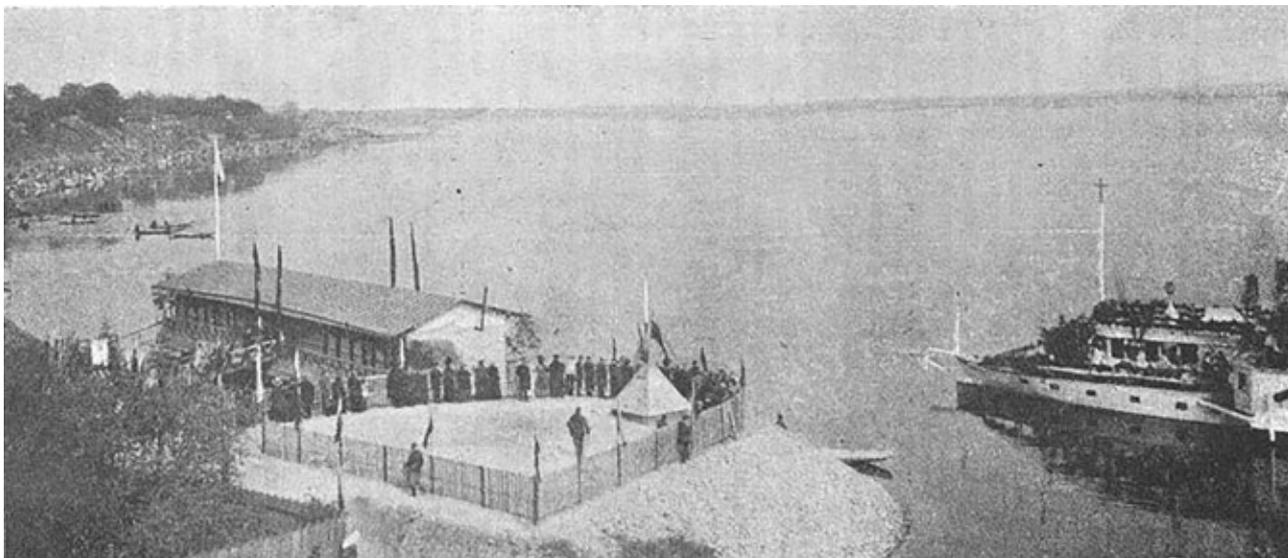
Непосредственный участник перенесения мощей, Довгялло Д. И., оставил еще одну дневниковую запись, касающуюся продвижения раки с мощами святой по Лоевскому району:

Уже почти полночь... тихая, святая... Не хочется оторваться от неземной картины и уходить в каюту... Сон бежит... В окно падает свет многих десятков огоньков...

Это уже уголок Минцины – некая деревушка Казимировка вышла навстречу... Пароход с мощами плавно подходит к берегу. Чуть заметно движется он по темно-синей, отражающей в себе сотни огоньков поверхности реки...

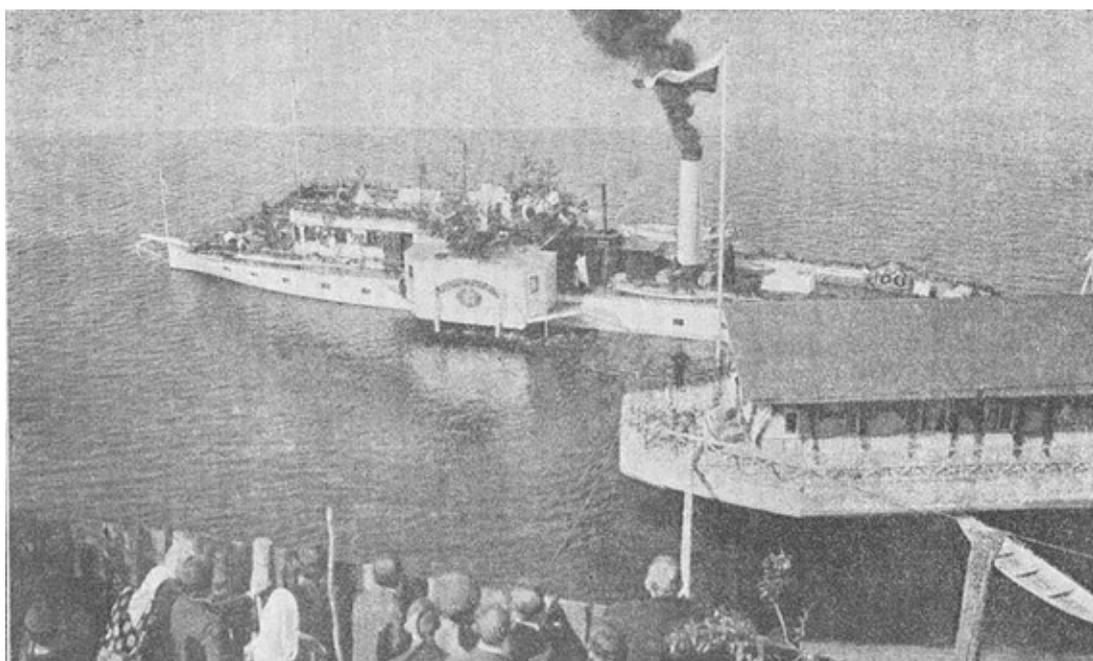
Я никогда не забуду одного короткого, но яркого мгновения. Пароходы почти у берега... Берег высокий, крутой... Вверху, на выступе, группа людей. Вдруг вся эта группа срывается с высокого обрыва, бросается вниз. С невероятной быстротой скатываются, падают десятки людей вниз к реке, чтобы быть ближе к святыне. Им грозит опасность разбиться о землю, даже более того – упасть в воды Днепра, но... но все это забыто...

Уже час ночи... Берега Днепра по-прежнему в огнях. Маленькие огоньки свечей сливаются с огнями костров... Вновь одна за другой встречи... Страдубка... Чаплин... Холмеч... Редкие картины, одна ярче другой...

Прибытие парохода «Головачева» со святыми мощами Преподобной Евфросинии к Речицкой пристани (Памятная книжка Минской губернии (1833–1917). Фото с сайта nlr.ru

Первым белорусским городом, где была совершена остановка, стала Речица. Святые мощи прибыли в город в 9 часов утра 25 апреля. Первым причалил вестовой пароход «Александровск», через 20 минут прибыл пароход «Головачев». Через некоторое время духовенство в сопровождении Преосвященного вынесло раку на берег, установило ее на носилки и под балдахином, украшенным гирляндами цветов и крестами, понесло святыню в Свято-Успенский собор.

Отплытие парохода «Головачев» со святыми мощами Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой (Памятная книжка Минской губернии (1833–1917). Фото с сайта nlr.ru

Под «красный звон» колоколов святые мощи были внесены в собор, крышку сняли, а Владыка Михаил начал совершать Божественную Литургию. Поздно вечером 26 апреля приступили к обратному перенесению святых мощей на пароход, направляющийся в Оршу.

Орша. Пароходная пристань на Днепре. Начало XX в. Фото с сайта www.sb.by

От Орши раку несли в Полоцк окружным путем – по уездам губернии, чтобы верующие могли поклониться святой. Нередко службы проводили прямо под открытым небом.

Улицы городов украшали флагами, коврами, гирляндами, арками из ветвей и цветов с изображением буквы «Е» и княжеской короны. В некоторых местах верующие устилали путь, по которому должны были пронести мощи преподобной, хвоей, цветами, полотном, ручниками и платками.

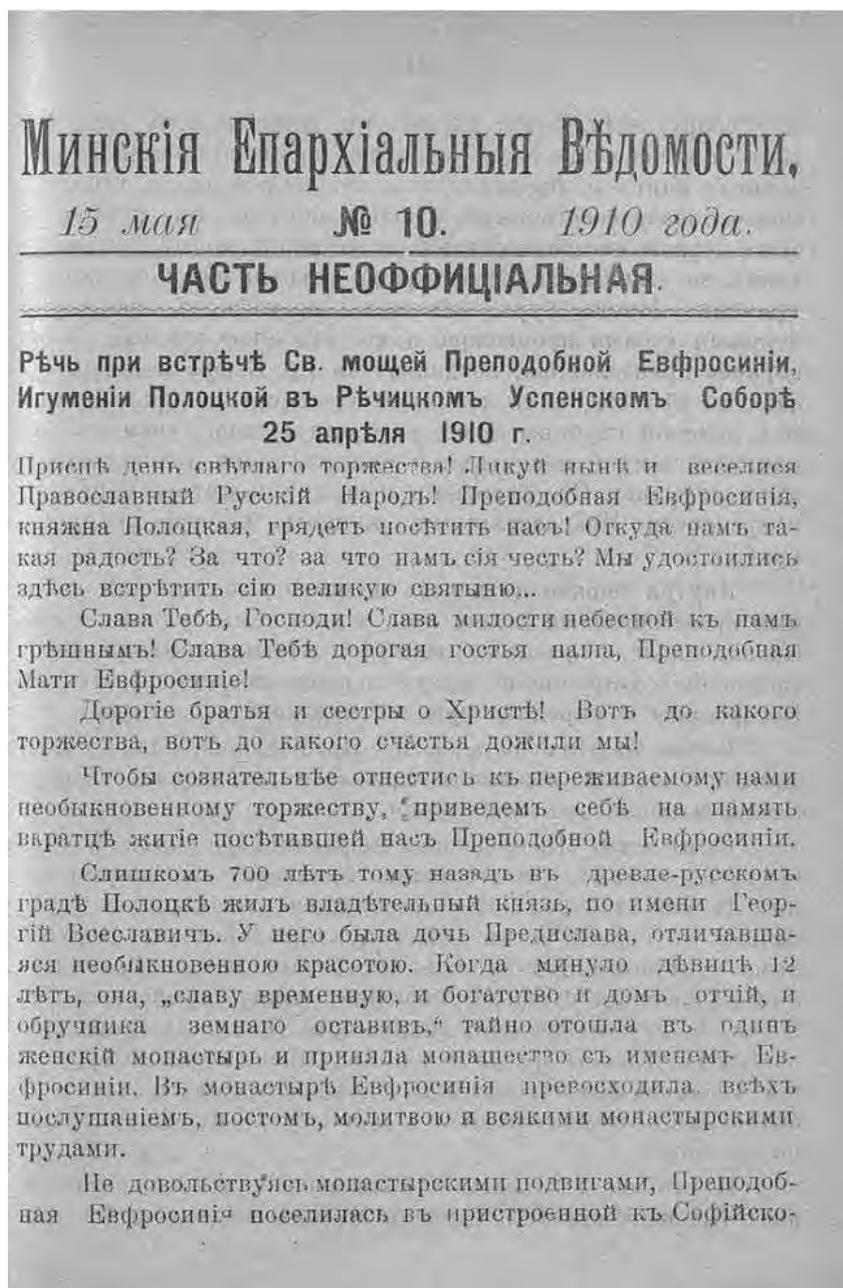
В Полоцке верующие составили одну большую процессию, двигавшуюся по Витебской улице. По пути крестного хода в почетном карауле выстроились войска, а возле Спасской обители по обе стороны дороги – полоцкие железнодорожные роты с военным оркестром. Солнце ярко освещало белоснежные монастырские храмы, блистало на крестах куполов. Святые мощи внесли в Кресто-Воздвиженский собор и поставили на помосте. Полоцкая княжна возвратилась в родной край.

Ходатайства о перенесении мощей преподобной Евфросинии из Киева в родной край начались в 1832 г. (когда Спасо-Преображенский храм был возвращен православным) и продолжались в течение 77 лет. Святейший Синод долгое время не давал разрешения на перенесение мощей главным образом из-за господствовавшего в Полоцке иноверия. В 1870 г. в Киево-Печерской Лавре от мощей святой была отделена частица «в благословение и духовное ограждение Полоцкой обители». Святую перенесли в Витебск, а затем, в 1871 г., – в Спасо-Евфросиниевскую обитель.

Продолжительный спор двух древних городов за право хранения мощей преподобной Евфросинии закончился 3 июля 1909 г., когда Государь Николай II подписал резолюцию, в которой выразил свое согласие на возвращение святыни в Полоцк.

Сочувствую удовлетворению ходатайства о перенесении Святых мощей преподобной Евфросинии в Полоцк. Предлагаю Священному Синоду обсудить подробности перенесения в ближайшую зимнюю сессию и затем снова доложить Мне.

А 29 января 1910 г. был издан Указ Императора, утверждавший порядок торжественного перенесения мощей из Киево-Печерской Успенской Лавры в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь.

*Речь при встрече святых мощей Преподобной в Речицком Успенском Соборе 25 апреля 1910 г.
(Минские Епархиальные ведомости, № 10, 15 мая 1910 г., часть неофициальная)*

В параграфе №9 был обозначен порядок торжественного перенесения Святых мощей Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из Киево-Печерской Успенской Лавры в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь. Во время следования по Днепру будут сделаны следующие остановки: 23-го апреля – в Любече Черниговской епархии. 25-го апреля в городе Речице Минской епархии. 27-го апреля в городе Рогачеве Могилевской епархии. 29-го апреля в Старом Быхове Могилевской епархии. Во всех указанных четырех местах Святые мощи, если не встретится препятствий, сносятся на берег и поставляются или в местном храме, или в особо устроенной на берегу сени: при них совершается местным епархиальным духовенством всенощное бдение и, если это будет в храме, то и Божественная Литургия. Святые мощи вновь поставляются на паром, для следования вверх по Днепру. В каждом из означенных четырех мест Святые мощи пробудут не более суток.

**Утѣшеніе кіевлянамъ при прощаніи со святыми мощами
преподобныя Евфросиніи, княжны Полоцкой.**

„Подобаеть тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ чрезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведеть ко спасенію“.

Итакъ, продолжительный споръ двухъ древнихъ городовъ, изъ-за чести хранить у себя мощи преподобной Евфросиніи, закончился. Нынѣ—послѣдніе дни пребыванія въ Кіевѣ св. мощей Преподобной княжны Полоцкой. Скорбитъ Лавра, славная сонмомъ святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ, совершая прощальное поклоненіе предъ мощами Преподобной. Скорбитъ и Кіевъ, слава и величіе котораго въ народѣ покоится на скрытыхъ во мракѣ пещерномъ свѣтильникахъ міра. Скорбь естественно возникаетъ и у каждаго благочестиваго кіевлянина при прощаніи съ Преподобной. Но скорбь эта, по мѣрѣ проникновенія въ глубокой смыслъ перенесенія св. мощей преп. Евфросиніи на мѣсто прижитенныхъ подвиговъ ея, смѣняется другимъ чувствомъ, которое, если ее совершенно и не вытѣсняетъ, то въ значительной степени ослабляетъ.

Вспоминается одно обстоятельство изъ жизни Преподобной. Спустя нѣкоторое время послѣ принятія монашества, преп. Евфросинія, съ цѣлью достигнуть большаго совершенства духовнаго, по примѣру древнихъ благочестивыхъ дѣвъ Иерусалимскихъ, поселилась въ придѣльной комнаткѣ при Полоцкой княжеской великой церкви въ честь св. Софіи. Полоцкий епископъ, видя святую ея жизнь, благословилъ благочестивое стремленіе ея сердца. Какъ ангелъ Божій, жила Преподобная въ этой комнаткѣ при храмѣ, проводя дни и ночи въ непрестанной молитвѣ; и какъ сіяетъ солнце во вселенной, такъ сіяла жизнь ея предъ всеми жителями Полоцкаго края. Казалось, это мѣсто, избранное самой Преподобной, было какъ нельзя болѣе удобнымъ для ея духовныхъ подвиговъ. Здѣсь была сосредоточена жизнь всего полоцкаго удѣла, здѣсь всегда было много народа, который рвкою устремлялся въ великую княжескую цер-

Утешение киевлянам при прощании со святыми мощами преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой (Минские Епархиальные ведомости, № 10, 15 мая 1910 г., часть неофициальная)

Святыню перевозили по Днепру на пароходе «Головачев» 737 км, а от Орши до Полоцка через Витебск – 201 км окружным путем раку с мощами несли священнослужители, монахини и простые богомольцы. Это памятное событие вошло в историю под названием Свято-Евфросиниевских Торжеств.

Более глубоко с историей Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, историей ходатайств о перенесении святых мощей преподобной Евфросинии, хроникой Свято-Евфросиниевскими Торжествами 1910 г. можно познакомиться на сайте Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, перейдя по ссылке в qr-коде.

Патрульный пограничный катер

Торжественное снятие флага с катера. Командир пограничного судна старший мичман отделения береговой охраны пограничной комендантуры «Лоев» в/ч 1242 Леонид Чубаков (слева) и командир пограничного судна мичман отделения береговой охраны пограничной комендантуры «Лоев» в/ч 1242 Илья Волохин (справа). Стоянка катеров в/ч 1242, г.п. Лоев, Лоевский район, Гомельская область. 02 октября 2020 г. Фото Ивана Яривановича с сайта www.sb.by

Довольно часто на Днепре и Соже можно увидеть скороходные зеленые катера – это пограничные суда отдела береговой охраны «Лоев» Гомельской пограничной группы, которые ведут дозор необычной государственной границы с Украиной – водной.

Лоевское подразделение является первым в истории пограничных войск Республики Беларусь – оно было основано в июне 1999 г. Отдел береговой охраны патрулирует 167,5 км границы, из которых 150 – река. Граница проходит по фарватеру – это судовой ход реки Днепр. Заставы отдела размещаются буквально на воде, на заставах служат мичманы и капитан-лейтенанты. На водной границе службу несут более десятка современных катеров.

Катера у лоевских пограничников двух классов: килевые и амфибийные. Первые используются в навигационный период и ходят только по воде. Вторые – катера-амфибии на воздушных подушках – могут использоваться круглогодично, ходят как по воде, так и по суше, льду и болотистой местности. В зависимости от загрузки и погодных условий они разгоняются до 80–100 км/ч.

Главный катер отдела береговой охраны имеет большую пассажировместимость: кроме двух членов экипажа может принять на борт до 10 пассажиров. На этом катере выходят укрупненные пограничные наряды, как правило, на несколько суток. Катер оборудован автономным отопителем, есть места для отдыха личного состава, для приема пищи.

*Новый катер, пришедший на замену списанного.
Стоянка катеров в/ч 1242, г.п. Лоев, Лоевский район, Гомельская область.
02 октября 2020 г. Фото Ивана Яривановича с сайта www.sb.by*

В 2021 г. впервые в истории Беларуси в Лоеве состоялся ритуал присвоения имен пограничным плавсредствам. Пять кораблей за надежную службу и высокие достижения экипажей в обеспечении пограничной безопасности получили собственные имена «Сапфир», «Могучий», «Алмаз», «Неудержимый» и «Быстрый».

Катер-амфибия на воздушной подушке, 2021 г. Фото с сайта sputnik.by

Несмотря на то, что катера, находящиеся на службе у лоевских пограничников, являются речными судами, имена им присвоены в соответствии с традициями военно-морского флота.

К примеру, традиция называть пограничные корабли «именами» драгоценных камней была заложена еще в 1930-е гг., когда четыре сторожевых корабля, построенных для нужд пограничных частей НКВД СССР, получили имена «Бриллиант», «Рубин», «Жемчуг» и «Сапфир». А в середине 1970-х гг. специально для морских частей погранвойск СССР строилась серия кораблей проекта 1124П: «Изумруд», «Бриллиант», «Жемчуг», «Рубин», «Аметист» и «Сапфир».

Самому первому лоевскому катеру-амфибии типа «Гепард» с бортовым номером 001, приступившему к дозору на границе в ноябре 1999 г., присвоили наименование «Алмаз». Он был построен в 1998 г. в Подпорожье, передан в целях реализации совместной Директивы Пограничного комитета Союза Беларуси и России «На охране государственной границы государств-участников Союза Беларуси и России в 2000 г».

Килевой катер «КС-100-Д1», бортовой номер 014, благодаря своим буксировочным свойствам получил имя «Могучий». Этот катер мощностью 125 кВт со стальным корпусом создавался для перевозки служебных лиц на лесосплаве и в других отраслях народного хозяйства.

Килевому итальянскому катеру типа «Дозор», способному развивать скорость до 80 км/ч, присвоено имя «Быстрый». Такие катера абсолютно автономны, оснащены современным оборудованием: радиолокационной станцией, навигатором, эхолотом. Запас хода – 400 км, пассажироместимость – 10 человек.

Килевой катер «Неудержимый», 2021 г. Фото с сайта sputnik.by

Килевой катер типа «Патруль» с бортовым номером 024 получил имя «Неудержимый» (построен в Могилеве по программе международной технической помощи, в эксплуатации с 9 декабря 2013 г.).

Амфибийному катеру типа «Мираж» с бортовым номером 027 присвоено имя «Сапфир» (построен в Нижнем Новгороде по программе союзного государства, в эксплуатации с 10 июня 2015 г.).

Один из пограничных катеров отдела береговой охраны несколько лет назад получил необычное назначение – стал экспонатом Гомельского областного музея военной славы.

*Передача списанного военного катера в Гомельский областной музей военной славы.
Стоянка катеров в/ч 1242, г.п. Лоев, Лоевский район, Гомельская область.
02 октября 2020 г. Фото Ивана Яривановича с сайта www.sb.by*

Килевой катер типа «Аист» почти два десятилетия назад был принят на вооружение лоевскими пограничниками. А в 2013 г. он сделал свой последний выход на охрану белорусско-украинской границы. Командир «Аиста» старший мичман Денис Моисеенко рассказал журналистам газеты «Беларусь сегодня»:

С применением этого катера было задержано 28 нарушителей государственной границы и 60 нарушителей пограничного режима, изъято 800 метров браконьерских сетей. Катер прост в обслуживании, неприхотлив к топливу. Небольшая осадка позволяет пройти по любому затону даже в летний период, когда река мелеет. Мы расстаемся с боевым товарищем, но все очень рады, что его не распилят на металлолом, а отведут ему почетное место в музее.

Парад лоевских катеров, 2021 г. Фото с сайта sputnik.by

Пожарная каланча

Возвышающаяся над Базарной площадью пожарная каланча, 1942 г.
(из архива Музея битвы за Днепр)

По народным верованиям полешуков, первым огнем был огонь Перуна, и только потом люди научились добывать его трением дерева о дерево. Вот как о возникновении этого способа добывания огня рассказывает легенда:

Першы агонь к нам прыляцеў з Перуном, да як загарэўся адзін хварастовы курэнь, дак людзь збегліся адуюль і давай хапаць галавешкі да па сваіх куранях і зямлянках у попелі пераховываць. Аднача еты агонь не шанцаваў нікому, аж покуль Бог аднаму старому калёсьніку, каторы акрым калодак тачыў і верацёна, не паслаў шчаслівае думкі, штоб ён папробаваў пружкі на верацёнах вышмуліваць ясеновым клінком, да не нажом вырэзваць, як досі.

– Чаму не, – кожа колёсьнік сам да сябе, – ясень цьвярдзей, дак павінен узяць мякчэйшую бярозу. Давай ось папробуема.

Застругаўшы ягеновы клінок, прыставіў яго к верацяну, моцна прыжымаючы, і зацаў смычком шморгаць то сюды, то туды, штораз скарэй, аж палянё – пашоў дым з верацяна, да так пахне, бы з агнішча. Ён ета давай далей шморгаць да яшчэ скарэй да хучэй, аж покуль лоб стаў мокры, да з верацяна іскры пасыпаліся. Дака ось як чалавек знайшоў справядлівы агонь: тагды людзі ўсюды на тушылі перуновае цяпло да завялі свойскі агонь і з тых пор сталі лучшай жыць.

Естественно, что неаккуратное обращение с огнем приводило к большой трагедии – пожару. Проблема борьбы с пожарами и их предотвращения была очень актуальна как в деревнях и местечках, так и в городах. Во второй половине 1783 г. на страницах журнала «Политический и исторический дневник» была напечатана статья под названием «Новый и простой способ обеспечить деревни и местечки от пожаров», который предложил Генрих Боровский, профессор естественной истории и «друг различных академий». Проект касался защиты от огня соломенных крыш и основывался на применении недорогих материалов – соли и глины – и поэтому был вполне доступен для населения. Профессор Боровский четко обозначил необходимые пропорции соли и глины, а также описал способ приготовления смеси, которую нужно было наносить на соломенную крышу. Смесь после высыхания не пропускала воду и не воспламенялась.

Уже в середине XIX в. фабрика Волкова и Марютина в Новозыбкове начала производить спички, а корабейники приносили их на Полесье, обменивая на воск и щетину. Однако новшество в виде заводских спичек не смогло быстро вытеснить традиционные способы добывания огня. Почти до конца XIX в. огонь добывали с помощью огнива и трута. Кое-где изготавливали подобию самодельных спичек: растапливали серу (ее можно

Лоевские веретёна на выставке в Музее битвы за Днепр, 2022 г. (фото К. Семашко)

Деревянная каланча в с. Рождествено Самарской области. Фото с сайта watertowers.ru. Иллюстративный материал

было купить у коробейников и евреев-торговцев) и окунали в нее концы сосновых лучинок. Достаточно было концом с серой прикоснуться к тлеющему труту, чтобы лучина зажглась. Такие лучины, а также покупные спички использовали преимущественно женщины при разведении огня в печи. Мужчины же, чтобы зажечь трубку или разжечь костер в лесу или в поле, чаще пользовались огнивом.

В 1895 г. в Лоеве случился крупный пожар, уничтоживший вместе с жилыми и хозяйственными постройками 58 торговых точек на Базарной площади и синагогу. Причина этого пожара достоверно неизвестна.

На территории Речицкого Полесья в XIX в. существовал общественный закон, согласно которому тушение горящих зданий, стогов сена или зерна входило в обязанности не только местного населения. Каждый приезжий должен был принимать участие в тушении пожара и при необходимости предоставить свою лошадь для перевозки воды и транспортировки имущества в безопасное место. Семьи, жившие недалеко от церкви, должны были как можно скорее добраться до звонницы и поднять тревогу, ударив по обеим сторонам колокола. Это был сигнал тревоги, созывавший людей на помощь для тушения огня. К сожалению, очень редко попадались герои, которые с угрозой для собственной жизни проникали в горящий дом, выводили или выносили из него людей. Чаще всего у горящего дома собирались зеваки, большинство из которых были вооружены примитивными инструментами для спасения: топорами, ведрами и лопатами, очень редко баграми, насаженными на длинные шесты.

В населенных пунктах Речицкого Полесья к каждому дому прикреплялись небольшие таблички размером примерно 10x12 см, на которых помимо номеров домов были нарисованы черной краской лестница или ведро, реже багор. Каждый хозяин дома обязан был иметь орудие, изображенное на табличке. На доме десятника (полицейского) обычно висела табличка с лошадью, запряженной в двухколесную телегу с деревянной бочкой, а под навесом возле его дома должна была стоять бочка с водой на случай пожара.

*Пожарный бочечный ручной двухколесный нерессорный ход с ручным насосом, 1930-е гг.
Фото с сайта uncle-vova.com. Иллюстративный материал*

Огонь в населенных пунктах распространялся довольно быстро, этому способствовали крыши из соломы и камыша на всех постройках, скученность застройки и неорганизованность действий по локализации огня.

В 1896 г. жители Лоева полностью восстановили город, при этом первым отстроенным зданием стало пожарное депо. Датой образования пожарной службы в Лоеве считается 25 июля 1895 г.

В сентябре 1924 г. было принято решение о создании Всебелорусского добровольного пожарного общества, такие же общества формировались и в регионах.

*Деревянная каланча располагалась по современной ул. Пинчука, 1942 г.
(из архива Музея битвы за Днепр)*

В конце 1920-х гг. над Базарной площадью местечка возвышалась пожарная каланча. Деревянная, высокая каланча располагалась возле здания пожарной службы. На вышке круглосуточно дежурил спасатель и в случае пожара бил в колокол. Еще в 1942 г. каланча служила лоевчанам, вероятнее всего она была разрушена во время освобождения Лоева в 1943 г.

После восстановления разрушенного войной народного хозяйства в Лоеве была организована пожарная служба, которая начала действовать с 5 мая 1947 г.

С 24 мая 1994 г. на базе ППЧ-45 была сформирована военизированная пожарная часть Лоева. В 1996 г. в районе был создан отряд военизированной пожарной службы, в который вошли ВПЧ Лоева и два отдельных поста: д. Уборок и д. Карповка.

В ходе реорганизации и организационно-штатных мероприятий 31 мая 2001 г. создан Лоевский районный отдел по чрезвычайным ситуациям Гомельского областного управления по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

На территории района расположены два подразделения: пожарная аварийно-спасательная часть № 1 находится в Лоеве и пожарный аварийно-спасательный пост № 11 в деревне Уборок. Подразделения укомплектованы современным пожарно-техническим вооружением и оборудованием для выполнения спасательных работ.

Продуктовый магазин Сролика и Малки

Центральная площадь в конце XIX – начале XX в. выглядела примерно так: в начале улицы Советской, где сейчас находится Музей битвы за Днепр, стоял небольшой магазинчик скобяных товаров, в котором продавали гвозди, краски, упряжь для лошадей и другое. Далее по центральной улице размещался большой книжный магазин, затем дом с парикмахерской и фотоателье. За ним вглубь размещалось здание пожарной охраны с высокой каланчой. Напротив, на взгорке, за красивой железной оградой, где раньше стояла Троицкая церковь – школа. От нее, под косогором, стояли длинные невзрачные здания магазина и базы. В середине 1930-х гг. эти постройки были снесены. На их месте заложили скверик и установили памятник Ленину. Выше, недалеко от школы, стоял большой дом, который когда-то принадлежал священнику и в котором после размещалась русская начальная школа. От нее вниз, к центру спускалась красивая ступенчатая лестница, за ней возвышался длинный двухэтажный дом, где на первом этаже была булочная. Торговали в ней евреи – Сролик и Малка. Далее в этом здании размещалась пекарня. Верхний этаж был занят под квартиры.

Дом, в котором жила семья Сролика. В комнатах, выходивших на улицу, жила семья Пинчуков, а комнаты, выходившие во двор, занимала семья Сролика

В магазине можно было купить хлеб, булочки по 36 копеек, изредка привозили печенье, которое изготавливали в Лоеве. Торговал в магазине Сролик (полное имя Израиль). Он жил со своей супругой очень скромно в трех комнатах, разделяя дом с семьей будущего Героя Советского Союза Г. С. Пинчука.

О развитии в местечках стационарной торговли в жилых помещениях свидетельствует описание м. Свислочь Волковысского уезда:

...по м. Свислочи находятся лавки во всяких домах фронтowych жилых и не отдельно построенных, а только из одной фронтовой комнаты составленные, и в оных по большей части из разной мелочи торг состоит». «Свислочское еврейское общество не имеет особо лавок, а только таковые устроены в их домах от фронту, за что они платят чинш сообразно занимаемой ими земли, а особо за постройку лавок, никаким оброком не обложены. ...всякий хозяин дома из еврейского общества имеет выданную крепостную сделку от прежнего вотчинника им. Свислочи референдаря В. Тышкевича, из коей видно, что им дозволено распоряжаться и перестраивать дома по своей воле и для собственной выгоды, с тем только дабы не портить фронта....

Промтоварный магазин Генаха Ганкина

Базарная площадь, нач. XX в., Рогачев. Фото с сайта sb.by

Ой, першы горад – славен наш Кіеў.
Ой, другі горад – славен Чарнігаў.
А трэці горад – славен наш Лоеў.
Як Кіеў славен – ўсё царквамі.
Чарнігаў славен – ўсё казакамі.
А Лоеў славен – ўсё таргаўцамі.
Што ў Кіеў хадзіць – богу маліцца.
А ў Чарнігаў – ваяваціся.
Ой, а ў Лоеў – таргаваціся.

*«Зімовыя песні: калядкі і шчадроўкі», 1975, № 288.
Запись сделана Зинаидой Можейко в 1965 г. в д. Деражичи
от Марии Темляк (74 года)*

В XVI в. королевская власть создавала благоприятные условия для оживления колониационного процесса, проявляющегося в частности в предоставлении жителям новых поселений, особенно приграничных городов, налоговых льгот и различных вольностей, так «вольнизны» от уплаты чиншу на несколько лет. Жителям Лоева предоставлялись

такие вольности на 12 лет, с правом отбывания свободной торговли и шинковки спиртными напитками, чтобы максимально заинтересовать местное население и поощрить пришельцев оседать и строиться в Лоеве: «Которым всимъ людямъ и подданнымъ нашимъ, которые бы тамъ на томъ местцу и кгрунте осадити хотели и осели, даемъ вольности на дванадцат год от всяких чинжовъ, податку и повинностей, капщизнь, чопового и всякого мыта, цда и поборовъ нашихъ такъ, иж тые вси подданные наши, которые бы на томъ местцу и кгрунте Лоевомъ городищу осели, не будут повинни тых всих вышей помененныхъ податковъ и повинностей чинити, полнити и отдавати, але вольно всякими речами и куплями, якимъ-колвекъ именемъ названими, гандлевати и купчити, торговати, корчмы медовые, пивные и горельчаные мети, и в нихъ всяким напоемъ шинковати без даванья капъщизнь, чопового и всякого податку аж до выйстья тое вольности от насъ имъ даное».

Привилегией на Магдебургское право Лоеву от 3 августа 1576 г. в местечке учреждалась одна ежегодная ярмарка на святого Петра и Павла (видимо учитывая малочисленность города в то время), а также еженедельный торг по вторникам.

Как правило, жители таких городков получали разрешение на строительство сооружений различного назначения – лавок, весы (для взвешивания товаров), постригалы, бани и др.

Привилегия 1576 г. способствовала развитию города, о чем в частности свидетельствуют статистические данные: если в 1571 г. в Лоеве было только 3 дыма (т. е. три домохозяйства) и статус села, то через 30 лет – в 1606 г. по данным люстрации Киевского воеводства – в нем насчитывалось 186 дымов (или домохозяйств) и волость с 8 деревнями.

Ярмарочные гулянья, нач. XX в., Туров. Фото с сайта sb.by

Эти цифры красноречиво свидетельствуют о бурном развитии города после предоставления королевской привилегии. Вместе с городом развивалась торговля на его территории.

Спустя три столетия, в XIX–XX вв., Лоев славился своими ярмарками и торговыми. На лоевских ярмарках можно было приобрести самые разнообразные товары: промышленные и ремесленные изделия, зерно, лен, скот, сено, дрова, деготь, соленую речную рыбу, жмых от семечек подсолнуха и льна и др. Известно, что в 1861 г. на лоевскую десятую ярмарку было привезено товаров на сумму 2800 руб., продано – на 1300 руб. В 1863 г. было привезено товаров на 3200 рублей, продано – на 1550, в 1864 г. соответственно на 3600 и 2000 рублей. Предположительно годовой оборот всех лоевских базаров составлял от 20 000 до 30 000 рублей, что было значительной по тем временам суммой.

Особенно оживленная торговля в местечке была весной. Обычно ярмарки-базары (ярмалки) не вмещались на Базарной площади (сейчас центральная площадь), они занимали также значительную часть Базарной улицы (ныне улица Ленина), вплоть до гребли и мостика через реку Витач. Лоевские ярмарки были настоящими фестивалями – они сопровождались гуляньями, выступлениями артистов, цыган, детскими аттракционами и другими развлечениями.

Транзитной торговлей в Лоеве в основном занимались евреи. С XIX в. известны фамилии лоевских торговцев – Долгины, Притыцкие, Соболевские, Холмецкие, Шейхманы зарабатывали свой капитал на посреднической торговле лесом и другими товарами. Именно этим семьям принадлежали роскошные дома в центре местечка, включая кирпичные, некоторые из которых сохранились до нашего времени.

Лавочная торговля в Пинске, конец XIX в. Фото с сайта profil.adu.by

По сведениям «Памятной книжки Минской губернии», в 1912 г. в Лоеве проходило 12 ярмарок. В 1913 г. в местечке прошли 10 ярмарок: первая из них была 7–8 января, на праздник Крещения, следующая – 2–3 февраля – на Сретение, третья – 24 февраля, на праздник Иоанна Крестителя, четвертая – 9 мая, на весенний праздник Николая, следующая – на третий день Святой Троицы, в августе были две ярмарки – 15 августа, на праздник Успения Пресвятой Богородицы, и 29–30 августа, на праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя. Трехдневная ярмарка проводилась на зимний праздник Николая Чудотворца 3, 5 и 6 декабря, а последняя ярмарка была организована в четверг и пятницу перед Рождеством Христовым. В 1913 г. в памятных книжках впервые упоминается кирмаш в д. Крупейки, проводимый на Десятуху (в пятницу на десятой неделе после Пасхи), возле каплички святой Параскевы в 7 км от Лоева.

Для сравнения, в соседнем м. Холмеч в 1912 г. и 1913 г. прошли по 3 ярмарки, в Брагине в 1912 г. – 7 ярмарок, в 1913 г. – 9. Можно сказать, что Лоев был местом, где велась самая активная торговля в регионе.

Во второй половине XIX в. наблюдается развитие стационарной торговли – оптовой и розничной – в лавках, магазинах и складах. Наиболее активно это происходило в самых крупных городах Беларуси. Развитие постоянной торговли сопровождалось ростом гильдейского купечества.

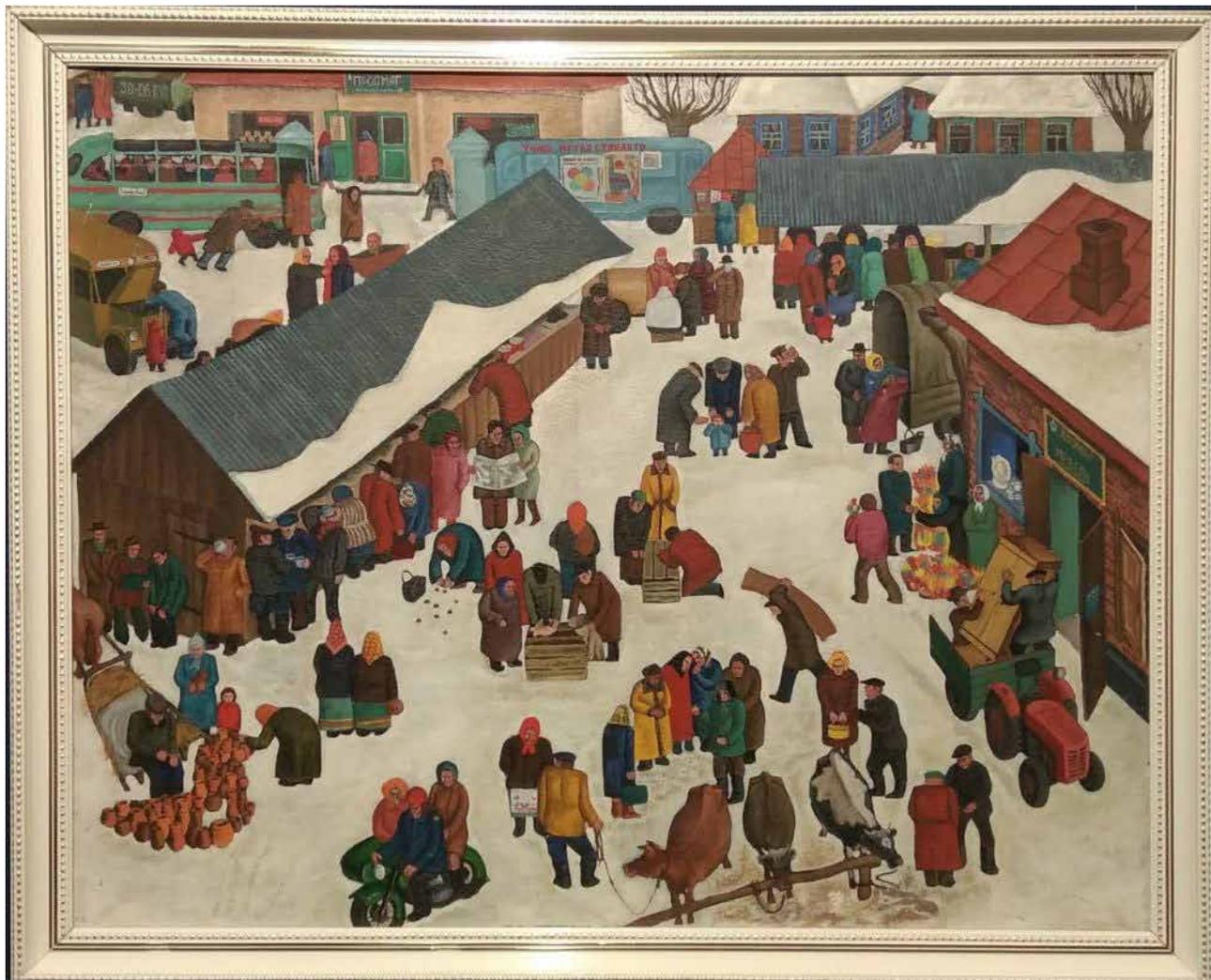
Как в XIX–XX вв. выглядел центр Лоева, описал Анатолий Долотов в статье «Экскурсия в прошлое по современной центральной площади», опубликованной в 2005 г. в газете «Серп и молот». «Одной из главных улиц была Базарная, которая значительно расширялась, образуя площадь возле пристани, где разгружались и загружались речные суда. Мощеная дорожка от спуска к реке вела вплоть до мраморных ступеней Троицкой церкви, а вокруг улицы – магазины лоевских торговцев. Одновременно они служили и местами проживания семей самих купцов. До Октябрьской революции площадь была больших размеров, чем сейчас. Современное здание редакции стояло на самом краю площади, от него начиналась Базарная улица. Второй, противоположный, край площади ограничивался кирпичным домом по ул. Советская, 4. Здание речного вокзала, дом Наума Долгина. Далее с двух сторон шли небольшие магазины – как по склону Гилевой (Смоличевой) горы, так и вдоль Днепра. Напротив современного здания редакции располагалась синагога.

Вид Базарной площади очень изменился после большого пожара, произошедшего в июне 1895 г., во время которого сгорело вместе с жилыми и хозяйственными постройками 58 торговых точек».

По данным переписи населения, 1897 г. население Лоева составляло 4 667 человек, из них 2150 (47%) евреев, работали 24 магазина и торговые конторы.

Еще одно описание Базарной площади принадлежит Анатолию Колосу, уроженцу Лоева: «Центральная площадь в 20-30-е гг. XX в. выглядела примерно так: в начале улицы Советской, где теперь Музей битвы за Днепр, стоял небольшой магазинчик скобяных товаров, в котором продавали гвозди, краски, упряжь для лошадей и другое. Далее, по центральной улице размещался большой книжный магазин с книгами и учебниками, затем стоял дом с парикмахерской и фотографией... Под косогором, на котором располагалась Троицкая церковь, стояли длинные невзрачные здания магазина и базы. В середине 30-х гг. постройки эти были снесены. На их месте заложен сквер и установлен памятник Ленину. За сквером возвышался длинный двухэтажный дом, где на первом этаже была булочная, торговали в ней евреи – Сролик и Малка. Далее в этом здании размещалась пекарня. Верхний этаж был занят под квартиры. Следующими

были небольшой промтоварный магазин и хлебный магазин Липника. С противоположной стороны улицы стояло старое пустующее здание и магазин «Центроспирт». Если двигаться уже по противоположной стороне к пристани, то вглубь от угла ул. Царикова незадолго до войны был построен большой продуктовый магазин. За ним тянулось здание пекарни, где выпекали черный хлеб. Дальше была пивнушка и небольшая булочная. За ними стояло внушительное здание столовой. Замыкал площадь длинный промтоварный магазин Ганкина, погибшего в начале войны».

Колхозный рынок, 1967 г. Дипломная работа уроженца Лоева Владимира Кумашова при завершении художественного училища имени А.К. Глебова. На картине изображен Лоевский колхозный рынок

Об организации в Лоеве торговли и обустройстве Базарной площади в 1936 г. свидетельствует обязательное постановление №1 Лоевского местечкового совета от 26 марта 1936 г. «Аб дабрабыту і культуры мястэчка Лоеў на 1936 год». Выписка из постановления приводится с сохранением авторского написания:

п. 2. Катэгарычна забараніць усім гандлюючым арганізацыям утвараць продаж і загатоўку, утрыманне скураных складаў, заготуцільных пунктаў, баз загожывёлы ў цэнтры мястэчка, у якіх захоўваюцца скуры, уціль, рознага рада сыравіна, газа, бензін мазь і інш., абавязаў усе арганізацыі да 15 красавіка 1936 года

аслабаниць памяшканні, як комунальных так і прыватных дамаўласнікаў, занятых пад гэтымі складамі. Дазволіць пабудову памянёных складаў на Першамайскай вуліцы каля маста на дарозе Лоеў-Крупейкі.

п. 3. Базарная плошча калгаснага рынка ўстанаўліваецца з 30 сакавіка 1936 на Інтэрнацыянальнай – Перакопнай вуліцах, дзе павінен утварацца продаж і гандаць усімі прывазімымі таварамі. Забараніць усім грамадзянам прыязжаючым як на базар так і на іншым патрэбам стаянку падвод на цэнтральным вуліцам – Першамайскай, Совецкай і ўсім астатнім вуліцам, за выключэннем аднаведнага месца – базарнай плошчы.

п. 4. За невыкананне і парушэнне гэтай абавязковай пастановы асобы, парушыўшыя прыцягваюцца да адказнасці ў адміністрацыйным парадку да штрафу і прымуспрацы, згодна пастановы ЦВК і СНК БССР ад 15 мая 1931 г.

п. 5. Нагляд за выкананнем гэтай абавязковай пастановы ўскладаецца на членаў месцсовета і органы міліцыі.

п. 6. Гэтая пастанова ўваходзіць ў законную сілу з дня яе апублікавання і мае сілу на працягу аднаго года.

Старшыня Лоеўскага месцсовета КАЦУБА.

Сакратар ГЛАЗКО.

Лоевский продмаг. В магазине продавали лимонад с сиропом, мороженое и заправляли сифоны. Следующий магазин – молочный, потом небольшой продуктовый магазинчик, за ним – галантерея (из архива Музея битвы за Днепр)

Этим постановление Базарная площадь была перенесена в другое место, значительно изменилась и сама торговля в городе, давно уже нет в центре города деревянного магазина Ганкина, но до сих пор в памяти старожилов хранится история этой семьи.

Мельник Нина Мефодьевна, уроженка Лоева, вспоминала их трагическую историю: «На том месте, где сейчас стоит памятник Ленину, вдоль склона горы стояли магазины, а там, где высокий памятник (обелиск) стоит, там был деревянный промтоварный магазин. В нем работал Ганкин, еврей. Я помню еще, была маленькая, родители занимали очередь у магазина с трех часов ночи. Очередь люди занимали, чтобы достать мануфактурную ткань для пошива одежды. В магазине в основном торговали тканями. Ганкин был нашим соседом по старой квартире, у него была «русская» жена и двое деток – я с ними дружила. В 1942 г. в дом, стоявший недалеко от нынешней аптеки, согнали евреев. Там же оказались и мои друзья, я еще ходила к ним, а девочка ко мне могла выходить из этого дома. Если бы на теперешний ум, я бы ее забрала и спрятала где-нибудь, а тогда сама несмышленная была, да и не думали, что что-то может произойти, не ожидали. Она же русская была, сама и мама. Как-то моя подружка говорит: «Ну, все, наверное, сегодня мы в последний раз видимся. Нам сказали, что сегодня повезут куда-то». Утром я встала, думаю, почему же они не приходят, тишина, а всех евреев из этого дома ночью забрали. Забрали и в окопе перед хвойником за Лоевом расстреляли». В списках расстрелянных жителей Лоева во время войны значатся Волкова (по мужу Ганкина) Мария (1915 г.р.), Волкова Фаня (1937 г.р.) (дочь Ганкина), Волков Яков (1938 г.р.) (сын Ганкина).

Речной вокзал «Лоев»

Пристань «Лоев» (из архива Музея битвы за Днепр)

На гербе Лоева изображен серебряный замок, стоящий на голубых волнах Днепра – реки, определившей судьбу города. В древности здесь велась оживленная торговля – по Днепру перевозили товары из Византии в Скандинавию. Не случайно один из вариантов происхождения названия Лоева связан с судоходством: от слова «лойва» – большая лодка.

Днепр веками использовался для перевозки людей и грузов, и все это время человеку приходилось бороться с рекой за право проплыть по ней на лодке, челне или пароходе. Новым витком в использовании ресурса Днепра в перевозках можно считать начало XIX в.

В 1823 г. на Днепре появился первый пароход. Это было небольшое судно очень простой конструкции, построенное по инициативе и на средства графа М.С. Воронцова в его имении Мошны (сейчас – Черкасская область Украины). Хотя пароход курсировал главным образом между Киевом и Запорожьем, он часто поднимался по Днепру до Лоева, а по Припяти иногда доходил до Пинска. Позже судно использовалось на пассажирском маршруте Одесса – Херсон. 20-метровый пароход достигал скорости 10 км/ч.

В архивных документах есть сведения о том, что в 1821 г. граф Николай Румянцев в Хоминке Сутыринской (вероятно, речь идет о д. Хоминка Карповского сельсовета Лоевского района), расположенной на р. Сож, строил пароход. Дальнейшая судьба парохода неизвестна. До нас дошли сведения только о том, что в 1821 г. его строительство еще не было закончено, хотя согласно документам, хранящимся в Национальном историческом архиве Беларуси, к тому моменту на него уже было израсходовано 11370 руб.

Дебаркадер «Лоев» (из архива Музея битвы за Днепр)

По сведениям гомельских музейщиков, первый белорусский пароход был построен Чарльзом Берда, инженером и предпринимателем, жившим в Российской империи.

Новый вид водного транспорта обошелся Гомельской экономии в 20 тысяч рублей и был пущен в ход в 1824 г. Ему дали название «Николай» в честь фундатора графа Румянцева. Проект был дорогостоящим. Достаточно сказать, что брат Николая Петровича Сергей, унаследовавший гомельское имение в 1826 г., просил при продаже за одного крепостного крестьянина мужского пола 300 рублей.

Первые пароходы были деревянными и очень тяжелыми, имели большую осадку, часто становились на мель. Грузов перевозили немного, так как приходилось брать с собой большое количество дров для работы парового двигателя. Пароход «Николай» прослужил гомельчанам недолго, но можно утверждать, что новый вид водного транспорта впервые в Беларуси появился именно в Гомеле.

В 1836 г. бобруйский купец первой гильдии Вульф Розинг вместе с петербургским купцом Карлом Эбертом и аптекарем Людвигом Штраухом создали «Днепровскую пароходную компанию». Министерство финансов выдало им на 10 лет привилегию «...на заведение пароходов для буксирования или провода судов по Днепру и Березине и по впадающим в Днепр другим рекам». Для приобретения пароходов, сооружения пристаней, складочных мест и т.п. компания выпустила акции на сумму в 50 тысяч рублей. В 1837 г. она уже имела два парохода по 50 лошадиных сил каждый, которые ходили по Днепру и его притокам, перевозя различные грузы в Бобруйск, Могилев, Пинск и другие города. Однако дела компании шли плохо. Акции раскупались слабо. В 1838 г. большая часть акций оставалась нереализованной. В связи с этим в 1847 г. на общем собрании акционеров было решено компанию ликвидировать.

Более широкое развитие пароходное дело в Беларуси получило в конце 1850-х гг. после организации «Общества пароходства по Днепру и его притокам». Это общество, имея в первый год своего существования (1858 г.) семь пароходов, наладило кроме перевозки грузов еще и регулярные рейсы грузопассажирских пароходов по Днепру от Кременчуга до Могилева. Часто пароходы поднимались по Днепру выше Могилева, доходя до Орши. Общество организовало пароходные перевозки по Березине, Припяти и Сожу.

Памятная фотография на фоне причала «Лоев» (из архива В. Макеенко)

В августе 1860 г. было создано «Пароходное общество по Западной Двине и ее притокам». Оба эти общества были созданы на акционерных началах. Капитал «Общества пароходства по Днепру и его притокам» определялся в 200 тысяч рублей (4000 акций по 50 рублей каждая), а «Пароходного общества по Западной Двине» – в 50 тысяч рублей (1000 акций по 50 рублей каждая). Правление первого общества находилось в Киеве, а второго – в Митаве (ныне г. Елгава, Латвия).

В навигационный период 1856 г. в Российской империи насчитывалось 174 речных парохода, на Днепре и его притоках – 8. В 1861 г. пароходов, перевозивших грузы и пассажиров по Днепру и его притокам в Беларуси, было около 40.

Постоянные рейсы по рекам и каналам Беларуси совершали всего 17 пароходов. Из них 6 принадлежало Пинским купцам, 2 – Могилевскому купцу, 2 – немецкому подданному Розенталю, 1 – украинским купцам Яхненко и Симеренко, 4 – «Обществу пароходства по Днепру и его притокам» и 2 парохода – «Прага» и «Неман» – не установлено кому.

Таким образом, первая половина XIX в. для Беларуси стала ключевой в развитии речного транспорта, и это, безусловно, повлияло на судьбу всех приднепровских поселений, в т.ч. и Лоева. Началось интенсивное пассажирское движение, увеличилось число несамоходных судов, возрос грузооборот пристани.

Через Лоев проходили достаточно загруженные пароходные маршруты Киев – Гомель, Киев – Могилев.

Пароходный маршрут Киев – Гомель обслуживали «Общество пароходства по Днепру и его притокам» и «Второе пароходное общество по Днепру и его притокам», курсировали через Лоев пароходы «Князь Паскевич», «Поспешный первый» и «Ворон».

В 1897 г. стоимость проезда и провоза багажа из Лоева на маршруте Киев – Гомель составляла:

	Стоимость проезда (руб.)			Стоимость провоза багажа (руб.)
	1-й класс	2-й класс	3-й класс	
Лоев – Гомель	0,15	0,10	0,05	0,01

Путешествие на пароходе было доступным и вполне комфортным. Вместе с людьми на пароходе перевозились различные грузы, а также коровы, свиньи и другой домашний скот, для которого были отведены соответствующие места.

Лоевская пристань и билетные кассы, 1957 г. (из архива К. Козловской)

На пароходе пассажиры могли поесть, отдохнуть, потанцевать и просто пообщаться. Времени для этого было достаточно: до ближайшей пристани Радуля пароход шел более часа, до Киева – 17–18 часов, до Гомеля – около 7 часов. До Могилева около 27–28 часов, до Речицы – около 11 часов, до Бобруйска – около суток, до Борисова – около двух суток. Все приведенные выше расчеты времени приблизительные.

Паровой транспорт был удобен и безопасен. Однако история сохранила трагические случаи с пароходами.

В 1915 г. газета «Черниговское слово» сообщала:

Пассажирский пароход, следовавший 26 июля из Гомеля в Киев между городом Лоевом и постом Радуль, налетел на баржу, перевозившую рабочих с луга через реку Днепр и разбил ее, затопив около 20 душ. Около 10 человек спас пострадавший пароход, следовавший из Киева в Гомель. Пароход, виновник несчастия с людьми, арестован полицией для проведения расследования и составления протокола.

В 1928 г. Днепровское государственное речное пароходство поддерживало пути сообщения по линиям Киев – Гомель с ежедневными отправлениями и обслуживалось пароходами «Ленин», «Ильич», «Комсомол» и «Прогрессист».

По линии Лоев – Бобруйск с отходом 4 раза в неделю из Лоева по понедельникам, средам, пятницам и субботам и из Бобруйска по воскресеньям, вторникам, средам и пятницам курсировали пароходы «Рекорд» и «Лев».

Линия Лоев – Могилев с отправлениями 3 раза в неделю из Лоева по воскресеньям, вторникам и четвергам и из Могилева по понедельникам, средам и субботам, обслуживалась пароходами «Прогресс» и «Евгения Бош».

ПТ-010 на лоевской пристани (из архива В. Козловского)

В 1928 г. действовали следующие правила по пользованию услугами речного пароходства:

Пароходы транзитных и местных линий имеют три класса. Отход пароходов от главных пристаней согласован с расписанием железных дорог. Все

пароходы освещаются электричеством и имеют паровое отопление. В I и II классах кроме общих помещений имеются отдельные одноместные, двухместные, трехместные и четырехместные каюты, которые предоставляются пассажирам в порядке очереди получения билетов, сообразно числу мест за особую доплату. Пассажир, желающий занять отдельную каюту с количеством мест более одного, уплачивает полностью за имеющееся в ней количество мест. В салонах I класса на пароходах имеются пианино. Все пароходы имеют аптечки, пользование которыми для пассажиров в случае необходимости бесплатное.

Пассажиры принимаются со всех пристаней, указанных в расписании движения пароходов. Прием пассажиров с лодок и высадка в таковые днем, где это будет возможно, производится по усмотрению командира парохода. Желающие высадиться в лодки должны предупредить о том командира парохода при получении билета на проезд. Места на пароходе пассажиры занимают соответственно взятым билетам, по указанию администрации парохода. Переход из низшего класса в высший допускается только при наличии свободных мест и по внесении соответствующей доплаты. Находиться самовольно в помещении высшего класса не разрешается.

Проездной билет действителен на тот рейс и на тот пароход, на какой взят. В случае желания прервать путь в продолжение рейса, на который взят билет, на какой-либо пристани надлежит заявить о том агенту или заведующему пристанью для отметки на билете тотчас по прибытии парохода. При возобновлении пути билет вновь предъявляется в кассу для вторичной отметки. Без таких своевременных отметок билет теряет свою силу. Остановка по билетам на расстоянии менее 150 километров не допускается. Пассажиру, отлучившемуся с парохода и не явившемуся к отвалу его или удаленному с судна за нарушение правил и порядка проезда, деньги за билет не возвращаются...

Пароход по маршруту Лоев – Киев из Лоева выходил в 18.40, прибывал в Киев на следующий день в 9.15. Из Киева пароход выходил в 9.00, прибывал в Лоев в 9.05 следующего дня. Пассажиры преодолевали расстояние в 239 км. Пассажирам, которым необходимо было добраться из Киева до Лоева по маршруту Киев – Гомель, проезд обходился: 4 руб. (3 кл.) / 5 руб. (2 кл.) / 6 руб. (1 кл.) / 51 коп. (стоимость провоза 10 кг багажа).

Поездка из Лоева до Могилева обходилась пассажиру 3 кл. в 3,80 руб., 2 кл. – 4,75 руб., 1 кл. – 5,70 руб. За провоз 10 кг багажа пассажир должен был заплатить 82 коп. По этой линии остановка в Лоевском районе была только в Сутково (Переделка).

Пассажирам, путешествующим из Лоева в Бобруйск, приходилось уплатить: 3 кл. – 4 руб.; 2 кл. – 5 руб.; 1 кл. – 6 руб., за перевоз 10 кг багажа – 61 копейку.

*Начальник пристани «Лоев»
М. Попов на берегу Днестра
(из архива Музея битвы за Днепр)*

Пассажирский теплоход ПТ-004 (из архива Р. Прищеп)

Во время Великой Отечественной войны транспортный флот перевозил военные грузы. Часть переоборудованного флота вошла в состав Днепровской флотилии. Многие моряки ушли на фронт.

К концу 1940-х гг. пассажирские пристани начали укомплектовываться дебаркадерами. Их изготавливали в соседней с Лоевом Речице.

В середине 1960-х гг. пароходы были заменены на суда на подводных крыльях типа «Ракета» и «Полесье», что значительно ускорило пассажирское сообщение и расширило сеть. В середине 1970-х гг. по рекам Днепр и Сож курсировали суда «Ракета», «Беларусь», «Зара» и «Волга». Их скорость достигала 60 км в час.

Туристический пароход «Емельян Барыкин» на маршруте (из архива А. Шклярова)

Через Лоев курсировал туристический пароход «Емельян Барыкин», соединявший Гомель с Киевом. В 11.50 пароход выходил из Гомеля, по широким водам Днепра он плыл всю ночь. Судно прибывало к киевскому причалу через сутки. Почти два дня пассажиры посещали выставки, музеи, знакомились с городом и достопримечательностями Киева. Обратный путь занимал больше времени, так как пароход шел против течения. Он делал остановку в Лоеве, пассажиры направлялись в ресторан на берегу Днепра вкусно пообедать. Одно из любимых блюд лоевского водного ресторана – макароны с жареной колбасой.

В 1987 г. из Лоева было организовано 16 пассажирских отправок в день. Движение обеспечивал пароход ПТ-0151, пришедший на смену ракете и до недавнего времени удовлетворявший потребности жителей Лоевского района, проживающих по разные стороны рек Днепра и Сожа.

РАСКЛАД
руху пасажырскіх суднаў транзітнай
лініі на навігацыю 1975 года
ЛОЕЎ — КІЕЎ
з 1 чэрвеня да 1 верасня штодзённа

час		Прыстані	час	
прыйо.	адпраўж.		прыйо.	адпраўж.
5-45	5-30	Лоеў	20-05	
6-00	5-30	Радуля	19-45	19-50
6-15	6-05	Далгаўчыцы	19-30	19-35
6-25	6-30	Лобат	19-15	19-20
6-30	6-30	Вабні	19-05	19-10
6-35	6-45	Масы	18-55	18-55
6-45	7-00	Асарэвічы	18-35	18-40
7-25	7-15	Казары	18-00	18-10
7-50	7-25	Дняпроўскан	17-40	17-45
8-00	8-05	В. Жары	17-30	17-35
8-10	8-15	Н. Жары	17-20	17-25
8-25	8-30	Церавічы	17-05	17-10
9-40	10-10	Вод. РЭС	15-25	15-55
10-30		Кіеў		15-45

Вяртанне Дняпроўскае рэчышча
варагодства.

Расписание движения пассажирских перевозок, опубликованное в районной газете «Серп і молат», 1975 г. (фото К. Семашко)

Небольшой коллектив пристани «Лоев» работал без перерыва в «горячий сезон», чтобы обеспечить максимально продуктивную работу. Ведь корабли ходили круглосуточно. Речники отдыхали только тогда, когда реки покрывались льдом.

Ежедневно пассажиров водного транспорта встречал причал «Лоев» – визитная карточка города. К сожалению, изменения, произошедшие в обществе в 1990-е гг., создали условия, при которых через причал «Лоев» не могли осуществляться ни пассажирские, ни грузовые перевозки.

◆ ЗАУТРА — ДЗЕНЬ РАБОТНИКАУ-МАРСКОГО І РАЧНОГО ФЛОТУ,

І НАША ЧАСЦІНКА ЎКЛАДУ

Людзаве традыцыйна ўжо вельмі даўно звязаны з работай на раці. І ўжо ў апошні гады павялічылася колькасць аўтаперавозак, але значнае воднай магістралі значнае. Шматлікія грузы ідуць па Дняпру і Сожу, едуць пасажыры.

Невялікі калектыў прыстані «Лоев», відама, у такі гарачы час працуе без выхадных, каб забяспечыць найбольш прадукцыйную работу. Бо судны ж ідуць круглыя суткі. Адначынаем умог тады, калі рэкі пакрыюцца ледам. А ў перыяд навігацыі спраў нам хапае.

У мінулых годзе а-за ўзніклых аб-станіт пасажырскі паток зменшыўся. Сёння становіцца напраўлена імяцца на блакітнай воднай гладкі камфарт-бельныя рабаты ў напрамку да Гомеля, Кіева, Рэчыцы, Камарына. Там, дзе з райцэнтра нельга траціць у населеныя аунцы аўтобусамі, дзельніцаць спецы-яныя водныя трасы, па якіх дастаўля-юцца пасажыры да вёск Падрачыцкае.

Хамінка, Карпаўка Лоеўскага раёна і Каменка Рэчкінскага Украінскай ССР. Тут рух забяспечваецца целаходам ПТ-0151. А ўсяго за дзень арганізаўа-ецца з Лоева 16 пасажырскіх адпра-ўленняў. Калектыў спраўляецца з плана-ным заданнем па колькасці перавезе-ных пасажыраў.

Асноўныя грузы, якія растуаюць у наш адрас, — мінеральна-будаўнічыя па заказе арганізацыі раёна, у ліку якіх ДРБУ-206, МПМК-104. Іх прыбы-ло і перапрацавана за другі квартал года 11 тысяч тон. І хоць гэта невялікі менш плана, але віны нашай у такім становішчы няма. Акрамя таго, ідзе кранавая перапрацоўка грузаў у «Чыр-вонай гары» дзе паказчык складае 21 тысячу тон. Адыраўляем па воздзень Украіны будаўнічы лес з Каменкі, які нарыхтоўваецца паблізу гэтай вёскі. Перапрацоўваем і аплітаваныя грузы па ралюках арганізацыі гарадскога пасёлка.

Мы не толькі выконваем свае непас-

редныя задачы, а і разам з работнікамі Гомельскага рачнога порта працуем у калгасе «Дружба» на нарыхтоўцы кар-моў.

Гаворачы аб тым, што паспех спра-вы вырашаюць людзі, нельга не спы-ніцца па асобных членах калектыўу. Працягла час у воднай сістэме працуе інжнер М. Я. Рабчынка. У яго аяліцае кола абавязкаў, але Міхал Яфімавіч з імі спраўляецца шдрэнна.

Некалькі гадоў таму назад да нас прайшоў з іншай сістэмы П. П. Плюш-чай стаў інжнерам пайда. Расказаў яму паказаў, як і што выконваць. Пят-ро Пятровіч і сам раней працаваў на ваенных суднах, так што часткова назі-еміўся з асаблівасцямі нашай работы. З добрым усведамленнем сваіх абавяз-каў працуюць і іншыя члены калекты-ву.

М. ДАМАНАУ,
начальнік прыстані «Лоев».

Публикация о работниках лоевской пристани в районной газете «Серп і молат», 1987 г. (фото К. Семашко)

п/х «Громов»

1. Бондар Моисей Григорьевич	капітан	1889г.	Лодок-Станішак
2. Камінь Гурій Ільвіч	І. пашітан	1914г.	Лодок ? Вых. Сметь, мор. речка
3. Бонков Иван Алексеевич	механ.	1908г.	Ветка, с. Село
4. Шпан Иван Кузьмич	прмех.	1906г.	Лодокскі р-он, д. Дарашині ?
5. Давыдов Михаил Александрович	кошмар	1911г.	Сп. Село, Ветка
6. Гаврилов Николай Евфимович	-	1908г.	Лодк. ул. Водников-9
7. Мерещинский Максим Макарович	рулевой	1905г.	Лодок.-Мисы
8. Аверинко Андрей Степанович	сварщик	1911г.	Лодк.-Козроги
9. Уласова Надежда Ивановна	верницкая	1919г.	д. Мокшів, Дродинскі р-он
10. Валосинко Сергей Александрович	новар	1907г.	Сновск (Шор) Бершчэўскай адм.
11. Коршак Александр Матв.	кошмар	1918г.	Шкельска адм. Ларачскі р-н д. Красотка
12. Тисют Антон Кострович	моторс	1909г.	Речка, Бершчэўскай адм. д. Дольніцкі
13. Кардаш Григорий Федорович	рулев.	1908г.	Лодк. Чыль
14. Мишинко Михаил Матвеев	-	1896г.	Бершчэўскай адм. Лодокск. р-он д. Новоселки
15. Масан Василий Стефанович	моторс	1918г.	Лодокск. Станішак (Шкельска адм.)
16. Петрусевич Автон Александрович	моторс	1908г.	Кошарин чыль
17. Руденков Михаил Петрович	моторс	1910г.	Радзель, Бершчэўскай адм.
18. Чабовца Алексей Иванович	кошмар	1907г.	Лодок, Октябрьская, 4310 кв. 43
19. Петрусенко Дмитрий Федорович	І. шпан.	1903г.	Кошаринскі р-он, с. Мамыдаво д. Чыль

Список экипажа парохода «Громов» (построен в г. Киеве, 1909 г.), составленный А. Шкляровым (фото К. Семашко)

До 2014 г. – до строительства паромной переправы через Днепр – сообщение между Лоевом и деревнями в междуречье Днепра и Сожа осуществлялось при помощи пассажирского теплохода «ПТ». Сегодня речной вокзал и дебаркадер «Лоев», речные пассажирские перевозки уже ушли в прошлое, о них сохранилась только память в воспоминаниях людей и на фотографиях.

Сейчас уже мало что напоминает о том времени, когда Лоев был портовым городом, а в каждом прибрежном дворе был речник – капитан, кочегар, рулевой, матрос.

Ниже приведена копия списка экипажа парохода «Громов», составленного Афанасием Шклярковым, уроженцем д. Деражичи, бывшим капитаном речного ледокола, ходившего на Припяти.

Уроженец Лоева, художник по текстилю Павел Бондарь поделился детскими воспоминаниями о своем отце, который был капитаном парохода, курсировавшего по днепровскому маршруту Гомель – Киев – Херсон.

«Отец получил в Киеве новый пароход «Ленинский комсомол», до этого у него был «Александр Матросов» и другие.

Я в капитанской каюте «проплавал» свое детство. На окне стояла ваза с розовыми цветами «Огонек», копилка «Кот». Кожаный диван с одеялом. Напротив отдельная спальная комната, а за окном – лопасти парохода создавали мелодию «днепровской воды».

Отец рассказывал, что перед войной на пароход надели броню, он был военным объектом; перевозил технику, раненых. Немцы взяли в плен его осенью 1941 г. под Комарином. Команда сбежала и присоединилась к партизанскому отряду «За Родину». После войны отец продолжал плавать на пароходах, самоходках Днепровско-Бугской флотилии. Так всю свою жизнь от матроса до капитана на одном месте».

Пароход «Ленинский комсомол»; на снимке прямо – П. Бондарь, на капитанском мостике – его отец (из архива П. Бондаря)

На карточке из набора «Лоев», к речному вокзалу причаливает пароход «Орша». История этого судна, ходившего по водам Днепра и Сожа, и его нынешняя судьба была исследована журналистами газеты «Гомельские ведомости». Познакомится с материалом можно перейдя по qr-коду.

Рыбацкие лодки

Лоевские рыбаки во время разлива Днепра, май 2022 г. (фото К. Семашко)

Неразрывная связь Лоева с Днепром, небольшими речушками-притоками и близлежащими озерами безусловно повлияли на уклад жизни горожан. Почти в каждом лоевском дворе еще в середине XX в. была своя лодка, а у некоторых хозяев и не одна. Часто под навесами можно было увидеть растянутые снасти, сохнувшие на ветру, и длинные дубцы-удочки с самодельными поплавками.

С малых лет мальчишки и девчонки перенимали у старших хитрости рыбной ловли, осваивали навыки управления лодкой и учили строгие правила поведения на воде. Запоминали и то, как готовить самую вкусную днепровскую уху из щуки и плотвы, запеченных на углях окуньков и вяленого леща.

*Рыбацкие лодки на причале у лоевской пристани.
Из архива А. Гребенка*

Зимой и летом вдоль реки можно увидеть лоевцов с удочками в руках. И удочки у них не только профессиональные «магазинные» – часто это самодельные вудкі.

Этнографы в начале XX в. описали традиционные практики рыболовства. К примеру, Казимир Машинский писал:

Вуда (удка) складаецца з ляшчынавага ці часам лазовага вудзіла (удзілішчэ) і валосся з конскага хваста, што з'яўляецца ўласна вудай (валасня), закончанага струной (басок), да якой мацуецца кручок. Да валасні мацуецца плавок, нанізаны на вуду. Яго робяць з сасновай кары киталтам цыгаркі, толькі ён крыху таўсцейшы, пасярэдзіне мае папярэчную дзірку для працягвання валосся. У якасці прыманкі на акуня служаць кавалкі рака, на іншую рыбу – дажджавыя чэрві, боб альбо кавалачкі бульбы.

Вуда на шчупака робіцца значна мацнейшая, а за прыманку служаць малады акулёк. На сама ідуць з моцнай вудай без вудзільна, толькі вяроўка з жалезным крукам.

Сутково. Видъ на Днѣпръ изъ порта.
Рыбакъ на Днѣпрѣ.

*Рыбак на Днепре, фото из журнала «Столица и усадьба» № 70 за 1916 г.
Фото с сайта radzima.net*

Издавна лоевцы любили блюда из свежей днепровской рыбы. Про это нам рассказывают многочисленные местные «байки», рассказы, сохранившиеся семейные рецепты. Об этом свидетельствуют и древнейшие артефакты – материалы археологических раскопок. К примеру, рыба чешуя была обнаружена во время раскопок Лоевского замка (2015, 2016), а также недалеко от здания Музея битвы за Днепр во время земляных работ.

*Рыбья чешуя, найдена во рву вместе с фрагментами чернозадымленной керамики, 2015 г.
(фото К. Семашко)*

В диалектном словаре Лоевщины, составленном Тамарой Янковой в 1982 г., встречаются специфические слова, связанные с рыбным промыслом. Приведем несколько из них:

***Вудзільнó – вудзільна. Рыбу лавіць трэба, а вудзільнó зламалася (Пярэдзелка).
Кры́га – браднік. Крыгай добра лавіць у ціхую погоду (Карпаўка). Крыгу робяць
з палазоў і полóцен (Ручаёўка).***

В каждом приднепровском дворе была «круцёлачка-вяртлюга». Без нее выход на рыбалку можно было бы считать бесполезным. При помощи этого приспособления рыбаки, сидя в лодке, забрасывали донку, дорожку или бабочку.

«Вяртлюгу» на фотографии в 2021 г. передал в лоевский музей Василий Павлович, уроженец деревни Тесны Лоевского района, жители которой также неразрывно были связаны с Днестром и рыбным промыслом.

Крутелочка из дерева и гнутой лозы сделана с надеждой на долгую службу. На центральной горизонтальной перегородке хозяин выцарапал на родном языке имя «Васіль», а на другой стороне – фамилию «Прыходзька».

Можно выделить несколько основных традиционных способов рыбной ловли на Днестре – их выбор зависел от сезона, вида рыбы и местности.

Донная удочка. Это самая распространенная и универсальная рыболовная снасть. С ее помощью можно поймать карпа, карася, леща, щуку и другие виды рыбы. Для этого нужна подходящая насадка, прикормка и грузило, а также место с хорошим дном и течением. Донная удочка подходит для ловли с берега и с лодки.

*Круцёлачка-вяртлюга, 2021 г.
(фото Г. Сивохина)*

Рыбак на Днепре, 2012 (фото К. Семашко)

Поплавочная удочка. Это еще один популярный способ ловли на Днепре, особенно в летний период. Он позволяет поймать карася, плотву, густеру, окуня и другие виды рыб. Нужно выбрать подходящий поплавок, крючок и насадку, а также найти место с небольшим течением и глубиной. Поплавочная удочка подходит для ловли и с берега, и с лодки.

Спиннинг. С его помощью ловят хищную рыбу – щуку, окуня, жереха и других. Для этого нужно выбрать подходящую приманку, а также найти место с перепадами глубины, подводными препятствиями и растительностью. Спиннинг подходит для ловли с лодки и с берега, но требует большего пространства для заброса.

Мормышка. Это способ используют для ловли мелкой рыбы – ерша, плотвы, окуня, голавля и других. Для этого нужно выбрать подходящую мормышку (грузило, крючок или комбинированную), а также найти место с небольшой глубиной и течением. Мормышка подходит для ловли с лодки и с берега, а также для зимней рыбалки на льду.

Это лишь основные способы рыбной ловли на Днепре – каждый опытный рыбак имеет в запасе несколько собственных хитростей и секретов. Главное – не забывать о запретах на использование некоторых снастей и вылова определенных видов рыб.

Некоторое время назад в Лоеве работала госартель рыболовов, еще одна была в Радуде – на противоположном украинском берегу. Лоевская артель поставляла в магазины свежельовленную речную рыбу. Ветеран журналистики Н. Мельниченко в одной из публикаций вспоминал:

Работа рыбака не из легких. Это ведь не романтика, не любительская рыбалка с азартом. Однажды мне довелось наблюдать за работой бригады на замерзшем Днепре. Прорубленные во льду лунки синими глазами воды вглядывались в холодное голубое небо. Кажется, даже сам воздух звенел от большого мороза. А люди неустанно работали, получали команды от бригадира. Продвигали шестами подо льдом длинную сеть, вытаскивали ее, вытряхивали рыбу, перебирали... Не каждый согласится работать в таких условиях.

Зимняя рыбалка, 2016 (фото К. Семашко)

Сегодня Днепр «делят» арендаторы – предприятия, которым отведены участки для промышленного отлова рыбы.

Иглиця. Фото К. Семашко

Почти у каждого лоевского рыбака было такое приспособление, как «іглиця» – челнок, который вырезался из обычной деревянной дощечки. Он мог быть сделан даже из ученической линейки, как изображено на фотографии. Использовался такой «прибор» для вязания сетей.

Плетением сетей с давних времен занималось население, жившее поблизости рек и озер – там, где было развито рыболовство. Сети плели преимущественно сами рыбаки или члены их семей из льняных и пеньковых нитей.

Исследователи Д. К. Зеленин, К. Машинский и другие подчеркивали чрезвычайную однородность конструкции и терминологии сетевязальных инструментов у славянских и других народов. Например, форма челнока одинаковая у русских, украинцев, поляков, южных славян, литовцев, финнов, французов, турок, нивхов.

Процесс плетения сеток заключался в связывании ячеек из нитей, при этом нитку каждый раз просовывали через предыдущую ячейку и вязали узлом. Известно несколько способов вязания узлов у разных народов.

В начале XX в. сетевязальный промысел в Беларуси стал приходить в упадок в связи с сокращением рыболовства и уменьшением спроса на эту продукцию. Однако традиционные инструменты для плетения сетей из капрона бытовали у рыбаков еще во второй половине XX в., о чем свидетельствует предмет на фотографии.

*Белорусское приспособление для плетения сетей. Минская губ., Игуменский уезд
(фото А. Сержпутовского из книги Д.К. Зеленина «Восточнославянская этнография»)*

В фондах Музея битвы за Днепр хранится интересное традиционное приспособление – буч, одна из самых древних рыбных ловушек (другие названия – буча, вярша, кош, морда).

*Однорольный буч (кош) из собрания лоевского музея, 2023 г.
(фото Л. Семашко)*

Буч – универсальная ловушка, которая по размеру могла быть и совершенно маленькой, и очень длинной – это зависело от размеров рыбы. Иногда к ловушке приделывали (пришивали) направляющие крылья, чтобы в нее попадало больше улова.

*Ловушки-морды на р. Ясачная, 1903 г. Фото со страницы
Эколого-этнографического музея г. Радужного в «Фейсбуке»*

Ловушки чаще всего плели из лозы, делали их цилиндрической формы, у входа в камеру была лейковидная перегородка (горло), направленная узкой частью внутрь. Рыба проникала в буч через отверстие в горле, которое одновременно препятствовало выходу ее назад. В одnogорловых бучах, как в лоевском, улов вынимали через отверстие с узкой стороны, которое на время ловли закрывали деревянной пробкой, травой или сеном.

Такой способ рыбной ловли уже можно назвать забытым, однако ловушку и сегодня можно увидеть среди экспонатов музеев, например в открывшейся 17 октября 2023 г. экспозиции «Каштоўнасці роднага краю» Музея битвы за Днепр.

Несмотря на то, что сегодня существуют определенные ограничения, связанные с выходом на воду маломерных судов, а также с рыболовством с берега, лоевцы периодически соревнуются в своем мастерстве во время состязаний по рыбной ловле.

Для многих жителей Лоева рыболовство и сейчас является не просто промыслом, а частью образа жизни.

Святая Евфросиния Полоцкая

*Ктиторская фреска прп. Евфросинии в Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. XII в. Написана при входе в ее келью в юго-западной части на хорах Преображенской церкви. Она представлена в рост, в монашеском одеянии и куколке, подносящей храм Иисусу Христу, лик утрачен. Нимб отсутствует, что указывает на создание фрески вместе со всем комплексом росписей кельи предположительно в нач. XIII в., по другой версии, в 50-х гг. XII в. (ок. 1161), когда началось почитание Евфросинии.
Источник: spas-monastery.by*

Был в Полотске князь по имени Всеслав, и имел он сыновей много (Прим. – речь идет о Полоцком князе Всеславе Брячиславиче (1044–1101), имевшем шесть сыновей: Рогволода (Бориса), Давида, Глеба, Романа, Ростислава, Святослава (Георгия). И был у него младший сын Георгий, от него же родилась эта блаженная отроковица (Прим. – Точная дата рождения прп. Евфросинии Полоцкой не установлена. Большинство современных исследователей относят рождение преподобной к 1101–1108 гг.). Родители обрадовались ее рождению со всеми домашними своими и через несколько дней повелели ее крестить. И крестили ее во имя Отца и Сына и Святого Духа. И питаема она была кормилицей своей, и росла отроковица день ото дня: тело от молока росло, а душа Святым Духом наполнялась. Соединяла она естество девы праведное и молитвы плод и настолько любила учение, что даже отец удивлялся такой ее к учению любви. Весть о мудрости отроковицы, и о благом учении, и о телесном совершенстве прошла по всем городам...

Выше приведен фрагмент из «Повести жития и преставления святой и блаженной и преподобной Евфросинии, Игуменнии монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, что во граде Полотске...» в переложении на современный русский язык по списку XVI в.: Памятники старинной русской литературы, изд. графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. IV. – СПб., 1862.

Познакомиться с житием преподобной Евфросинии Полоцкой более детально можно, перейдя по qr-коду.

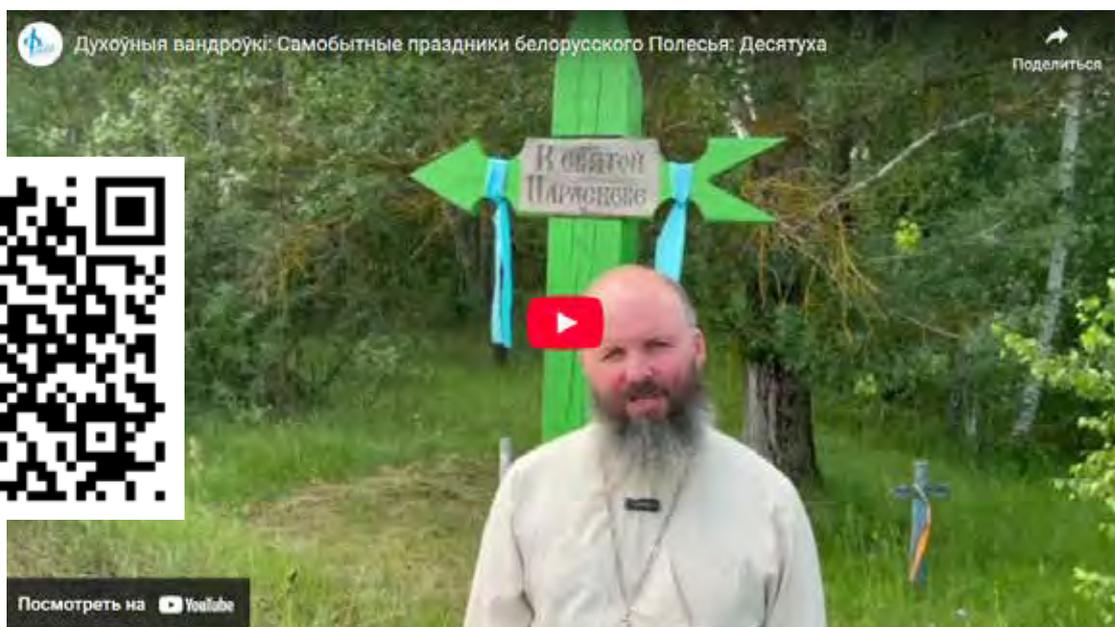

Святая Параскева Пятница

Крупейская икона Параскевы Пятницы, ноябрь 2018 г. (фото К. Семашко)

Каждый год весной или в начале лета на Лоевщине проходит большой праздник в честь святой великомученицы Параскевы – Десятуха.

По местной легенде, икона святой Параскевы появилась в начале XVIII в. в десятую пятницу после Пасхи между деревнями Крупейки и Щитцы Лоевского района. На иконе святая явилась в образе защитницы – молодой девушки с короной и жемчужными бусами на голове, мечом в правой руке, крестом и пальмовой веткой в левой. Ее защита помогла избавиться от бандитов, грабивших путников на дороге вдоль Днепра от Лоева до Брагина.

Часовня в честь Параскевы Пятницы, 2019 г. (фото К. Семашко)

На том месте, где появилась икона, местные жители построили часовенку. Возле нее бил источник, вода из которого считалась целебной. В советское время часовня была разрушена, а в 1998 г. восстановлена. К крупейской иконе святой великомученицы Параскевы ехали и едут за спасением, святая защищает и исцеляет больных людей, приходящих к ней с открытым сердцем и благими намерениями.

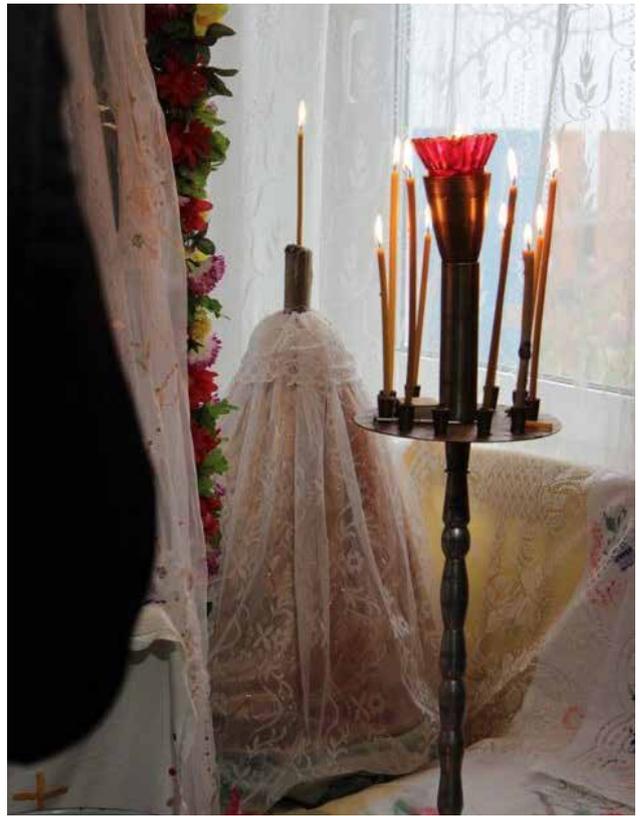
Крупейская икона Параскевы Пятницы, ноябрь 2018 г. (фото К. Семашко)

Сегодня во время праздника Десятухи (десятой пятницы после Пасхи) проходит богослужение в честь святой Параскевы у часовни на месте явления иконы, а накануне в Лоеве совершается служба и крестный ход. Сейчас, правда, молятся уже не той иконой, которая явилась в XVIII в., а списку, сделанному киевскими монахами в XIX в. по заказу жителей д. Крупейки. Эта оброчная икона до сих пор служит местным жителям.

В д. Крупейки и сегодня бытует древний обряд «Свеча» с участием иконы святой Параскевы. 9 ноября, в канун Дня памяти великомученицы Параскевы, в доме Марии Афанасьевны Крупейченко (1926–2022) собираются жители деревни на богослужение со священником и праздничный общий ужин. Сельчане несут к столу хлеб, сладкую воду, рыбу, крахмал и варенье (для киселя – обязательное блюдо на праздничном столе). К Параскеве крупейцы несут конфеты, а также деньги на свечу.

*Крупейченко Мария Афанасьевна (1926–2022),
д. Крупейки, ноябрь 2018 г.
(фото К. Семашко)*

*Оброчная Свеча, д. Крупейки,
ноябрь 2018 г. (фото К. Семашко)*

Крупейская икона Параскевы Пятницы, 2022 г. (фото К. Семашко)

Накануне происходит переодевание иконы и большой свечи, которую когда-то сделали из воска жители деревни (увы, от нее осталась только небольшая часть) – это является обязательной частью обряда. «Одежду» со свечи и иконы снимают, стирают и снова одевают – в соответствии с православным календарем или в белое, или в черное – траурное.

Раньше один раз в год с иконой обходили деревню и передавали ее в другой дом, где был больной человек или происходили какие-то невзгоды. Несколько десятилетий назад икона «остановилась» в доме Марии Афанасьевны, которая до последних своих дней за ней «даглядала», молилась и встречала с открытым сердцем и улыбкой каждого, кто приходил сначала к иконе, а со временем и к самой хозяйке дома за благословением и советом.

В день почитания Параскевы (28 октября / 10 ноября) не шили и не пряли, чтобы «не запыліць матухну Пятніцу, не засмеціць яе вачэй». Если женщина нарушала этот запрет, то, согласно поверью, святая Параскева могла наказать ее болезнью. Также считалось, что от святой зависит урожай, поэтому ее просили об избавлении от засухи и о дожде. Во время эпидемий и эпизоотий ей служили молебны: выносили икону святой Пятницы, украшенную лентами, цветами и травами, которые затем оставляли в церкви. Отвар их давали больным как надежные лекарства.

Святая великомученица Параскева является одной из самых почитаемых и любимых святых в православном мире. Ее имя, которое означает «приготовленная», «готовая» к страданиям за Христа, отражает ее жизненный путь и подвиг. Ее житие связано с городом Иконий в Малой Азии, где она родилась в III в. в семье благочестивых христиан. С детства она посвятила себя служению Богу и ближним, отдавая свое имущество бедным и нуждающимся. Во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане она была подвергнута жестоким мучениям за веру. Она твердо исповедовала христианскую веру и не согласилась приносить жертвы идолам. За это она была обезглавлена.

Святая великомученица Параскева является примером веры, мужества, милосердия и красоты души. Ее жизнь и подвиги вдохновляют верующих.

Святой Николай

Святой Николай, народная икона, Гомельская обл. (фрагмент, из собрания Музея древнебелорусской культуры НАН Беларуси, на выставке в музее Лоева)

Святой Николай, Чудотворец, Николай Угодник – святой, архиепископ Мир Ликийских (Византия) в IV в. Память о нем православная церковь чествует два раза в год: 19 декабря (Никола Зимний) и 22 мая (Никола Весенний). При жизни и после кончины Николай Чудотворец был великим покровителем всех, кто просил о помощи. Рассказывают много историй о совершенных им чудесах и добрых делах.

Во многих странах построены храмы в честь святого. По некоторым подсчетам, из всех белорусских православных и католических храмов и монастырей XII–XVII вв. около четверти были освящены в честь святого Николая и столько же – в честь Божьей Матери. Белорусы называли святого «міласцівым», он представлялся нашим предкам седобородым стариком, часто являющимся людям в виде странника или нищего.

Икона святого висела почти в каждом доме, а в некоторых деревнях Николая чтили как заступника – отмечали «Николу», «Мікольшчыну». В этот день белорусы проводили обряд переноса свечи. В «Белорусском народном календаре» (1993, автор-составитель А. Лозка) есть описание ритуала: «хозяин, имевший Никольскую свечу, угощал «Братчиков». Затем зажженную свечу ставили в лубок с рожью и переносили в соседний дом, где в следующем году должны были отмечать Никольщину».

Братчиной раньше называли общественно-религиозные общины при церкви, а также деревенские праздники, их участники – братчики – организовывали общий ужин. В городах и деревнях Гомельской и Могилевской областей существовали «свечные братчины». Участники собирали воск, делали огромную свечу (иногда до 30 килограммов), которую освящали в церкви и после передавали из дома в дом. Сейчас 19 декабря отмечают «Мікольшчыну» в некоторых деревнях Чечерского и Ветковского районов. Утром в доме хозяина при иконе святого Николая зажигают свечу и лампаду, заказывают молебен и приглашают к щедрому ужину гостей. Свечу передают вместе с иконой святого. Подробнее о сохранившейся традиции в Чечерском районе можно прочитать на сайте Чечерской районной газеты.

Народная икона святого Николая, Гомельская обл. (из коллекции икон П. Королева, фото с выставки «Небесная варта Беларуси»)

В народе Николая Чудотворца называют «вторым, после Бога, покровителем». В Ветковском районе говорили:

...Мікола – ета самы глаўны святы, ад яго болей за ўсё помачы і ўсюды...

Его считают покровителем земледелия и скотоводства, хозяином земных вод, защитником от всех бед. Святой Николай покровительствует путешественникам, воинам и невинно осужденным, школьникам (обучающимся), молодым девушкам, детям, пчеловодам, всем, кто связан с водой – матросам и рыбакам. В народе так и говорили:

Мо ніхто так не ратуе на вадзе, у дарозе ці на вайне, як Святы Мікола.

Первый улов рыбаки жертвовали святому Николе, а во время бури выносили на палубу образ святого и служили ему молебен. На груди у каждого рыбака всегда висел

маленький образок с изображением святого Николая. Повсеместно известна легенда о том, как святой Николай спас корабль во время бури – он поймал карпа и заткнул им пробоину. Так повелась традиция на Николу Зимнего обязательно готовить карпа, особенно в тех семьях, в которых занимались рыбным промыслом. Своим покровителем Николая Чудотворца считали и купцы.

Возможно, поэтому церковь на Лоевой горе на берегу Днепра у базарной площади, известная с XVIII в., была освящена в честь этого святого.

О почитании святого Николая в Лоевском районе известно из фольклорных записей.

Чучваго Людмила Валентиновна, 1968 г.р., д. Севки

Кагда в дзеревне случался пажар, бралі самую старшую жэнішчыну і вадзілі яе з іконай Мікалая Угодніка вакаруг пажара, і тагда он не перекідывался далшэ.

Народная икона «Святы Мікола», вторая половина XIX в.
(из собрания Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта)

От Прищеп Марии Ульяновны (1927 г.р.) из д. Ручаёвка Лоевского района была записана молитва в путь:

Ангел навстречу, Господь на пути, Светитель Микола дорогу свети, Матерь Господня, иди впереди, все дороги в пути огради.

Деревенские знахарки часто в лечении обращались к помощи святого Николая. Например, от Марии Ульяновны была записана молитва от испуга:

Святы Юрай, Святы Мікола, Матка Хрыстосава, хадзі да мяне, дам табе сівога каня. Едзь на сіне мора. На сінім моры паны ў карты гуляюць, сталы засцілаюць, кубкі віна наліваюць, п'юць, гуляюць, пярэпалох у госці зазываюць. Ты ж, пярэпаласе, па жывату не хадзі, у бачкі не ўпірайсь, у сярэдзінку не ўлягай, пад грудзі не падварачай, і костачак не крышы, і сэрца не тамі. Ідзі сабе, выкупайся, выгуляйся. Есць табе што напіціся і наесціся. Годзе гуляці, пара вопуху аблягаці.

Народная икона «Святы Мікалай» из д. Ивановка Гомельского района
(из коллекции икон П. Королева, фото с выставки «Небесная врата Беларуси»)

Еще одна молитва «Да каровы», записанная в д. Ручаёвка от Марии Ульяновны:

Святы Юрай, святы Ягорый, святы Мікола. Па ўсяму свету ходзіце, усім праўду гаварыце, скажыце мне, буду я есці з кароўкі сваёй малако ці не? Узяць цадзілку і 3 разы к сабе расы пацягнуць і цадзіць малако 3 разы і не паласкаць. Налятае туча і граза, налі вядро вады і набяры стакан вады ад сябе. На трэці дзень памыць цадзілку і воду выліць на машынную дарогу, а цадзілку павесіць над дзвярамі, каторыя ў хату ўваходзяць.

В белорусских сказках и преданиях именно Николай Угодник встречает души людей на том свете. Еще до конца XIX в. в руки умершим клали небольшой листок бумаги – «письмо к святому Николаю», где перечисляли достоинства усопшего и просьбы о заступничестве перед Богом.

*Народная ікона Святога Ніколая, Поднепрровье
(из собрания Гомельской Епархии, на выставке в музее Жлобина)*

«Да Міколы няма дабра ніколі», – говорили в народе. Это значит, нет определенности в погоде, только Николай «пагоду становіць», поэтому его еще называли «теплым». Хозяин знал, что, сделав запас сена до Николая, он может быть спокойным за домашних животных: «Май сена да Міколы і не бойся зімы ніколі».

Святы Мікола па межах ходзіць, жыта раўнуець... дзе вымакла – там падсушыць, дзе высахла – там падмочыць...

Мікола, стары сявец, ячмень сеець, з левай рукі засяваець, кінець рэдка – расцець метка

І траву расціць, і скот пасціць

Поется в народных песнях.

Весенний Николай считался праздником конюхов («Юр’я пасе кароў, а Мікола – коней»). Чтобы обезопасить лошадей от озорства ведьм, пастухи окуривали лошадей собранными на Купалье травами.

Никола Зимний лошадей на двор загонит, Никола Вешний лошадей откормит.

С Весеннего Николая начинали стричь овец, пока они не начали линять:

Да Міколы не сей грэчкі, не стрыжы авечак.

На Міколу добра сеяць, –

говорили в д. Ручаёвка Лоевского района (записано от Тихоненко Анны Васильевны, 1947 г.р., Тихоненко Нины Ивановны, 1934 г.р.). К этому дню успевали многое посеять и посадить – яровые, овес, картофель, затем ячмень, лен, горох, просо, коноплю. С этим праздником связывают и появление комаров.

С Зимнего Николы начиналось сватовство. В этот день обязательно служили молебны те, кто задумывал жениться сам или женить детей. Нередко молодых благословляли в свадебную дорогу иконой святого Николая.

Синагога

На рубеже XIX–XX вв. здание, в котором сейчас располагается редакция газеты «Лоевский край», стояло на самом краю площади – от него начиналась Базарная улица. Противоположный край площади ограничивался кирпичным домом по ул. Советская, 4, в котором жил брат Наума Долгина. На небольшой протяженности Базарной улицы располагались две синагоги: одна на южной окраине улицы, напротив современного здания редакции, а вторая на набережной Днепра. Обе синагоги, к сожалению, не сохранились.

Документального описания синагоги на южной окраине Базарной улицы также не сохранилось. Известно, что в 1920-х гг. ее помещение занял клуб.

Синагога в местечке Крево. Фото носит иллюстративный характер. Источник: strada.by

По воспоминаниям местных жителей, в концертном зале клуба стояли скамейки, сделанные из теса. Первым заведующим клубом был Шолом Холмецкий, затем заведующие очень часто менялись ввиду низкой оплаты. В репертуаре творческих коллективов были в основном выступления на военную и гражданскую тематику. В 1922 г. основное внимание в деятельности клуба уделялось антирелигиозной пропаганде. Работал драматический кружок (руководила им Шакина О. Ф.).

Творческие коллективы, работающие при клубе, выступали не только в Лоеве, но и по всей территории района. По собственной инициативе готовили выездные концерты, иногда культуротникам приходилось перемещаться пешком, неся на себе весь реквизит.

В 1925 г. в здании синагоги демонстрировались первые кинофильмы. Это было немое кино. Кинокартины доставлялись через сельпо. Первым киномехаником был Павел Селивестрович Артемчик. Он вспоминал:

В первые годы работы были большие трудности. Несколько раз в будку, откуда производился показ фильма, врывались молодчики, разбивали аппаратуру, а меня избивали. Приходилось носить револьвер, как средство защиты и самообороны.

Здесь же, в бывшей еврейской синагоге, работала библиотека во главе с заведующей Карповой.

Из воспоминаний старожилов известно, что синагога представляла собой большое здание с высокими потолками. Центральный вход располагался с запада, со стороны Базарной улицы и здания нынешней редакция. С северной стороны был боковой выход, где находились служебные помещения, возможно, классы хедера. Позже в них размещались кассы кинозала и вход в клуб, а центральная дверь служила для выхода из кинозала.

Синагога (на набережной Днепра)

Не сохранившееся двухэтажное здание на набережной Днепра, повернутое фасадом к реке, жители Лоева в середине XX в. знали как здание речного вокзала. Местные жители рассказывают, что сначала это здание было одноэтажным и размещалась в нем синагога.

*Синагога XIX в. в г.п. Мир, Кореличский район (Фото с сайта orda.of.by).
Так могла выглядеть и синагога в Лоеве*

Первые сведения о еврейской общине в Лоеве известны из королевских ревизий Лоевского староства за 1628–1629 гг. Из документов следует, что в Лоеве мещане выплачивали оброк, а трактир «з горилками» и мельницы арендовали евреи за 600 злотых в год. В 1646 г. о еврейской общине в Лоеве стало известно из судебного дела – шляхтич Андрей Ареховский обращался в суд в связи с избиением его евреями-арендаторами.

Во время казацко-крестьянской войны 1648–1651 гг. еврейское население Лоева понесло ощутимые потери, оно неоднократно подвергалось грабегам и насилию. Большие потери понес регион в ходе войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Во время этой войны в 1654 г. местечко было захвачено и сожжено казаками И. Золотаренко, а еврейское население Лоева истреблялось. В документах 1665 г. Лоев упоминается как полностью опустошенный.

Во время переписи евреев-налогоплательщиков в 1765 г. лоевский кагал насчитывал 194 человек. Согласно новой переписи населения 1789 г., в Лоеве проживало 288 евреев (22,4% от населения местечка). В начале XIX в. мещан-евреев насчитывалось 543 человека (212 мужчин и 331 женщина). В 1847 г. в Лоеве проживало уже 1 653 еврея.

С 1880 г. раввином в Лоеве был Иешуа-Зелик Зак, с 1890 г. – Ицхок-Йосеф Даргинский. В 1895 г. в Лоеве случился большой пожар, во время которого сгорели все синагоги, по документам их было четыре.

По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., из 4 667 всех жителей Лоева евреи составляли 2 150 человек, или 46%. В местечке была 51 кирпичная жилая постройка, 9 мельниц, 24 магазина и торговые конторы, почтовая станция, волостное правление и мещанская управа, 2 церкви, костел и синагога, ежедневно работал местный базар.

24 октября 1905 г. в Лоеве произошел еврейский погром. В этот день после торжественного молебна в церквях местные монархисты организовали шествие на Базарную площадь к памятнику Александра II. В шествии приняли участие и пассажиры теплохода, прибывшего из Киева, где 18–20 октября произошли еврейские погромы. Согласно полицейским сообщениям, к погрому участников шествия в Лоеве подтолкнули слухи, будто бы в Киеве евреями был уничтожен портрет Николая II и убит на ярмарке крестьянин. Погром охватил Базарную площадь, где были разбиты 3 и разграблены 9 магазинов еврейских торговцев и нанесен ущерб предпринимателям на сумму около 20 тысяч рублей. Погром удалось остановить силами местной самообороны, которая насчитывала до 40 человек из числа белорусской и еврейской молодежи. В ее составе были Владимир Козел, Меер-Иуда Волынский, Федор Козел, Дмитрий Козел, Сергей Сторожок, Хаим Черняк, Эля Барухман, Бенья Долин, Николай Теремок, Хаим Марголин и другие.

В 1908 г. в Лоеве было создано «Общество помощи бедным еврейским ремесленникам», двумя годами позже открылось частное еврейское училище для девочек, с 1912 г. начали действовать два судо-сберегательных товарищества, а с 1913 г. – общество «Бикур хойлим», Талмуд-Тора, еврейская библиотека. В местечке работала книжная лавка, принадлежавшая М. Г. Бабицкому и его жене Нахеме.

Из медицинских учреждений в местечке существовала частная аптека Шмуйловича Герша Венциановича, в которой провизором работал Е. Г. Хейфец, и земская больница. Помещение больницы было небольшим, здесь работали врач, два фельдшера и четыре акушерки. Существовал зубоврачебный кабинет, в котором стоматологом работал Гаспарен Фейгенберген.

15 июня 1923 г. была закрыта лоевская синагога, расположенная на набережной Днепра. После этого в местечке осталось только два молельных дома, которые не способны были вместить всех верующих. В 1924 г. евреи Лоева открыли еврейскую советскую школу I степени (1–4 классы) на идише. Школа занимала хорошее помещение в конце Троицкого переулка. Ее заведующим был назначен З. Ш. Дворкин. В ней обучалось 115 еврейских детей преимущественно из семей ремесленников-кустарей и работало 6 учителей. В школе были созданы драматический и газетный кружки, кружок натуралистов. Существовала читальня, переплетная мастерская, детская площадка, рассчитанная на 30 детей. Дети, которые заканчивали еврейскую школу I степени на идише, имели возможность посещать семилетку, где обучение велось по выбору на белорусском или русском языке. Власти беспокоило то, что около 15 учеников еврейской школы 7-8-летнего возраста параллельно посещали нелегальную еврейскую религиозную школу-хедер.

В конце 1926 г. в районной партийной организации КП(б)Б был создан специальный орган – Евбюро, перед которым стояла задача возглавить социалистические преобразования в среде еврейского населения. Евбюро состояло из 5 человек: 3 коммуниста и 2 комсомольца. Только за первые полгода своего существования Евбюро провело 38 заседаний, на которых рассматривались следующие вопросы: о состоянии общества кустарей, о еврейской школе, о работе с беднотой, о борьбе с клерикализмом и хеде-

ром, о кооперации и другие. В состав Лоевской партийной организации КП(б)Б входило 4 еврея. В президиум Лоевского сельсовета были избраны 2 еврея, один из которых занимал должность заместителя председателя сельсовета.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., произошли значительные изменения в численности еврейской общины. Общая численность населения района составила 28 202 человека, из них в местечке насчитывалось 4 193 человека. В Лоеве проживало 1 064 (25,2 %) евреев, из них 505 мужчин и 559 женщин. Идиш в качестве своего родного языка назвали 997 человек – это свидетельствует о том, что еврейская национальность являлась доминирующим этнокультурным критерием их личной идентичности. Всего в Лоевском районе проживало 1 135 евреев, или 4,4% от всего населения района, тогда как в БССР – 8,2%. Население Лоева традиционно делилось на белорусское и еврейское. Евреи населяли преимущественно центр Лоева: улицы Базарную (сейчас Ленина), почтовую (Советская), а также прилегающие к центру улицы, а белорусы – окраины городка.

1920-е гг. для лоевских евреев ознаменовались еще одним потрясением – массовым раскулачиванием. Этой политике предшествовала «муниципализация домов буржуазных элементов», когда согласно постановлению Гомельского окружного исполкома от 10 декабря 1929 г. в фонд государства было отобрано 23 лоевских дома, принадлежавших состоятельным еврейским семьям.

По состоянию на 1 октября 1934 г. в Лоеве работала национальная 7-летняя еврейская школа, в которой обучалось 86 учеников. Еврейская школа на идише просуществовала в райцентре до 1938 г. Потом ее закрыли, и еврейские дети пошли учиться в лоевскую среднюю общеобразовательную школу, директором которой был еврей Гофман Григорий Давыдович. В школе работали еврейки Береговая Елена Михайловна – учитель русского языка, учительницы немецкого языка Блохман Анна Яковлевна и математики Гершман Бася Моисеевна. Обучение в школе велось в параллельных классах на белорусском или русском языке по выбору родителей. Родители-евреи предпочитали для своих детей классы с русским языком обучения, так как считали белорусскую культуру и язык сельскими. В 1939 г. в Лоеве проживало всего 535 евреев (11,8%).

*Двухэтажное здание речного вокзала и бывшей синагоги, разрушенное во время войны, 1942 г.
(из архива Музея битвы за Днепр)*

После закрытия в 1923 г. синагоги на набережной в этом здании разместился речной вокзал. Чуть позже был достроен второй этаж. На первом этаже находился зал ожидания, буфет, комната матери и ребенка, которая была оборудована под игровой зал для детей, были даже игрушки.

Пройдя два пролета лестницы, можно было попасть на второй этаж. На нем располагалась телефонная станция, комната для монтера, напротив которой был кабинет начальника пристани. Здесь же на всю ширину здания был огромный зал, где проводились собрания, детские праздники для работников речного транспорта.

*Телефонистка Пинчук Мария Ермолаевна.
Лоевская пристань в здании бывшей синагоги, 1930-е гг. (из архива Е. Т. Пинчук)*

До войны телефонисткой в бывшей синагоге работала мама Пинчук Елены Тимофеевны, уроженки Лоева. Вот что она вспоминала:

Телефоны в то время были редкостью, городская телефонная связь отсутствовала, но на причале наличие связи – обязательное условие. Моя мама с 30-х годов работала телефонисткой, ей всегда помогал монтер, находящийся рядом. Интересно было слушать их разговоры: «Любеч! Любеч! Ответьте Лоеву! На трассе «Лоев – Киев» пароход имени Молотова сел на мель...». Время было другое. И на телефонный аппарат смотрели дети как на корабль инопланетян. Водная телефонная станция связывала Лоев – Речицу – Любеч – Киев. Мама первой узнала о начале войны, ей позвонила телефонистка из Киева, сообщив: «Нас бомбят... Началась война!». Радостную весть 9 мая тоже первой услышала мама по телефону в 6 утра, она уговорила монтера сесть на ее место, а сама побежала по улице с криком «Победа!».

Татарский брод

Несмотря на то, что Лоев имеет древнюю историю, первое письменное упоминание о существовании здесь замка датируется 1505 г., когда татарская орда под предводительством трех крымских царевичей Мухаммед-Гирея, Бити-Гирея и Бурнаш-Гирея, сыновей Менгли-Гирея, вторглась в литовские земли. Под Лоевом татары переправились через реку Днепр, полностью сожгли замок на Лоевой Горе и двинулись вглубь Великого княжества Литовского. Сам калга Мухаммед-Гирей с главными силами орды выступил на Минск, а младших братьев Бити-Гирея и Бурнаш-Гирея отправил на Слуцк. В замке тогда находилась вдовствующая княгиня Анастасия Ивановна Слуцкая (жена Семена Михайловича Олельковича) со своим малолетним сыном Юрием. Крымцы разорили предместья и окрестности Слуцка, штурмовали сам город, пытались его поджечь и делали подкопы. Однако слуцкий гарнизон и местные жители под предводительством княгини Анастасии Слуцкой мужественно сопротивлялись.

Путь к землям ВКЛ и другим соседним государствам у крымских татар начался с Перекопа (крымско-тат. Ор-Капы), города-крепости, который долгое время выполнял функцию ворот в Крым.

Далее на своем пути татары встречали реку Припять. Перейти ее можно было лишь через броды возле Турова, Пинска, Петрикова и нескольких других городов. В некоторых случаях татары могли переправляться через Днепр возле Лоева. И тогда они двигались по водоразделам Случи, Птичи и Березины, петляя по лесам и болотам.

Переправа через Днепр располагалась на мелководье в 1,2 км к югу-юго-западу от замка, около устья небольшой реки Витачь – местные жители называли это место Татарским бродом.

Татарский брод требовал постоянного пристального внимания. Обязанность охранять его была возложена на воинов и жителей лоевского замка, но своими силами они не могли справиться с этой задачей.

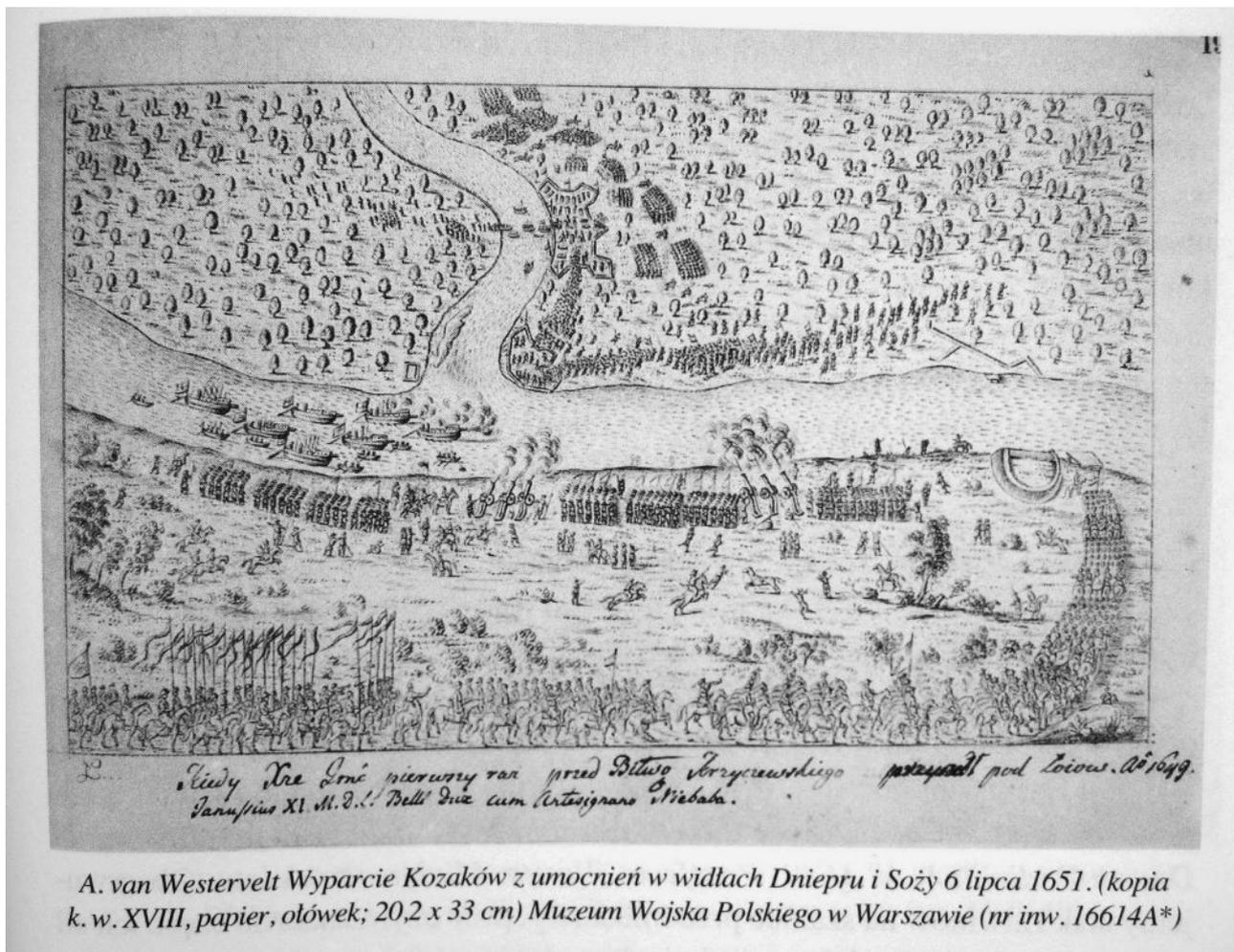
После очередного разрушения староста Любечский и Лоевский Павел Сапега между 1560–1580 гг. «власным накладом своим замок и место на Лоевой Горе на шляху татарским заложил». Лоевский за-

Знак, установленный лоевскими краеведами в районе урочища Татарский брод, 2016 г. (фото К. Семашко)

мок был восстановлен и еще больше укреплен. Стараниями Павла Сапеги обязанности по замковой обороне на Лоевой Горе были возложены также и на жителей соседней Речицкой волости. Как свидетельствует текст Устава г. Речица, который издали королевские ревизоры Григорий Волович и Николай Нарушевич в 1561 г., во время «померы і установления платов» в обязанность речицких властей входило выставлять сторожевой пост на Лоевой Горе «для небеспечности от неприятеля земского... и на тую сторожу складатися повинны яко мещане, так и волощане десять коп грошей» (капа равнялась 60 грошам). Интересно, что речицкие мещане в 1596 г. обращались непосредственно к королю и великому князю Сигизмунду III Вазе с просьбой о подтверждении Устава 1561 г., по которому они должны были нести «сторожу» в Лоеве «от поганцов татар для беспеченства там тых краев русских панства нашего Великого князства Литовского». За эту службу жители Речицы освобождались от уплаты таможенных налогов на «ваявод, старост и державец» и частных лиц (шляхты и духовенства) и даже от пошлин на товары, перевозимые по реке или по суше. Не уплачивали они налоги и в дни проведения двух речицких ярмарок. В 1603 г. речицкие мещане вновь обращались к Сигизмунду III с просьбой о подтверждении Устава 1561 г.

Со временем часть повинностей по содержанию замка легла и на плечи лоевского мещанства, так как его количество возрастало. Если в 1571 г. в Лоеве насчитывалось только 3 мещанских «дыма» (домовладения, хозяйства), то в 1579 г. – 20.

A. van Westervelt Wyparcie Kozaków z umocnień w widłach Dniepru i Soży 6 lipca 1651. (kopia k. w. XVIII, papier, ołówek; 20,2 x 33 cm) Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie (nr inw. 16614A*)

А. ван Вестерфельд, Смещение казаков с укреплений на развилках Днепра и Сожа 6 июля 1651 г. (копия к. XVIII в., бумага), Музей Войска Польского в Варшаве

В XVII в. Татарский брод оказался в эпицентре второго этапа битвы под Лоевом – основные боевые действия переместились именно сюда. Надеюсь как-то спастись, казаки попытались пересечь Днепр вплавь, однако под шквальным огнем противника значительная их часть погибла.

Несмотря на то, что со времен набегов крымских татар прошло более 500 лет, память о них до сих пор хранится в местных легендах. К примеру, в одной из легенд есть такое упоминание об этих событиях:

А вось на тых косах на Дняпры кажущь Татарскі брод – калі татары былі ў нашай мясцовасці, дык узялі яны правадыра і праз Днепр пайшлі. Узялі ўсе свае багацце (скарбы), але прайсці без страт ім не давялося. Кажущь, што на тым месцы дно залатое ў Дняпры. Але даўно етае было.

В 1956 г. в деревне Деражичи Лоевского района белорусский фольклорист Константин Павлович Кабашников записал легенду об урочище – месте битвы с татарами:

Пра войны тья нам дзяды расказвалі, ну, а ў кніжках, можа, і не так, як мы знаём. Тут і шведы былі, і палякі, і французы, ну, усіх іх і пабілі. Во, можа, чулі, тут недалёка Рубеж, дак то яшчэ ад татар. Прыйшлі яны і сталі супроць нашага войска. А раней дак перш біліся князі ці багатыры, а за імі ўжо войска. Выйшлі на поле татарын і рускі, біліся конныя, потым пешыя, ну ніхто не пераможа. На другі дзень, аддыхнуўшы, зноў сышліся. І зноў таксама ніхто не пабядзіў. Так і прастаялі сем дзён, пакуль не знайшоўся такі малады хлопец, што як схапіў таго татарына да як кінуў яго вобземлю, так і забіў. А за ім і ўсё войска на татар пайшло, пабілі іх многа, некаторых пабралі да паразганялі. Дац ад таго і Рубеж завецца, што доўга на ім стаялі. А ў капцах недалёка татары закапаны.

В этом же году Константин Павлович в деревне Абакумы Лоевского района записал легенду об урочище Татарский Каудоб:

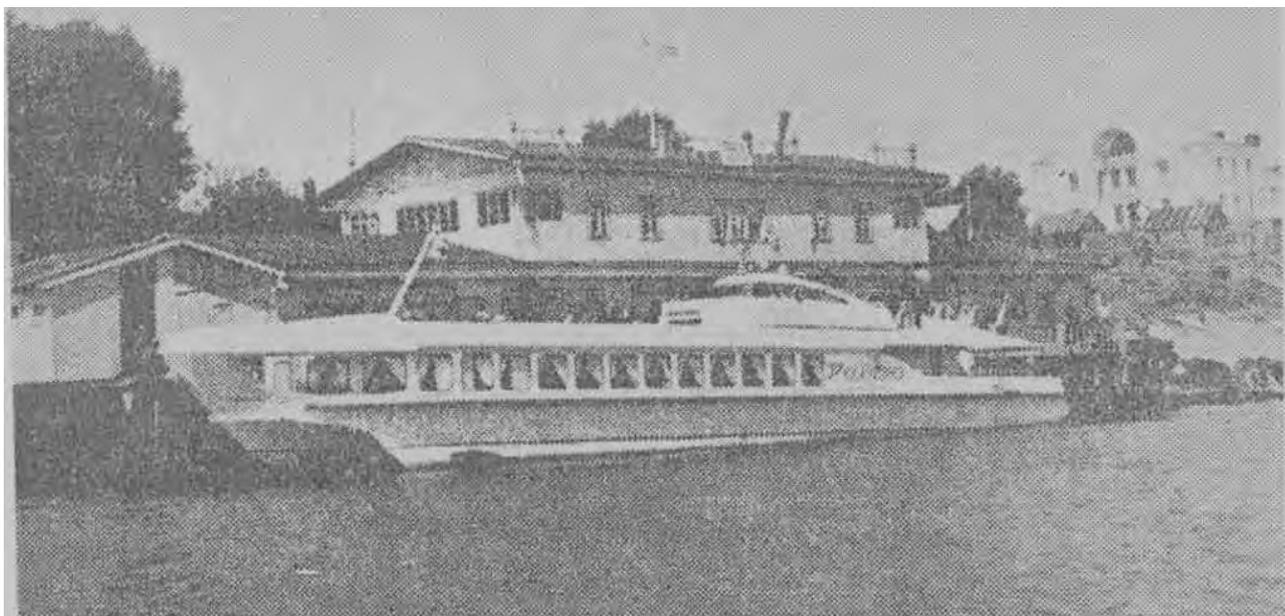
Татарскі Каўдоб, ён ужо зарос, заплыў, ну, яма яшчэ ёсць. Калісь, кажущь, татары ці манголы, як іх там называюць, прыходзілі сюды. Дац у гэтым месцы засаду ім зрабілі, акружылі ўвесь атрад і пабілі, колькі іх там было. А хто астаўся, дак схаваўся ў лесе і сабраліся потым у гэтую яму. Яе і празвалі Татарскі Каўдоб. Яны доўга там жылі, людзі баяліся ў лес хадзіць, пакуль іх не палавілі.

На топонимических картах почти всех регионов Беларуси сохранились названия урочищ и мест, связанных с нашествием татар.

На территории Ельского района у д. Воловск, по воспоминаниям местных жителей, был Татарский брод, или татарская горка, где проходили татарские войска.

В д. Тонеж Туровского района Гомельской области находится урочище Поле татарины, где была битва с татарами.

Теплоход «Ракета»

Между Гомелем и Киевом ежедневно курсирует теплоход «Ракета» на подводных крыльях. Он развивает скорость до 90 км в час.
На снимке: теплоход «Ракета» прибыл на пристань «Лоев». Фото П. Никитина.

*Теплоход на подводных крыльях «Ракета» на пристани Лоева,
«Советская Белоруссия», 13.06.1961 г.*

В начале 1960-х гг. пароходы были заменены на суда на подводных крыльях типа «Ракета» и «Полесье», что значительно ускорило пассажирское сообщение. В середине 1970-х гг. по рекам Днепр и Сож курсировали суда «Ракета», «Беларусь», «Зара» и «Волга». Их скорость достигала 60 км в час.

Ракета на Днепре (из архива А. Шклярова)

Суда на подводных крыльях (СПК) – это скоростные суда, для которых характерен динамический принцип поддержания. Под корпусом корабля находятся особые крылья, которые поднимают корабль над поверхностью воды на большой скорости, при этом сопротивление воды слабеет, что позволяет развивать очень большую скорость. С появлением СПК во многом была решена проблема значительного увеличения скорости судов самого разного назначения. Одним из первых СПК для перевозки пассажиров в СССР стал теплоход «Ракета».

«Ракеты» у лоевской пристани, «Серп и молот»

Сюжет о постройке и первом рейсе пассажирского теплохода на подводных крыльях «Ракета» в 1957 г. можно посмотреть, перейдя по qr-коду.

В 1960-х гг. по рекам Беларуси стали ходить суда на подводных крыльях, произведенные на Гомельском судоремонтном заводе.

Ракета «Беларусь» гомельского производства была целенаправленно сконструирована для наших условий: узкое, извилистое русло и небольшая глубина.

Теплоход «Беларусь». Фото с сайта spkfleet.ru

Такие скоростные суда оказались очень неэкономичными: расход топлива был слишком велик. Поэтому уже в 1987 г. движение из Лоева обеспечивал пароход ПТ-0151, пришедший на смену ракете. В этот год ПТ осуществлял 16 пассажирских отправок в день и до недавнего времени удовлетворял потребности жителей Лоевского района, проживающих по разные стороны рек Днепра и Сожа.

Усадьба Юдицких (Лащей)

В 1676–1677 гг. сеймом Речи Посполитой земли Лоевского староства были переданы в частную собственность речицкому хорунжему Михаилу Станиславу Юдицкому и маршалку ВКЛ Александру Гилярию Полубинскому за их военные услуги ВКЛ и Речи Посполитой. Во второй половине XVIII в. Юдицкие выкупили земли Полубинского у его наследников. Таким образом, Лоев и Лоевщина стали частной собственностью и до отмены крепостного права в 1861 г. были в собственности шляхетского рода Юдицких.

В национальном историческом архиве Беларуси хранится инвентарь помещичьих имений Минской губернии, составленный в 1846 г. На 200 листах инвентаря лоевского имения помещика Юдицкого сохранилось описание усадебного дома.

*Внешний вид панских усадебных домов
(Молчанова Л. А. «Очерки материальной культуры белорусов XVI–XVIII вв.»)*

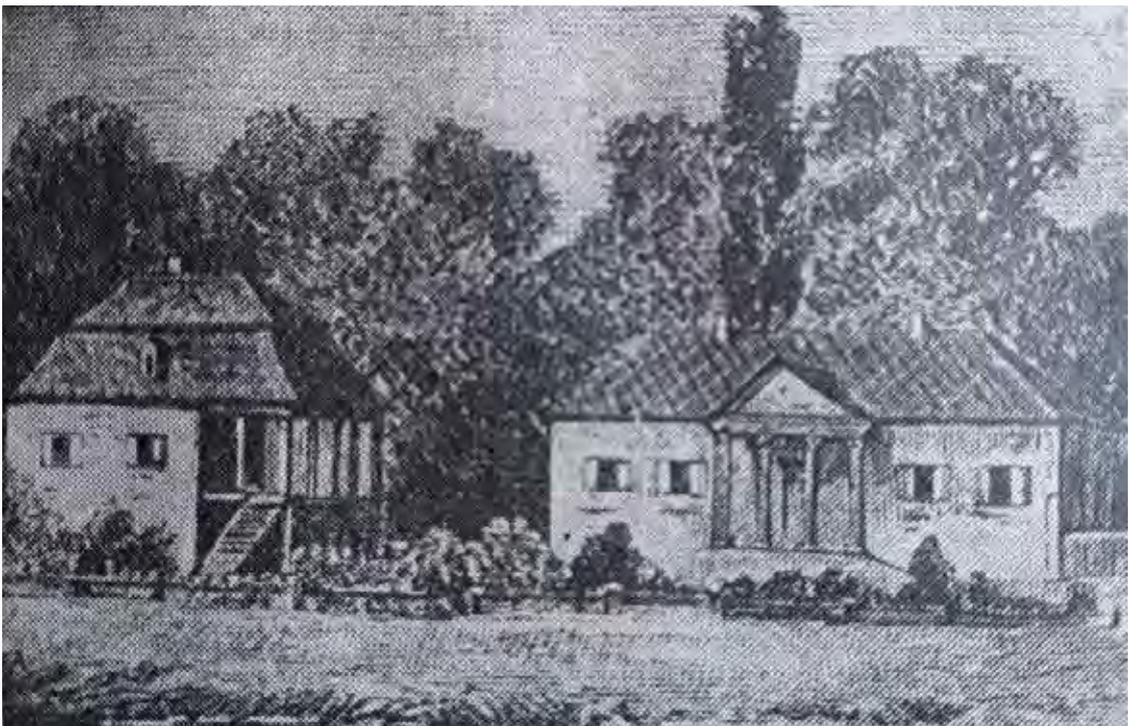
От дома до Днепра тянулся красивый липовый парк с прудом и каштановой аллеей у реки. Усадебный дом был построен из тесаного дерева, с южной стороны имел крыльцо с 4 колоннами. Северная сторона была оштукатурена и имела такое же крыльцо с расписными колоннами, выходившее в сад. Веранда вела в зал, по обе стороны которого в ряд располагались по четыре комнаты. Стены и колонны помещений правой стороны были покрыты расписной тканью. Три двери в комнатах были двойные, прекрасной столярной работы с внутренними замками, украшенные наличниками и окованные железом. В комнатах имелись 3 изразцовые печи, расписанные и украшенные бляшками, ажурными дверцами.

С правой стороны 4 комнаты имели стены, покрытые некрашеной тканью, изразцовые печи и 4 окованные железом двери с внутренними замками.

Коридор вел в большой зал и в два маленьких гардеробных помещения, стены которых были покрыты некрашеным полотном, и 4 серые изразцовые печи с бляшками и железными дверцами. Внутренняя дверь в зал имела внутренние замки и была окована железом. Двери, ведущие из холла в сад, были двойными и застекленными. Все печи выходили на крышу на 4 камина. В доме было 25 окон с прозрачными стеклами, с крашеными и железными рамами и форточками. Крыша была покрыта крашеным железом.

*Внешний вид панских усадебных домов
(Молчанова Л. А. «Очерки материальной культуры белорусов XVI–XVIII вв.»)*

*Внешний вид панских усадебных домов
(Молчанова Л. А. «Очерки материальной культуры белорусов XVI–XVIII вв.»)*

Усадебный дом имел несколько хозяйственных построек: два гостевых домика, один непосредственно возле дворца, другой на северной окраине Лоева, кухню, столовую, конюшню, амбар, сарай для повозок и лодок.

По данным инвентаризации 1846 г., кроме Лоева в состав Лоевского имения Юдицких входили 18 деревень, население которых составляли 2645 мужчин и 3163 женщины.

Елена Тимофеевна Пинчук, 1931 г.р., рассказывала, что на территории современного городского парка были панские земли с усадьбой, и только после войны там разрешили строить дома жителям Лоева. Чуть дальше есть ул. Константинова, она называлась Садовой, проложена по бывшему панскому фруктовому саду, который тянулся на север от усадьбы Юдицкого.

Усадьба Юдицкого, фотография напечатана
в лоевской районной газете «Калгаснік» 30.05.1936

Елена Тимофеевна вспоминает:

Мою прабабушку звали Мария Федоровна Регель (из рода Слободских). Она выросла в Лоеве, любила эти места, в труде воспитывала своих детей. Дочери работали на подворье пана. Хозяйское имение располагалось на горе над Днепром, а за ним – богатейший сад. Из окон усадьбы был виден пруд, окруженный кустами сирени. Рядышком тихо перешептывались липовая и кленовая аллеи, придающие этим местам своеобразную неповторимость. Чудным запахом радовали всех соцветия флоксов. Невозможно было не любоваться этой красотой. Разведение цветов в те времена могли себе позволить только зажиточные и богатые, ведь ценился каждый клочок земли.

Октябрьская революция 1917 г. изменила жизнь людей. В 20-е годы в Лоев приехал наш родственник, известный революционер Аденский. Он знал, что у прабабушки в 1905 г. погиб сын Федор, а в гражданскую войну сгорел дом. Именно Аденский ходатайствовал о выделении жилья Марии Федоровне. С его легкой

руки семье Регель отдали панский курятник, большое деревянное здание, крепкое, надежное, но больше похожее на конюшню. Когда здание перевозили на свой участок, бабушка выкопала на панском подворье флоксы и маргаритки, чтобы посадить под окнами теперь уже своего дома. Прижились цветочки, привыкли к новому месту, радовали домочадцев цветением сиреневой, белой и малиновой окраски, которая напоминала об их благородном происхождении. Во время Великой Отечественной войны по всей округе горели дома. Снаряд угодил и в избу бабушки. Взрыв был такой силы, что вполне мог развалить все строение. Но получилось так, что пострадал только угол здания, а флоксы, росшие тут же внизу, продолжали улыбаться и вселять надежду. С тех пор в нашей семье говорят, что эти чудотворные цветы приносят удачу, отводят беду.

В октябре 1946 г. Елена Тимофеевна переселилась в дом, где она проживает и сейчас. Потомки панских флоксов растут теперь и у нее в палисаднике.

Хлебный магазин Липника

Двигаясь по современной улице Ленина от центральной площади на юг, мы проходим сквер на склоне горы. В конце XIX в. на окраине сквера возвышался длинный двухэтажный дом, где на первом этаже была булочная, в которой торговали евреи – Сролик и Малка. Далее в этом здании размещалась пекарня. Верхний этаж был занят под квартиры. Следующими были небольшой промтоварный магазин и хлебный магазин Липника.

С противоположной стороны улицы стояло старое пустующее здание и магазин «Центроспирт».

До середины 1920-х гг. хлеб в Лоеве пекли три кустарные пекарни. Только в 1928 г. было построено специальное помещение, в котором выпекался хлеб для всех жителей Лоева, – в 1950-е гг. оно получило название «малая пекарушка». Здесь стояла обычная большая крестьянская печь, которую топили дровами, и огромные ночевки для замеса теста. Вся работа выполнялась вручную, ни о какой механизации речь не шла. Вечером замешивали тесто – очень большое количество. Пока оно подходило, пекари отдыхали, а с 5 часов утра вновь брались за работу. Тесто обминали, раскладывали по прямоугольным формам и оставляли на некоторое время для расстойки. После этого работа перемещалась к печи. Расчищали чарон и отправляли каждый хлеб в печь деревянной лопатой. Буханки были по три килограмма весом. Из сладостей выпекали булочки и пирожки.

Муку доставляли из Речицы и Гомеля по реке баржами. Очень часто происходили перебои, поэтому для обеспечения Лоева мукой в 1929 г. началось строительство большой 3-этажной мельницы.

Для иллюстрации: Хлебный магазин на Красной площади Радуля (из архива А. Шаровой)

Церковь Святого Николая

*Святой Николай, домашняя икона, 1890-1919 гг.
(со сбора Национального художественного музея)*

С XVIII в. (в архивных источниках встречаются разные годы создания – 1746, 1759, 1776) на территории Лоева действовала Свято-Николаевская церковь. В 1874 г. церковь была капитально перестроена. Она представляла собой деревянное здание с железной крышей, построенное на каменном фундаменте. Это был храм кресто-во-купольного типа с вытянутым на удлиненной оси кораблем (нефом), открытым куполом посередине и колокольней в фронтовой части. Окна располагались в один ряд, наружные стены красились белилами, а крыша медянкою. Внутреннее помещение площадью около 50 кв. саженей (около 170 кв. метров) имело крестообразную форму. Стены в интерьере были побелены, в алтаре расписаны, потолок был обшит тесом. Церковь не отапливалась.

Церковь святого Николая, 1777 г., аг. Дружиловичи, Ивановский р-н, Брестская обл.
Фото с сайта drewa.by

В книге «Описание церквей и приходов Минской епархии. Речицкий уезд» (1879 г.) приводится следующая информация о церкви:

Алтарь и солея возвышены на одну ступень; клиросы устроены отдельно. Древняго устройства иконостасъ, съ колоннами и рѣзьбою, покрашенный въ синій и красный цвѣтъ, съ золочеными карнизами, рамами и рѣзьбою, состоитъ изъ 25 иконъ, поставленныхъ въ три ряда. Утварными вещами церковь снабжена достаточно; между сими вещами имѣется серебряный приборъ литургійныхъ сосудовъ и такіе же напрестольный крестъ и дарохранильница. Облачений священническихъ имѣется счетовъ 15, въ томъ числѣ

два устроены изъ недорогой серебряной парчи; къ употребленію собственно годны только 8 приборовъ. Для употребленія при богослуженіи имѣется три евангелія, въ недорогихъ окладахъ, кромѣ того хранится древнее евангеліе отъ 1644 года, изданное благословеніемъ Св. Патріарха Киръ-Парвентія, тщаніемъ братства Ставропігiальнаго храма сошествія Св. Духа въ г. Вильнѣ. Въ архивѣ церковномъ метрической книги хранятся съ 1786, а исповѣдныя списки прихожанъ съ 1801 года. Хранится также резолюція Епископа Бѣлорускаго Георгія, отъ 1762 года, о дозволеніи собирать милостыню на нужды вновь построеннаго храма въ м. Лоевъ Св. Николая, — при пресвитерѣ Іоаннѣ и старостѣ Теодорѣ.

— 90 —

но ко времени составленія настоящаго описанія проекта на сіе учрежденію комиссіею не было еще составлено.

VI. Церковныя и приходскія учрежденія.

При церкви учреждено церковно-приходское попечительство и въ мѣстечкѣ Лоевъ имѣется штатное народное училище. Процентъ грамотности между прихожанами достигаетъ до 10. Богдѣльны въ приходѣ нѣтъ.

34) Лоевъ.

б) Николаевская церковь.

I. Мѣстность. О мѣстности мѣстечка Лоева сказано въ предыдущей статьѣ, при описаніи Лоевской Свято-Троицкой церкви.

II. Церковь. Николаевская Лоевская церковь, расположенная въ центрѣ мѣстечка, построена въ 1759 году, но въ 1874 году капитально перестроена, средствами прихожанъ, пожертвовавшихъ на сей предметъ до 6000 рублей. Зданіемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ; устроена продолговатымъ крестомъ, съ однимъ открытымъ куполомъ на среднѣй и колокольню во фронтоной части. Кровля желѣзная, окна расположены въ одинъ рядъ, если не считать купола, дверей трое. Наружныя стѣны покрашены бѣлыми, а крыша мѣдиною. Въ техническомъ отношеніи церковное зданіе совершенно прочно и благовидно. Внутренняя площадь, вмѣстимостію около 50 квадр. сажень, имѣетъ крестообразное расположеніе. Потолокъ, внѣ открытаго купола, подшитъ тесомъ; полъ деревянный, стѣны въ алтарѣ расписаны, а на самой церкви покрашены бѣлыми; къ ото-

— 91 —

плению не приспособлена. Алтарь и соея возвышены на одну ступень; клиросы устроены отдѣльно. Древняго устройства иконостасъ, съ колонами и рѣзбою, покрашенный въ синій и красный цвѣтъ, съ золочеными карнизами, рамами и рѣзбою, состоитъ изъ 25 иконъ, поставленныхъ въ три ряда. Утварными вещами церковь снабжена достаточно; между ними вещами имѣется серебряный приборъ литургійныхъ сосудовъ и такіе же напрестольный крестъ и дарохранительница. Облаченийъ священническихъ имѣется счетовъ 15, въ томъ числѣ два устроены изъ недорогой серебряной парчи; къ употребленію собственно годны только 8 приборовъ. Для употребленія при богослуженіи имѣется три евангелія, въ недорогихъ окладахъ, кромѣ того хранится древнее евангеліе отъ 1644 года, изданное благословеніемъ Св. Патріарха Киръ-Парвентія, тщаніемъ братства Ставропігiальнаго храма сошествія Св. Духа, — въ г. Вильнѣ. Въ архивѣ церковномъ метрической книги хранятся съ 1786, а исповѣдныя списки прихожанъ съ 1801 года. Хранится также резолюція Епископа Бѣлорускаго Георгія, отъ 1762 года, о дозволеніи собирать милостыню на нужды вновь построеннаго храма въ м. Лоевъ Св. Николая, — при пресвитерѣ Іоаннѣ и старостѣ Теодорѣ. Колоколовъ три: въ 15¹/₂, 8¹/₂ и 3¹/₂ пуда. Погость церковный обнесенъ дощатою оградю. Кладбище въ приходѣ четыре, приписныхъ же и кладбищенскихъ церквей въ приходѣ нѣтъ.

III. Приходъ. Въ составъ сего прихода, кромѣ части самаго мѣстечка Лоева, входятъ селенія: Колпень, Мохоль и Козероги, — самый отдаленный пунктъ прихода находится въ 8 верстахъ. Прихожанъ числится: мужскаго пола 900, а женскаго 1050 душъ; всѣ они крестьянскаго сословія и занимаются хлѣбопашествомъ, а также славомъ лѣса по Дибіру и нѣкоторыми ремеслами.

Церкви Лоева в «Описании церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованнымъ от причтовъ сведениям. Том 8 Речицкаго уездъ», 1879 г.

В Николаевской церкви было три колокола: весомъ в 57, 139 и 253 кг (3,5; 8,5 и 15,5 пудов).

В состав церковнаго прихода входили нижній Лоевъ, деревни Колпень, Козероги и Мохоль. В 1864 г. в церкви было 717 прихожан-мужчин и 765 женщин. В 1879 г. — 900 мужчин, 1050 женщин. Все они были крестьянскаго сословія и занимались земледелием, а также сплавомъ леса по Днепру и некоторыми ремеслами. В нач. XX в. состав прихожанъ былъ следующимъ: 1782 мужчины и 1784 женщины, церковной земли было 54 гектара. При церкви работала женская церковно-приходская школа.

Церковь св. Николая, 1933 г., д. Верховичи, Каменецкий р-н, Брестская область.
 Фото с сайта drewa.by

Список населенных мест Минской губ. по уездам, приходам, еврейским обществам со сведениями об их расположении и народонаселении, 1857 г.

Имя населенного места	Число жителей	Расположение	Национальность
Селение...
Селение...
Селение...
Селение...
Селение...

Описание приходов лоевских церквей в «Списках населенных мест Минской губ. по уездам, приходам, еврейским обществам со сведениями об их расположении и народонаселении», 1857 г. Источник: www.prlib.ru

В конце XIX – начале XX вв. почти 20 лет в Свято-Николаевской церкви служил Василий Сулковский. С 1920 г. настоятелем Николаевской церкви был Михаил Сулковский. Он окончил Минскую духовную семинарию, рукоположен в иерея. 16 сентября 1914 г. назначен настоятелем в Успенскую церковь д. Завшицы Слуцкого повета Минской губернии, теперь Солигорский р-н Минской обл. Арестован летом 1920 г. Через некоторое время освобожден по многочисленным просьбам прихожан. В 1920-е г. был настоятелем лоевского Николаевского храма, дальнейшая судьба неизвестна.

В 1937 г. Свято-Николаевская церковь была разграблена и разрушена, а ее стены пошли на строительство здания старой милиции. В конце 1950-х во время строительства лоевского городского центра культуры окончательно были уничтожены следы присутствия здесь храма.

В 1998 г. по инициативе священника Свято-Троицкого собора Михаила Мандрика на месте Свято-Никольской церкви установлен памятный крест.

Церковь Троицкая

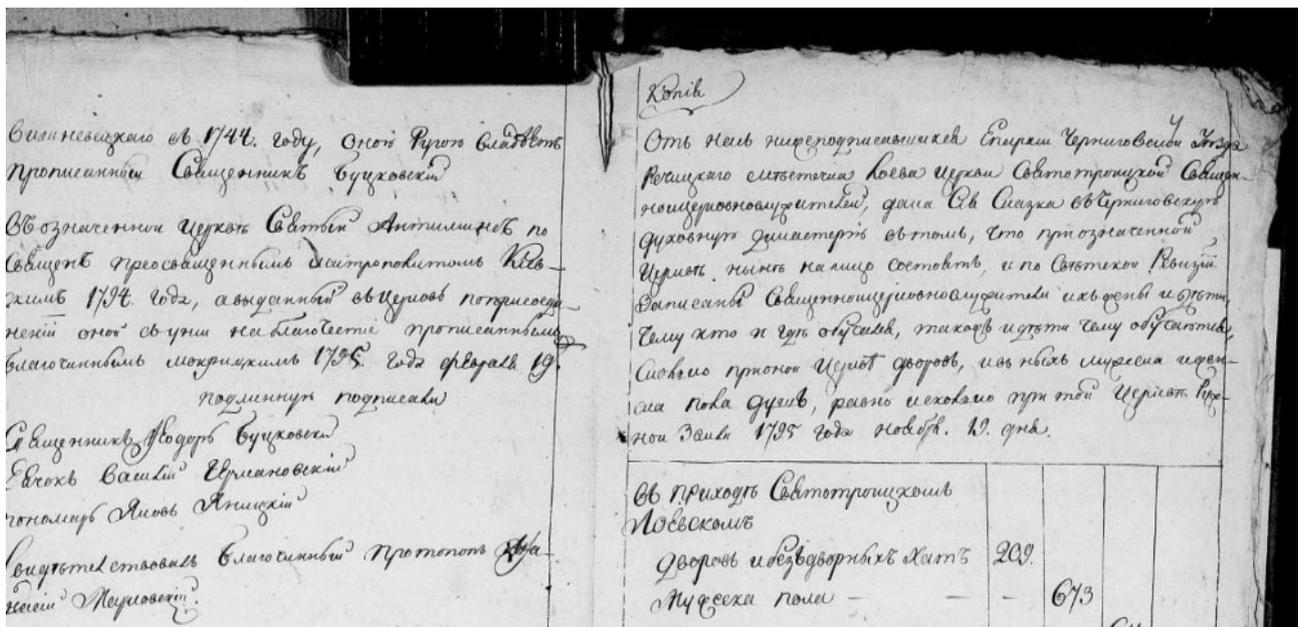
Главной церковью на Лоевщине была Свято-Троицкая. Располагалась она в центре Лоева на Гилевой (Смоличевой) горе. В книге «Описание церквей и приходов Минской епархии. Речицкий уезд», изданной в 1879 г., приводятся такие сведения об этой церкви:

Приходская Свято-Троицкая церковь, расположенная среди мѣстечка, между скученными постройками частныхъ лицъ, построена въ 1838 году изъ разобранной старой церкви, съ добавкою большей части новаго матеріала.

Церковь Святой Троицы, д. Деревня Слонимского района Гродненской области, 1836 г. строительства. Фото с сайта drewa.by

По сведениям клировых ведомостей церкви и приписной к ней Крупейской за 1903 г., храм построен в 1744 г. усилиями прихожан. А в 1838 г. старую церковь разобрали и на этом же месте построили новую. В 1864 г. к ней была пристроена деревянная колокольня. В 1870 г. на средства прихожан пристроен новый придел «в память спасения жизни Государя-Императора».

Ревизская сказка о священниках и церковнослужителях
церкви Черниговского уезда 1795 г.

В 1793 г., до основательной перестройки в 1838 г., церковь выглядела следующим образом:

о трёх главах, на востоке построенная, деревянная, дверей – 4, окон простого стилиа 18, помост под алтарь и клиросы кирпичные, а притчи деревянный, встроена 1733 г.

В 1879 г. церковь представляла собой деревянное здание на каменном фундаменте. Это был храм крестово-купольного типа с вытянутым основанием, открытым куполом и колокольней в фронтовой части. Церковь была покрыта железной крышей, окрашенной в зеленый цвет. В наружных стенах, окрашенных в белый цвет, были прорезаны два ряда окон прямоугольной формы. Внутренние стены были также окрашены в белый цвет, а купол расписан. Потолок подшит тесом. Печное отопление было только в правом приделе, главная часть храма не отапливалась.

Иконостас был окрашен в голубой цвет с позолоченными карнизами, рамами и резьбой. Центральный состоял из 35 икон простого письма, которые были поставлены в пять ярусов, а придельные – каждый из пяти икон, поставленных в ряд. В храме святой Троицы существовали три престола: главный – во имя Пресвятой Троицы, в северной части – в честь святого мученика Георгия Победоносца, а в нижней – во имя святого Благоверного Князя Александра Невского. На колокольне собора было пять колоколов, отлитых в XVIII в.: два – по одному пуду (чуть больше 16 кг), 7, 10 и 20 (114, 163, 326 кг) пудов.

К Свято-Троицкой церкви была приписана деревянная церковь в д. Крупейки. По преданию, святая великомученица Параскева явила свой лик на сосне у источника в 2–3 верстах от д. Крупейки. В 1872 г. у часовни «старинной архитектуры» была построена деревянная церковь, перевезенная из д. Ручаевка. 28 октября 1875 г. по благословению Преосвященного Александра, Епископа Минского и Бобруйского, церковь была освящена во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы.

Каплица св. Параскевы в д. Крупейки Лоевского района, 2021 г.

В клировых ведомостях есть следующая запись, датируемая 1903 г.:

Здание церкви деревянное на каменном фундаменте. Как сама церковь, так и колокольня прочны, в 1886 все окна в ней и решетки сделаны новые, в 1898 церковь эта вновь окрашена масляными красками, перезолочены два боковых иконостаса, а главный – во имя Пресвятой Троицы, сделан новый на средства церкви и пожертвования прихожан; ограда вокруг церкви имеется прочная, есть при церкви караулка. В приходе находится четыре кладбища, все они ограждены прочной оградой, на трех кладбищах есть усыпальницы.

Дом священника деревянный, новый построенный в 1903 г., для псаломщика никаких помещений нет.

В д. Крупейках сего прихода существует с 1886 г. одноклассная церковноприходская школа, помещается в собственном здании, построена на средства Святого Синода, здание деревянное.

В д. Синской (Минск) существует с 1886 г. школа грамоты, имеющая собственное деревянное здание, построенное на средства Святого Синода.

Прихожане (выдержка)

В каких местах и звание прихожан	Число дворов	Муж.	Жен.
м. Лоев статский	1 ¼	5	2
Военных	48 ½	194	173
Крестьяне	107	428	417
...			
Всего	428 ½	1714	1683

В начале XX в. в церкви хранились копии метрических книг с 1754 г. и исповедальные ведомости с 1796 г.

Приход церкви составляли верующие верхней части Лоева и деревень Крупейки, Щчитцы, Синск. По состоянию на начало XX в. насчитывалось 1600 прихожан-мужчин и 1621 женщина, церковной земли было 43 гектара.

Известны имена некоторых настоятелей лоевской Троицкой церкви: 1860 г. – священник Антоний Гункович (Гункевич), награжден Орденом Святой Анны 3-й ст.; 1879 г. – Иоанн Смолич, студент семинарии, рукоположен в 1860 г., награжден скуфьей; до 1899 г. – Пётр Сорочинский; с 1900 по 1911 гг. – Максим Шолкович; с 1911 г. – Константин Сорочинский (сын Петра Сорочинского), с 1884 г. Константин Сорочинский, законоучитель Лоевского народного училища, позже учитель Лоевского городского 4-классного училища.

25 марта 1931 г. президиум Лоевского районного исполнительного комитета принял решение № 168 о закрытии Троицкой церкви в м. Лоев. В решении сказано:

На подставе настановы Цэнтральнай камісіі па адлучэньні царквы ад Дзяржавы ад 5 сакавіка 1931 года аб здавальненні настойлівых запатрабаваньняў большасці працоўных мас аб перадачы царквы пад культурныя ўстановы, із'яць царкву пад назвай «Троіцкая». Из'яцьце царквы правесцьці 26 сакавіка 31 г. Для правядзеньня із'яцьця царквы скласцьці камісію ў наступным складзе: 1) ад РВК, т. Радзьвіновіча, 2) ад Райфо, т. Цалубінскага, 3) Інспектуры Асьветы, т. Стасевіча, 4) прыгласіць у склад камісіі прадстаўніка ад рэлігійнай абшчыны старога гэтай царквы, гр. Карпенка. Прапанаваць камісіі маёмасьць зачыненай царквы перадаць наступным парадкам: А) усе мэталевыя рэчы: званы і іншыя перадаць як металалом для скарыстаньня ў прамысловасці. Б) маемасьць магутную быць скарыстанай для культасветных мэт: вопратка, парча і інш. перадаць Нарасьвеце для скарыстаньня як дэкаратыўную маемасьць. В) астатнюю маемасьць, якая мае выключна рэлігійная значэньне: абразы і інш. перадаць застаўшайся царкві (Нікалаеўскай). 5. Абавязаць т. Васількова прадставіць у распараджэньне камісіі 10 падвод для вывазкі маемасьці. 6. Даручыць тэхніку Кратовічу саставіць праэкт і прыступіць да перабудовы царквы пад культурныя асьветныя ўстановы не пазней 10 красавіка.

Лоевским райисполкомом 31 марта было принято еще одно решение, касающееся имущества церкви, которое определило передачу металлолома заводу «Пролетарий», также этим решением предусматривалась передача здания церкви для переоборудования под школу.

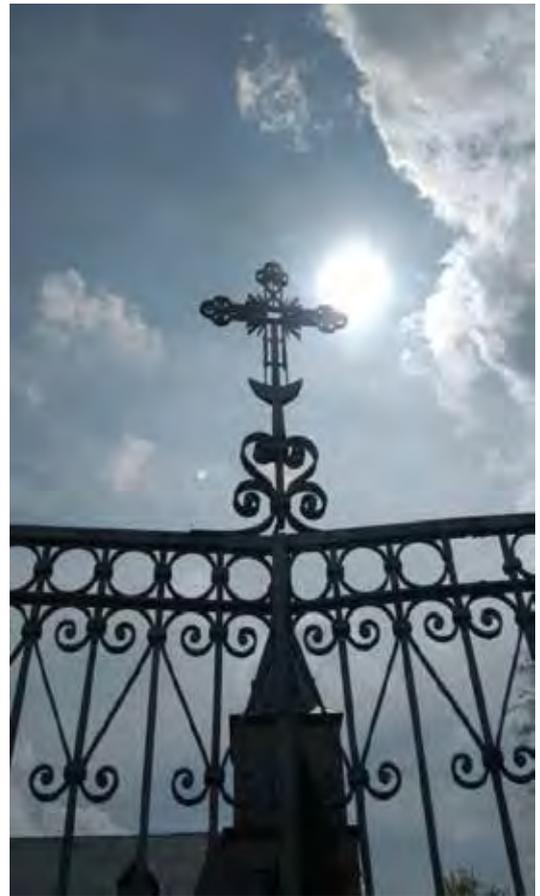
Во время немецкой оккупации верующим было разрешено занять любое здание под церковь, а после войны верующие снова остались без помещения.

22 августа 1945 г. на служение в Лоевскую православную общину назначен священник Колесников (Колесников Иулиан Никодимович), который неоднократно обращался в вышестоящие органы с просьбами о передаче верующим здания (бывшего церковного дома) «без крыши, без окон, без дверей и пола». В 1947 г. верующие арендовали частный дом «под церкву на один год для молитвы» по ул. Комсомольская, д. 43. А в 1947 г. вместе со священником Секачом Григорием Яковлевичем прихожане купили два сруба «за Днепром», перевезли и в короткие сроки отстроили молитвенный дом, на старом Троицком кладбище в юго-западной части Лоева.

*Здание школы на месте закрытой Троицкой церкви
в Лоеве, конец 1990-х гг.
(из архива Пинчук Е. Т.)*

*По сведениям краеведа Долотова А. С.,
лоевский собор Живоначальной Троицы
огражден старым кованым ограждением
разрушенной церкви XIX в. (фото 2021 г.)*

9 июня 1951 г. настоятелем Лоевского молитвенного дома был назначен священник Петр Латушко. Настоятель расширил молитвенный дом, пристроил к алтарной части капитальную пристройку (пономарку). В Лоевский молитвенный дом приезжали верующих даже из деревень, расположенных за Днепром на территории Украины.

В 1 октября 1961 г. настоятелем Свято-Троицкой церкви в г.п. Лоев был назначен протоиерей Мисеюк Иоанн Иванович. А спустя 3 года, в 1964 г., на служение настоятелем в Свято-Троицкую церковь г.п. Лоев назначается священник Повный Петр Захарьевич. При отце Петре в молитвенном доме был произведен ремонт, оборудована «крестилка», произведена покраска икон и иконостаса бронзовой, алюминиевой и эмалевой красками.

24 июня 1970 г. указом архиепископа Минского и Белорусского Антония на служение настоятелем в Свято-Троицкую церковь г.п. Лоев назначен новый настоятель протоиерей Мандрик Михаил Алексеевич.

В июне 1990 г. настоятель Свято-Троицкой церкви получил разрешение на строительство нового культового здания взамен старого, которое к тому времени обветшало.

Строительство храма с установкой куполов и позолоченных крестов было закончено 21 ноября 1990 г. Построен храм на средства прихожан местными строителями и верующими.

В 1992 г. на Десятуху храм был освящен епископом Гомельским и Мозырским Аристархом.

В 1993 г. была построена колокольня, отреставрированы ворота и ограда. В 1997 г. завершено оформление 3 иконостасов собора живописью, резьбой и позолотой.

*Михаил Мандрик, настоятель Лоевского собора, после 1990 г.
(из архива Козловского В.)*

Лоевский храм Святой Живоначальной Троицы. Фото с сайта planetabelarus.by

Подробнее об исследованиях православной церкви на Лоевщине в документах Государственного архива Гомельской области на сайте Музея битвы за Днепр, перейдя по qr-коду.

Челн

Припятские челны. Фото с сайта osntgome1.by

Мастерство лоевских плотников передавалось из поколения в поколение. Местные мастера строили из дерева легкие и прочные лодки.

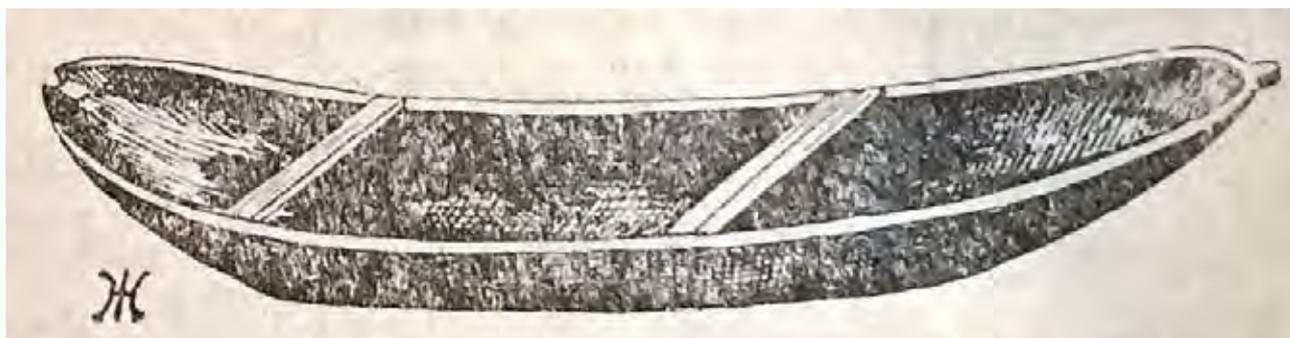
Без сомнения, потомственных лоевских рыбаков можно назвать отличными мастерами по изготовлению весельных лодок – от малых до больших, – предназначенных в основном для ловли рыбы.

Рыбак на Днепре у д.Сутково Лоевского района, фото из журнала «Столица и усадьба», № 70 за 1916 г. С сайта radzima.net

Самый древний известный тип рыбацкой лодки – выдолбленный из ствола дуба, осины или липы челн (човен). Для челна выбиралось дерево с широким стволом и крепкой древесиной, без больших сучков и дефектов на поверхности. Обязательное условие – это должно быть дерево, в которое не попадала молния. Такие челны известны со времен неолита.

Самыми древними плавсредствами у восточных славян являлись лодка, ладья, челнок и струг. По данным византийского императора, выдающегося ученого и писателя Константина Багрянородного, славяне еще в XII в. ходили в Византию на лодках-однодревках. На ладьях в IX–X вв. плавали по Днепру «из варяг в греки». В сборнике правовых норм «Русская правда» (1054 г.) упоминается струг и челнок. В XIV в., согласно свидетельству летописи, возник обобщающий термин «судно».

Челн (из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі»,
Бондарчик В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)

Форма лодок и их размеры существенно различались в зависимости от условий использования, исходного материала и местной традиции.

Дубы – большие лодки, выдолбленные из нижней части ствола дуба.

Камельнікі – лодки разных размеров (в основном небольшие), выдолбленные из нижней части ствола различных пород деревьев.

Шугалеі – выдолбленные лодки, частично обшитые досками.

Легкие и подвижные лодки, выдолбленные из осины, липы, ивы, имели соответствующие названия: асінаўка, асоўка, ліпаўка, вярбоўка, чайка. Также небольшие лодки, рассчитанные на одного-двух человек, имели следующие названия: чаўнок, поавіца, душагубка, камяга.

Дуб – большая дубовая лодка для перевозки грузов и людей, регулирования сплава леса (плотов), использовалась в качестве платформы для парома (из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі»,
Бондарчик В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)

Чтобы уменьшить шаткость челна, к бортам некоторых из них прибивали крылья – деревянные брусья, прибитые на уровне воды. Назывались такие челны камягамі.

*Камяга (из книги «Промыслы і рамёствы Беларусі».
Бондарчик В. К., Титов В. С., Минько Л. С. и др. Минск, 1984)*

Такие лодки передвигались при помощи одного короткого весла с обязательной поперечиной на ручке – мыліцай.

Днепровские мастера изготавливали лодки с острым носом и кормой, поверх них устраивали круглую крышу – какору, покрытую корой, прикрепленной к бортам с помощью гнутых деревянных дуг. Такие лодки были удобны для рыбалки, перевозки грузов и людей.

На Днепре и Припяти существовали челны-дубы длиной до 10 метров и более, рассчитанные на 300–500 пудов груза (1638,05–8190,25 кг). На них перевозили различные предметы быта, а также использовались в качестве парома.

Полесье. Возвращение косцов на лодке-челне. Фото с сайта livejournal.com

Переходным вариантом от выдолбленных лодок к дощатым была шугалея (абшыванка, абіянiк), основой которой была челн, обшитый по бортам в верхней части досками, что увеличивало высоту и вместимость судна (лодки в более ранний период обшивали не досками, а виноградной лозой).

Типичная полесская шугалея способна перевозить 100–300 пудов (1638,05–4914,15 кг) груза, иногда до 400–500 пудов (6552,2–8190,25 кг).

На Припяти шугалея имела в средней части стрэшку – тростниковую рогожку, натянутую на дуги. Такие шугалеи, или паклаты, использовались для выездов в ближайшие местечки. Они возили хлеб, мед, воск, ремесленные изделия и другие товары для продажи на местных ярмарках.

Речные суда шуглейного типа встречались также в бассейнах Днепра, Немана и Двины, однако здесь они были меньших размеров и изготавливались большей частью из податливых пород деревьев: осины, липы, сосны.

Челн как вид речного судна существовал до конца XIX – начала XX вв., когда его заменили дощатые лодки.

Дед Ивана Осипова на самодельном челне из вербы после ловли блёхам, в челне все атрибуты рыбалки. 1960-е гг. Челн изготовлен методом разгибания (из архива И. Осипова)

В восточной части Гомельщины при изготовлении чаўноў древесину распаривали кипятком и согнутыми ореховыми палками разгибали борта. Хотя форма челнов существенных локальных различий во всем регионе не имела, но и она несколько варьировалась: нос и корма могли быть закругленные или заостренные, реже – корма отвесная и заостренный нос. В зависимости от назначения судна, величины реки или канала колебались и размеры челнов – от 2,5 до 10 м в длину и 1–2 м в ширину.

Выбирали челн топором (отеребление дерева от коры и волокон), стругом (строгание), копылом (болванье), рубанком (выравнивание сторон).

Инструменты для изготовления челнов. Фото с сайта osntgomet.by

Мастер по изготовлению челнов, носитель традиции изготовления лодок из стволов деревьев. Фото с сайта osntgomet.by

В 2022 г. традиция изготовления Припятских челнов (д. Переров Житковичского района) внесена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Хранителем ценности является Национальный парк «Припятский». Элементу «Традиции изготовления припятских челнов» присвоен статус историко-культурной ценности категории «А».

О том, как из обычного бревна в умелых руках на свет появляется уникальное плавсредство, рассказал Вячеслав Минков в статье, опубликованной на страницах газеты «Гомельская праўда» (№№ 203–204). Секретами этого ремесла с ним поделился Николай Станиславович Малиновский, мастер из д. Грушевка Наровлянского района Гомельской области.

«Човен – гэта лодка, высечаная з цэльнага куска дрэва. Прычым высечаная так, што па сваіх хадавых якасцях можа даць фору як звычайнай, збітай з дошак, так і металічнай маторнай. Я ўжо не кажу пра гумавую. Добры човен, як кажучь бывалыя людзі, у кіраванні настолькі паслухмяны, што быццам з’яўляецца працягам цела чалавека. Ён адчувае самы нязначны рух гаспадара і рэагуе, як кажучь, на кожны яго чых. Ці трэба гаварыць, якую гэта дае перавагу на вадзе рыбаку, напрыклад, пры лоўлі на блясну. А на паплавах, у шматлікіх невялічкіх, але такіх рыбных затоках і рачных старыках, якія, як правіла, добра зараслі травой і кустоўем, човен не плыве, а ўвогуле «шамациць». Менавіта гэтае слова, як ніякае іншае, падыходзіць для характарыстыкі лёгкасці яго ходу. Нараўлянскі майстар прызнаўся, што некалі так захапіўся лоўляй шчупакоў на «дарожку» (для тых, хто не ведае, гэта калі кавалак лескі з блясной павольна цягнуць за лодкай), што дайшоў на сваім чоўне ад Карпаўкі да Мазыра. Гэта па Прыпяці супраць цячэння дзесьці кіламетраў пад 50 будзе, і, заўважым, на адным вясле. «Такая добрая рыбалка была, – з асалодай успамінаў пра той выпадак Маліноўскі. – Толькі кінуў блясну: цоп-цоп, ёсць шчупак. Потым яшчэ і яшчэ адзін. І не заўважыў, як Мазыр паказаўся».

Але човен чоўну не роўны. Знакаміты вядомага дзеда Талаша выраблены з дубу і мае сур’ёзную вагу, пад 100 кілаграмаў. Чаўны Маліноўскага значна лягчэй, бо асновай іх з’яўляецца не важкі дуб, а значна больш лёгкая асіна ці вярба. Таму іх можна без напружання перацягваць па расе з месца на месца і плыць там, дзе праблематычна на звычайнай лодцы.

Ёсць і іншы, лічу, самы важкі нюанс. Чаўны з рук кожнага майстра выходзяць розныя па характарыстыках. У іншых, асабліва калі чалавек мае смутнае ўяўленне, як трымаць у руках вясло (а яно ў чоўна абавязкова адно), можна на першых жа грабках хуценька боўтнуцца ў ваду і апынуцца ўжо пад лодкай. На Нараўляншчыне такія чаўны называюць «круткімі»: злёгка хістануўся целам убок, парушыў цэнтр вагі – і ў вадзе. Нездарма ж гэты плаўсродак ахрысцілі «душагубкай». Але ёсць і іншыя, за якімі за іх устойлівасць на Нараўляншчыне зачалася слова «ўпорыстыя». У гэтых чаўнах яшчэ ў недалёкім мінулым палешукі перавозілі, асабліва ў час вялікай вады, не толькі людзей, але і копы сена, свойскую жывёлу, напрыклад, кароў. Падобны човен, прызнаўся Мікалай Станіслававіч, быў калісьці ў яго дзеда.

– У мяне чаўны як раз «упорыстыя», смела можаце ў іх садзіцца, нават калі ні разу не садзіліся раней, – па ходу размовы тут жа зрабіў акцэнт Маліноўскі і дадаў ужо з усмешкай. – Хаця, канечне, калі перад паездкай «прыняць» добра за каўнер, дык кульнецеся хутка. Так было неаднойчы: прыезджалі да мяне хлопцы за гатовым чоўнам і на радасцях перад тым, як апрабаваць яго, пачыналі «абмываць». Чым гэты «абмыў» заканчваўся, вядома – незапланаваным купаннем.

Як бы там ні было, ужо сур'ёзна зазначыў майстар з Грушаўкі, а каб умела кіраваць чоўнам, патрэбен пэўны навык.

Колькі, вы думаеце, трэба часу, каб зрабіць човен? Я таксама, як і большасць гарадскіх, каму потым давялося спытаць пра гэта, думаў, што размова ідзе аб некалькіх днях, мабыць і тыдні. І не меней. Але каб за суткі, такога, нават, творчая фантазія журналіста не падказвала. Але гэта менавіта так. На ўсё пра ўсё Маліноўскі затрачваў не больш за 24 гадзіны. Можна было і раней, прызнаўся Мікалай Станіслававіч, ды тэхналогія патрабуе, каб човен абавязкова ноч пабыў на распорках.

А пачынаецца ўсё з выбару дрэва. Майстар прыглядваў маладыя асінікі ў бліжэйшым да Грушаўкі лесе ці вербы ў пойме ракі Славечна (у мясцовых жыхароў яна гучыць як Славешня). Было, сам садзіў вербы ў вільготных месцах, і гадоў за пяць яны набіралі неабходны аб'ём драўніны. Спілаваны ствол дрэва Маліноўскі як мага бліжэй падцягваў да дарогі, чапляў да свайго «Дняпра» і паціху матацыклам траляваў да сядзібы.

Непасрэдна ў працэсе вытворчасці чаўна Мікалай Станіслававіч выкарыстоўваў літаральна тры інструменты: дзве асобай формы стамескі з доўгімі ручкамі (іх называюць тут «капылы»), якімі ў дрэве выдзёўбаваюцца ўнутраныя абрысы будучага чоўна, і металічны фуганак (апрацоўвае вонкавую паверхню чоўна, робіць яе максімальна гладкай). Праўда, яшчэ патрэбна дрэль: для таго, каб паставіць унутры загатоўкі так званыя «старажы». Яны выконваюць ролю засцерагальнікаў і не даюць зняць стамескай занадта вялікі слой драўніны, каб не паменьшыць таўшчыню будучага чоўна і не зрабіць у ім элементарную дзірку. У якасці напайняльніка «старажоў» выкарыстоўваецца звычайная сасновая кара. Таму што яна добра кантрастуе са светлым колерам драўніны асіны ці вярбы.

Нейкіх дакладных арыфметычных рамак размеркавання па паверхні чоўна «старажоў» няма. Майстар тут давярае выключна свайму зоркаму воку, цвёрдай руцэ і вопыту. І няпісаным, апрабаваным стагоддзямі правілам, заснаваным на веданні структуры дрэва. Напрыклад, фуганкам трэба працаваць выключна ад носа да кармы. І дарэчы, сам човен выдзёўбаецца па напрамку ад верхавіны да камля. Інакш ён будзе зусім іншым па сваіх хуткасных паказчыках.

Не было ў Мікалая Станіслававіча і асобых лякал памераў будучага чоўна. За выключэннем некалькіх агульных асабістых заўваг.

– Кароткі човен рабіць пагана, – падзяліўся з намі майстар, – ён «круткі», пераварочваецца лёгка. Занадта доўгія, больш за 4,5 метра, таксама не рабіў. Прытрымліваюся даўжыні ў 3,5–4,5 метра, шырыні – чым больш, тым лепш. Такі човен лёгка возьме на борт трох дарослых мужчын. Самы ўстойлівы атрымліваецца з камля дрэва.

Калі ўжо загатоўка будучага чоўна даведзена да ладу, пачынаецца самы адказны перыяд работы – яе разгортванне. Тут таксама няма нічога незвычайнага. Мікалай Станіслававіч з крушыны наразаў распоркі (чытай, дугі) рознай даўжыні і паступова, крок за крокам, «нашпігоўваў» імі загатоўку. У выніку яна пачынала нагадваць своеасаблівы шкілет нейкай невядомай істоты. А дапамагае дрэву стаць значна больш «наслухмяным» кіпень. Зноў жа, тут няма нейкіх цвёрдых рамак і заканамернасцей наконт адлегласці адной дугі ад другой, іх агульнай колькасці, таўшчыні. Усё гэта майстру падказваюць уласны вопыт, творчы почырк і, калі хочаце, інтуіцыя. А яшчэ цяжкім. Больш папрацаваў з дугамі, шчыльней іх паставіў – човен атрымліваецца больш разгорнутым, а гэта значыць, больш устойлівым, не «круткім».

Фіналам усяго вытворчага працэсу можна лічыць прапітку чоўна, пасля зняцця распорак, сродкамі, якія будуць абараняць яго ад разбуральнага ўздзеяння вады і наогул вільгаці. У Маліноўскага для гэтых мэт падрыхтаванае адпрацаванае маторнае масла (ім човен пакрываецца ў сярэдзіне) і аліфа (для пакрыцця звонку). Вось і ўсё. Калі прапітка высахне, човен гатовы служыць верай і праўдай не паверыце колькі: пры гаспадарчым падыходзе – не адзін дзесятак гадоў. Вось вам і асіна з вярбой!

<...> Мала хто ведае сёння, што ў мінулым вытворчасць чаўноў на Палессі нічога такога экстраардынарнага не ўяўляла. Яны вырабляліся паўсюдна, і калі не ў кожнай вёсцы, то ў буйных дакладна былі свае майстры. Рамяство пераходзіла ад бацькоў да дзяцей, унукаў і такім чынам не гінула. Інакш і не магло быць, бо жыццё палешукоў так шчыльна звязана з вадой, і нярэдка вялікай вадой, што без лодкі проста не абысціся. А яшчэ ў кожнай сям'і былі свае рыбакі, а якая ж рыбалка без хуткай паслухмянай устойлівай лодкі.

І човен тут быў найпершы памочнік.

Маліноўскага, праўда, можна лічыць своеасаблівым выключэннем з правілаў.

– Не было каму мяне вучыць, – прызнаўся нам майстар. – Бабка мая – чэхаўка, а бацька – паляк. У нашай сям'і было 14 чалавек, з іх 10 – мужчын. Прапалі яны на лініі НКВД. Так што вучыўся сам.

Свае карэктывы ў жыццё майстра дадала і Вялікая Айчынная. Мікалай Станіслававіч вярнуўся дадому з фронту з перабітай асколкам левай рукой. Не закінуць любімую справу, якая прыносіла да ўсяго і капейку ў сям'ю, дапамаглі прыродная ўпартасць характару і выключная фізічная сіла гэтага чалавека. І ў 86 далонь у Маліноўскага цвёрдая і цяжкая, як ладны кавалак жалеза.

А вось каму можна перадаць майстэрства, умелец з Грушаўкі так і не адказаў. Не ведаў.

– Я і рады навучыць, як вырабляць сапраўдныя чаўны, ды каго? – з горыччу прызнаўся майстар. – Няма жадаючых.

– Мікалай Станіслававіч, – запыталі мы ў майстра, – а попыт ёсць на чаўны, ці вам заказваюць іх хіба дзеля экзотыкі, каб пахваліцца перад знаёмымі?

– Што вы! Попыт ёсць. Мае чаўны нават на Гродзеншчыне ходзяць. Устойлівыя, паслухмяныя і па ходу добрыя. А лёгкія! Калі крапчэйшы быў, дык зранку вазьму човен і волакам яго па расе да Славешні. Рыбкі падлаваю на сняданку і дадому.

Човен, зроблены незадоўга да нашага прыезду, яшчэ нават не прасох ад прапіткі як трэба і пагражаў сур'ёзна сапсаваць касцюмы ў занадта бойкіх даследчыкаў. Гледзячы, як журналісты ўважліва, сантыметр за сантыметрам, вывучаюць яго «дзіця», Мікалай Станіслававіч заўважыў:

– Я звычайна раблю больш танчэйшыя сценкі, а ў гэтым спецыяльна крыху дадаў таўшчыні. Бо зрабіў яго для сябе. Човен атрымаўся больш важкі, але ён і больш крапчэйшы.

– І што, цяпер, мабыць, паставіце кропку, здароўе ж не тое, гады? Гэта ж трэба такія калоды цягаць старому...

Не ведалі мы ў той час, якім знакавым было тое пытанне. А адказ на яго 86-гадовага чалавека, які пад завязку пабачыў жыццё, хлябнуў ліха, трэба прызнацца, нават паставіў у тупік. Ужо прыгатаваліся слухаць звычайную старэчую размову пра хваробы, гады і раптам пачулі:

– Тут недалёка я яшчэ некалькі такіх добрых асінак прыгледзеў, – выдаў Маліноўскі, – вось крыху акрыяю і абавязкова паеду за імі. Добрыя чаўны павінны атрымацца.

Гэтым словам не суджана было збыцца. Як гэта не горка гаварыць, а той самы човен «для сябе» стаў апошнім у жыцці майстра з Грушаўкі. Хутка пасля нашай з ім сустрэчы Мікалая Станіслававіча Маліноўскага не стала. І сакрэты сваіх умелых творчых рук гэты чалавек так і не паспеў нікому перадаць. Выключэннем можна лічыць хіба што запіс нашай з ім сустрэчы, гэтыя радкі ды аматарскае відэа, зробленае крыху раней мясцовым крязнаўцам Васілём Чайкай».

Літэратура і крыніцы

Александрович, З. А. Праваславная царква на Лоевіччыне ў дакументах Дзяржаўнага архіва Гомельскай вобласці / З. А. Александрович // Дняпроўскі паром : мат. навука-даследавальскага полевога семінара «Культурна-історыічны потенциал Восточнага Полесся і перспектывы развіцця рэгіянальнага турызма» (11–12 жніўня 2016 г., г. Брагін) ; міжнародных історыі-краяведчэскіх чтэнняў «Дняпроўскі паром» (8–9 жніўня 2017 г., г. Лоеў) / Отв. Скакун Л. С., Шпігановіч О. Н. – Мінск : Бел. зялёны крест, 2017. – С. 102–109.

Анісавец, М. Лоеўскія кірмашы як фактар эканамічнага і сацыякультурнага развіцця рэгіяна / М. Анісавец // Матэрыялы міжнародных історыі-краяведчэскіх чтэнняў «Дняпроўскі паром» (8–9 жніўня 2017 г., г.п. Лоеў). – С. 96.

Анісавец, М. Лоеўскія кірмашы. На скрыжаваннях шляхоў, межаў і эпох (нарысы гісторыі Лоеўшчыны) : у 2 частках / М. Анісавец – Лоеў, 2017.

Боголюбов, Н. П. Історыя карабля : абшчэдоступ. ізложэнне судостраення і судходства ў всех прыбреж. народаў ад дрэвнейшых часоў да нашых уключыльна : соч. Н. Боголюбова. – Масква : Тип. Снегірева, 1880. – 707 с.

Гісторыя Лоеўскай зямлі. Факты. Каментарыі. Матэрыялы міжнароднай навука-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 500-годдзю ўтварэння г.п. Лоеў, Лоеў, 20 кастрычніка 2005 г. / УА «ГДУ імя Ф. Скарыны» ; рэдкал.: С. А. Чаропка і інш. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2006. – 220 с.

Дняпроўскі паром: мат. навука-даследавальскага полевога семінара «Культурна-історыічны потенциал Восточнага Полесся і перспектывы развіцця рэгіянальнага турызма», г. Брагін, 11–12 жніўня 2016 г. : міжнародных історыі-краяведчэскіх чтэнняў «Дняпроўскі паром» , г. Лоеў, 8–9 жніўня 2017 г. / Отв. Скакун Л. С., Шпігановіч О. Н. – Мінск : Бел. зялёны крест, 2017. – 187 с.

Дняпроўскі паром: прыроднае адзінства і історыі-культурнае ўзаемадзеянне беларуска-украінскага пагранічча: матэрыялы міжнароднай канферэнцыі, 26–27 красавіка 2018 г., г. Гомель / рэдкал. В. М. Метліцкая (отв. рэд.) [і др.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2018. – 216 с.

Долатаў, А. Дапаможнік па краязнаўству Лоеўшчыны / А. Долатаў. – Лоеў, 2002. – 81 с.

Долатаў, А. Экскурсія ў мінулае па сучаснай цэнтральнай плошчы / А. Долатаў // Сярг і молат. – 2005. – 9 красавіка – № 40–41. – С. 2.

Дучыц, Л. У. Сакральная геаграфія Беларусі/ Л. Дучыц, І. Клімовіч. – Мінск : Літэратура і Мастацтва, 2011. – 177 с.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць, Тэкст, Акадэмія навукаў БССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1985. – 382, [1] с.

Калгасная перамога: орган Лоеўскага РК КП(б) Беларусі і райсавета. – Лоеў, Гомельская вобласць : [б. в.], 1938–1959 (Нацыянальная бібліятэка Беларусі).

Лоеў // Беларусь: энцыклапедычны даведнік / Рэдкал. Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. М. В. Драко, А. М. Хількевіч. – Мінск : БелЭн, 1995. – С. 433–434. – 800 с.

Лоеўшчына ... Бэзавы рай, песенны край: сучасны стан традыцыйнай культуры Лоеўшчыны / Укладанне, сістэматызацыя, тэксталагічная праца В. С. Новак. – Гомель : Сож, 2007. – 470, [1] с.

Макушнікаў, А. А., Штыхаў, Г. В. Лоеў / А. А. Макушнікаў, Г. В. Штыхаў // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / [склад. Ю. У. Каласоўскі; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) і інш.]. Т. 2: Л–Я. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2009. – 492, [1] с. – С. 23–24.

Музейны фонд ДУК «Музей бітвы за Днепр».

Навуковы архіў ДУК «Музей бітвы за Днепр».

Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1913 год. Минск. Губернская типография. 1912 г. – С. 82.

Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Лоеўскага раёна / [укладальнікі: В. П. Крупейчанка, Л. В. Календа; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) і інш.; Мастак Э. Э. Жакевіч]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2000. – 588 с.: іл., табл.

Патапаў, Л. С. Лоеў / Л. С. Патапаў // Архітэктура Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі. – Мінск, 1993. – С. 264–265.

Промыслы і рамёствы Беларусі / Бандарчык В. К., Цітоў В. С., Мінько Л. С. і інш. Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – 192 с.

Рогалев, А. Ф. Топонимия Беларуси : Гомельская область. Лоевский район / А. Ф. Рогалев // М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 317 с.

Романовский, Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) / Н. Т. Романовский // НИИЭМП при Госплане БССР. – Минск, 1966. – 425 с.

Серп і молат: Лоеўская раённая масавая газета / заснавальнікі: Лоеўскі раённы выканаўчы камітэт, калектыў рэдакцыі. – Лоеў, Гомельская вобласць : [б. в.], 1967–2009 (Нацыянальная бібліятэка Беларусі).

Соркіна, І. В. Мясцэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. В. Соркіна // Вільня : ЕГУ, 2010. – 488 с.

Станкевич, Г. С. древлеправославной верой, надеждой и любовью: краткий очерк по истории Радуля / Г. Станкевич. – Сумы : Корпункт, 2009. – 58 с.

Ткачоў, М. А. Лоева Гара / М. Ткачоў // Замкі і людзі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – С. 113–114.

Филон, А. Днепр в жизни Лоева на пересечении веков (по материалам для географии и статистики) / Филон А. // Днепровский паром: мат. научно-исследовательского полевого семинара «Культурно-исторический потенциал Восточного Полесья и перспективы развития регионального туризма» (11–12 августа 2016 г., г. Брагин); международных историко-краеведческих чтений «Днепровский паром» (8–9 августа 2017 г., г. Лоев) / Отв. Скакун Л. С., Шпиганович О. Н. – Минск : Бел. зеленый крест, 2017. – С. 126–124.

Янкова, Т. С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны / Т. С. Янкова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982. – 430, [2] с.

Содержание

Читателю	8
Лоев	9
Байдак	15
Борисфен	19
Днепр	24
Дом Бухмана и застройка центральной улицы	30
Дом купца Гиля (Смолича)	33
Дом купца Наума Долгина	37
Дом купца, брата Наума Долгина	43
Дом купцов Байдаков	45
Дом Лаща	47
Дощатая лодка	48
Казацкая лодка	53
Катер буксир-толкач, сплав леса	57
Контора пароходства	66
Костел	69
Лайба	71
Лоева Гора	74
Магазин скобяных изделий	79
Магазины и базы	80
Музей битвы за Днепр	82
Находки на дне Днепра	87
Обелиск «Монумент Славы»	95
Памятник российскому царю Александру II	98
Парикмахерская деда Цибульского	103
Паромная переправа	104
Пароход «Головачёв»	110
Патрульный пограничный катер	118
Пожарная каланча	122
Продуктовый магазин Сролика и Малки	126
Промтоварный магазин Генаха Ганкина	128
Речной вокзал «Лоев»	135
Рыбацкие лодки	145
Святая Евфросиния Полоцкая	152
Святая Параскева Пятница	154

Святой Николай	159
Синагога	165
Синагога (на набережной Днепра)	167
Татарский брод	171
Теплоход «Ракета»	174
Усадьба Юдицких (Лащей)	177
Хлебный магазин Липника	181
Церковь Святого Николая	182
Церковь Троицкая	187
Челн	193
Литература и источники	202

Материалы собраны в рамках реализации проектов
общественной организации «Белорусский зеленый крест»

Автор идеи и куратор: А. А. Выгонная

Художник: Э. И. Ляхнович

Составитель: К. В. Семашко

Корректор: О. Н. Шпиганович

Верстка: М. Р. Аксой

Размещение материалов на сайте,
составитель материалов «Лоев» и «Днепр»: Л. С. Скакун

© ОО «Белорусский зеленый крест», 2025